

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**XXIX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 2(29)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2015

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 2 (29)
Февраль 2015 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2015

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук, доц. кафедры педагогики и психологии гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2015. — № 2 (29)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/2\(29\).pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/2(29).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	7
ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ ЛАКОВОЙ ЖИВОПИСИ ФЕДОСКИНО	7
Ануфриева Ксения Васильевна	
Киштеева Оксана Вячеславовна	
Секция 2. Лингвистика	17
ЯЗЫК И СТРУКТУРА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА	17
(НА МАТЕРИАЛЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ Г. ХАБАРОВСКА)	
Папуша Анна Олеговна	
Широкова Елена Викторовна	
ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ	25
УНИВЕРСИТЕТЕ (НА ОСНОВЕ ПОСОБИЯ HEADWAY	
PRE-INTERMEDIATE)	
Пушнина Анастасия Алексеевна	
Андриенко Анжела Сергеевна	
ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ	30
Шибанов Владимир Александрович	
Подгорская Анна Вячеславовна	
Секция 3. Литературоведение	35
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ СУОРУНА ОМОЛЛООНА	35
Бетюнская Сардана Александровна	
Сизых Оксана Васильевна	
ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В СТИХОТВОРЕНИИ	41
Е.П. РОСТОПЧИНОЙ «СУДЬБА СОВРЕМЕННЫХ	
ХУДОЖНИКОВ»	
Некрасова Маргарита Владимировна	
Абрамзон Татьяна Евгеньевна	
Секция 4. Педагогика	50
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ	50
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ	
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА	
Булатова Дениза Радиковна	
Насырова Алина Ришатовна	
Жданова Лилия Ульфатовна	
СУЩНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	57
СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ	
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ	
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	
Неверова Яна Эдуардовна	
Гилева Анжела Валентиновна	

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА Панцева Дарья Александровна Панцева Елена Юрьевна	63
Секция 5. Психология	69
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ПЕРФЕКЦИОНИСТСКОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ Гилязиева Евгения Азатовна Шкилёв Сергей Владимирович	69
ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА НА ПРОБЛЕМУ «ЖЕСТОКОЕ ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ» Глушченко Анна Александровна Клименко Анна Ивановна	75
ДИСКУРС БЕЗУМИЯ: ТРАНСГРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА Каменева Ксения Владимировна Круглова Инна Николаевна	81
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ТЕКСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ СОЗДАНИЯ ПИКТОГРАММ Латыпова Алина Дамировна Омерова Белла Евгеньевна Соковикова Софья Анатольевна Терентьева Татьяна Алексеевна Чугай Ксения Олеговна Уточкин Игорь Сергеевич	87
ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ Пономарёва Анна Степановна Нозикова Наталья Валентиновна	94
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЮНОСТИ Тальянова Юлия Дмитриевна Фёдоровых Галина Анатольевна	103
Секция 6. Физическая культура	112
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Буховцева Дарья Юрьевна Савельева Ольга Викторовна	112

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СОВРЕМЕННЫМ ВИДАМ СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ	118
Шарапова Гульназ Залиловна Сибгатуллина Гузель Газинуровна Шатунов Дмитрий Александрович	
Секция 7. Филология	123
О СПЕЦИФИКЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА: «ОСЕНЬ» Н. КАРАМЗИНА / “AUTUMN” ДЖ. БОУРИНГА	123
Абрамзон Юлия Михайловна Козько Наталья Александровна	
«КЛАУСТРОФОБНОЕ» ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ И. МАЛЫШЕВА «ПОДМЕНИШИ»	128
Подтыкайлова Юлия Петровна Нежданова Надежда Константиновна	
РЕКЛАМА КАК ТЕКСТ: ВАРИАНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «STORY»)	133
Федяшева Евгения Павловна Чурилина Любовь Николаевна	
ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ МГТУ	139
Хамзин Руслан Рауфович Кринжин Никита Сергеевич Подгорская Анна Вячеславовна	
Секция 8. Юриспруденция	144
РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ВОПРОСОВ О ЗАМЕНЕ НАКАЗАНИЯ В СЛУЧАЯХ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ЕГО ОТБЫТИЯ	144
Агаян Виолетта Арсеновна Спектор Людмила Александровна	
ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ	154
Алманов Владимир Аристотелевич Фоя Виктория Вячеславовна	
ОХРАНА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	159
Богданова Виолетта Владимировна Куликова Анна Анатольевна	
ВЛИЯНИЕ «ЗАКОНА ДИМЫ ЯКОВЛЕВА» НА ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РФ	167
Газизова Альфия Равильевна Макшанцева Юлия Сергеевна	

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ Гончарова Дарья Игоревна Кириленко Виктория Сергеевна	171
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ Карасева Екатерина Андреевна Багенц Давид Сергеевич	176
НЕОБХОДИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА Коршунова Екатерина Александровна Шишкин Алексей Александрович	184
К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Моисеева Евгения Юрьевна Кравец Игорь Александрович	189
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ — МУЖСКИЕ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ Нестеровская Юлия Леонидовна Кириленко Виктория Сергеевна	207
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛА Осипчук Анастасия Анатольевна Спектор Людмила Александровна	213
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛА Осипчук Анастасия Анатольевна Спектор Людмила Александровна	223
КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР И ДОГОВОР ПОРУЧИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ Трунова Екатерина Викторовна Спектор Людмила Александровна	229
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В РФ Фисенко Эдуард Викторович Норбекова Юлия Сайфуллаевна	237
Секция 9. Музыка	242
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МУЗЫКА Громова Екатерина Александровна Белоносова Ирина Владимировна	242

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ ЛАКОВОЙ ЖИВОПИСИ ФЕДОСКИНО

Ануфриева Ксения Васильевна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, г. Абакан
E-mail: susyad@yandex.ru*

Киштеева Оксана Вячеславовна

*научный руководитель, канд. культурологии,
доцент кафедры декоративно-прикладного искусства
ХГУ, РФ, г. Абакан*

В мировой художественной культуре искусство лаковой живописи является одним из самых древнейших. Его изучение и понимание особо важно для составления общей картины декоративно-прикладного творчества. Лаковая миниатюра Федоскино — уникальное явление народной культуры. Впитав в себя наработанные веками достижения лакового искусства Запада и Востока, она обогатила его неповторимым национальным опытом и самобытностью, расширила рамки его образного мира.

Всестороннему изучению такого вида декоративно-прикладного искусства как федоскинская миниатюра, на сегодняшний день придается большое значение. Связано это, прежде всего, с необходимостью сохранения и приумножения историко-культурного наследия.

Федоскинские художники воспитаны на богатой художественной традиции. Это понятие очень емкое, в него входят не только старинная техника живописи, практика работы с папье-маше и творческие навыки, передаваемые от мастера к ученику. Удивительная красота окружающей природы создает особое чувство гармонии мира; предания о жизни многих поколений мастеров вызывают ощущения непрерывности творческого процесса во времени и единства художественных истоков. Так и рождается тот уникальный

изобразительный язык, что позволяет мастеру осуществить свои творческие замыслы в гармоничных и выразительных формах [2, с. 25].

Художественный уровень лукутинских изделий был неровен. Наряду с вещами уникальными, исполненными с незаурядным мастерством, производилось немало вещей посредственных. Если первые продавались по сказочно высокой цене, вторые шли почти за бесценок. В творческих копиях и самостоятельных композициях неизвестных лукутинских умельцев, выполненных для привилегированных классов — дворянства, состоятельного купечества, — принимался во внимание утонченный художественный вкус аристократической публики. Учитывалось предположительное окружение в той среде, где ей предстоит жить. Мастерами использовались мифологические сюжеты, аллегорические сценки, осваивался исторический и бытовой жанр, жанр портрета, натюрморт — словом, все, что можно было почерпнуть в русском и зарубежном классическом станковом искусстве [3, с. 6]. По словам А.В. Бакушинского в этих произведениях «... отражался стиль большого искусства того времени, влияния классицизма и романтики, назревающие реалистические тенденции» [1, с.2 69]. Изделия, расписываемые для потребителей «второго сорта» — зажиточных крестьян, мелкопоместных дворян, купцов, чиновников, мещан, существенно отличались от первых уровнем художественного исполнения лаковой миниатюры. Отличались они и содержанием. Изображались сценки из городского и крестьянского быта (рис. 1, 2), народные гулянья (рис. 3, 4), изредка попадались драматические сюжеты.

Рисунок 1. Бытовой сюжет — плетение лаптей

Рисунок 2. Бытовой сюжет — игра в карты

Рисунок 3. Народная забава — петушьи бои

Рисунок 4. Народное гулянье на Масленицу

На миниатюрах воспроизводились косари (рис. 5), пряжи, девушки у плетней в красивых нарядах, добродушные старики, нежные матери (рис. 6). Были и молодецкие тройки (рис. 7), и торжественные чаепития (рис. 8).

Рисунок 5. Возвращение с покоса

Рисунок 6. Нежное материнство

Рисунок 7. Лаковая миниатюра с изображением зимней тройки

Рисунок 8. Чаепитие

Обращение к демократическому станковому искусству в раннюю пору развития промысла способствовало развитию творческой инициативы мастеров. Сложению их творческого лица. Так в первой половине XIX века на творчество лукутинцев большое влияние оказали художники школы А.Г. Веницианова. Именно народное начало предопределило рождение подлинного, высокохудожественного стиля лукутинской миниатюры.

В коллекции Эрмитажа хранятся несколько лукутинских изделий. На коробочке, обитой внутри оловом для лучшего хранения табака, воспроизведен погрудный портрет Петра I в зеленом кафтане (рис. 9). Другая табакерка — с горизонтальным изображением мчащейся тройки лошадей. Лихой кучер в красной рубахе, синем кафтане, словно не замечая быстрой езды, обернулся к девице-красе, которая вместе с подругой увлеченно слушает его, как видно плутовские рассказы (рис. 10).

Рисунок 9. Табакерка с портретом Петра I на перламутре. Работа фабрики П. и А. Лукутиных. 1840-е гг.

Рисунок 10. Табакерка с изображением летней тройки. Работа фабрики П. и А. Лукутиных. 1850-е гг.

Названными сюжетами не ограничивалась роспись лукутинских табакерок и коробок. Часто на них художники писали виды Москвы — храм Василия Блаженного, Красную площадь, Кремль со стороны Москвы-реки. В федоскинском музее хранится коробка с миниатюрой «Кремль со стороны Балчуга». Четким силуэтом смотрится мост, а за ним, на втором плане, — кремлевские башни, храмы, колокольня и дворцы. Другая миниатюра тех же лет — «Старая Красная площадь» — воспроизводит ее вид со стороны исторического музея. Стройным силуэтом смотрится храм Василия Блаженного, уравниваемый Спасской башней Кремля. На первом плане памятник Минину и Пожарскому, удачно размещенный между храмом и Кремлем. Четко выписаны здания напротив Кремля. Здесь и нарядные дамы, и разодетые извозчики с экипажами изображенные весьма непосредственно и наивно. Изображая старый Петербург, лукутинские мастера подражали работам Ф.Я. Алексеева [3, с. 10].

В работах лукутинских мастеров налицо наивность в изображении сценок деревенского быта, идиллический взгляд на окружающую жизнь, свойственные народному искусству. Они свидетельствуют об отсутствии профессиональной подготовки художников. В лукутинских сюжетах может быть нарушены перспектива, пропорции человеческой фигуры (например, дети могут выглядеть маленькими взрослыми). Встречается условное решение пространства. Эти признаки обусловлены спецификой эстетического мировосприятия художники, вышедшего из крестьянской среды. Но не в этом своеобразие лукутинских традиций. В лукутинских и федоскинских миниатюрах всегда заметно стремление живописца не просто украсить вещь, а провести рассказ, причем в доступной реалистической форме, о жизни и быте крестьян и горожан, о народных обычаях или привычках, об окружающей природе. Так же можно объяснить и интерес художника к этнографическим типам, к изображению жизни разных сословий. Эти достоинства лукутинской живописи отмечает один из исследователей федоскинской миниатюры А.И. Грязнов: «Если, скажем, славная плеяда великих мастеров отечественной

живописи XVIII и XIX веков дорога нам не только тем, что явила пример совершенного мастерства кисти, но, пожалуй, главным образом тем, что она отразила подлинную жизнь России своего времени, то и известные авторы федоскинских миниатюр оставили нам ценнейшие памятники ушедшего народного быта» [3, с. 11].

До революции художественное руководство кустарными промыслами осуществлялось земством. Точка зрения земства: кустарь – не творец, он только ремесленник-копиист. После революции необходимо было реалистическую лукутинскую традицию периода расцвета промысла восстановить поддержать и развить, приближая к реализму нового времени.

У федоскинских мастеров было еще великое неверие в свои творческие возможности. Отсюда их приверженность к традиционной лукутинской тематике, апробированным сюжетам — тройкам, чаепитиям, хороводам, народным гуляньям на селе. В эпоху индустриализации, электрификации, коллективизации одними тройками, чаепитиями уже было не обойтись, хотя последние мастерски писал в 30-х годах Н.П. Цыбин. Немало замечательных произведений в жанре натюрморта оставили И.А. Платонов, братья А.С. и И.С. Семеновы, В.С. Бородкин, К.Н. Рановский, но это была новая ступень в поисках новых форм реализма, самостоятельного творчества в новых условиях. Нужен был новый шаг, и первыми его сделали А.А. Кругликов, И.С. Семенов, В.С. Бородкин, В.И. Лавров, Н.П. Петров [4].

Вроде достаточно традиционно решена сцена чаепития в миниатюре И.С. Семенова «Чаепитие в семье колхозника» (1934) — тот же самовар, чайничек, подогреваемый на нем, но здесь угадан новый тип женщины-колхозницы, подмечены детали нового быта, кажется привычным разворот фигуры, но в лицах ощущается свежесть, а в позах — раскованность.

В 30-е годы федоскинские мастера копируют в основном жанровые полотна русских и советских художников: П.А. Федотова, В.Е. и К.Е. Маковских, Б.В. Иогансона, А.М. Герасимова, М.Б. Грекова, Ф.С. Богородского и многих

других. При этом изучается специфика жанровой картины — закономерности композиции, колористическое решение, светотеневая моделировка натуры.

В годы Великой Отечественной войны творческая жизнь в Федоскино прервалась лишь на несколько месяцев. Линия фронта пролегла в нескольких километрах от села. Коллекция лукутинской и федоскинской живописи была надежно спрятана и сохранена. В трудные военные годы было принято Постановление СНК РСФСР (от 7 февраля 1943 года, № 128) о восстановлении и дальнейшем развитии художественных промыслов. Были выделены средства, художественные материалы и оборудование.

Многие произведения федоскинских мастеров в эти годы были связаны с событиями военного периода или героическими традициями русской истории написал миниатюру А.А. Кругликов «Победа под Полтавой», И.С. Семенов — «Салют Москвы», М.К. Попенов — «Портрет маршала Ф.И. Толбухина». Еще больший размах деятельность артели получает по возвращении из армии ряда художников, окончивших федоскинскую школу незадолго до войны: М.Г. Пашинина, В.Д. Липицкого, С.П. Рогатова, И.И. Страхова, П.Н. Давыдова, В.Д.М. Орлова, П.С. Давыдова. Одна за другой появляются миниатюры, посвященные военной тематике. М.Г. Пашинин пишет «Салют Победы», В.Д. Липицкий — композицию «Героический фронт и тыл», П.Н. Давыдов — миниатюру «Освободители» [3, с. 13].

Наряду с традиционными лукутинскими сюжетами значительное место в федоскинской живописи занимают русская сказка, пейзаж и натюрморт. Художники много рисуют с натуры. Этюды и зарисовки ложатся в основу одухотворенных пейзажей И.И. Страхова, С.П. Рогатова. В этих пейзажах впечатления, почерпнутые в этюдах с натуры, сложно переплетаются с творческим замыслом, фантазией художника. Появляются произведения бытового жанра, композиционные портреты А.С. Пушкина, М.Ю. Лермантова написанные М.Г. Пашининым и В.Д. Липицким, сюжетные композиции на ленинскую тему. П.С. Давыдов создает произведение «Максим Горький на Волге».

Принципиально новый этап в истории федоскинской миниатюрной живописи, ознаменованный ростом авторского начала, пришелся лишь на конец 1950-х годов. Художники создают оригинальные авторские произведения, в которых творчески переосмысливаются традиции федоскинской миниатюры. Основные темы их творчества — природа Подмосковья, Русские песни и сказки, героическое прошлое России.

Портретное направление в Федоскино продолжают старые традиции лукутинских лаков. В основе миниатюры лежат картины, рисунки, фотографии, а художник привносит лишь соответственное восприятие первоисточника, не отклоняясь от оригинала. Что бы ни писали федоскинские мастера, будь то бытовой жанр, пейзаж, натюрморт, в основе всех их творческих дерзаний видна сознательная ориентация на создание достоверных, правдивых реалистических художественных образов, созвучных современности [3, с. 14].

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать основные выводы и положения:

- лаковая миниатюра Федоскина — уникальный и своеобразный вид декоративно-прикладного искусства, что обусловлено слиянием во едино его двух особенностей: профессионального и подлинно народного;

- темы и сюжеты федоскинских миниатюр крайне разнообразны, различны также творческие подчерки и пристрастия художников-миниатюристов. Традиционными сюжетами композиций являются: «чаепитие», «тройки», пейзаж, портрет, тема нежного материнства, сцены народных гуляний, крестьянского быта и сказок;

- по богатству декоративных приемов, форме изделий, живописному мастерству, умелому использованию сочетания разных материалов произведения федоскинских мастеров занимают, несомненно, лидирующее место среди культурного наследия искусства лаковой миниатюры.

Список литературы:

1. Бокушинский А.В. Исследования и статьи. Избранные искусствоведческие труды. М.: Советский художник, 1981. — 352 с.
2. Крестовская Н.О., Мастера Федоскино: Учитель и его ученики: Альбом. М.: Интербук-бизнес, 2003. — 159 с.: с ил.
3. Малахов Н.Я. Федоскино. М.: Изобразительное искусство, 1984. — 186 с.: с ил.
4. Федоскинская лаковая живопись [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://arttechnika.info/fedoskinskaya-lakovaya-zhivopis/> (дата обращения 09.06 2014).

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

ЯЗЫК И СТРУКТУРА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ Г. ХАБАРОВСКА)

Папуша Анна Олеговна

*студент, факультет филологии, переводоведения и межкультурной
коммуникации, ДВГГУ,
РФ, г. Хабаровск
E-mail: papusha-anna@mail.ru*

Широкова Елена Викторовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка
и издательского дела, ДВГГУ,
РФ, г. Хабаровск*

Наружная реклама — один из самых эффективных способов донести информацию об услугах фирм до их клиентов. Она является неотъемлемым элементом коммуникативной системы общества и социально-культурной среды современных городов. Она характеризуется определенными общими и специфическими характеристиками информационного, пропагандистского, и социально-культурного свойства. Особенно важен национально-культурный и языковой аспекты. Наружная реклама на сегодняшний день — достаточно распространенный вид рекламной коммуникации. С одной стороны, она является декоративно-прагматическим украшением городов и отражением их социально-экономической и коммерческой активности. С другой стороны, она связана с архетипами общественного сознания, с культурными идеалами и социально-психологическими установками в сознании людей, со стереотипами и предрассудками. Все эти культурные, психологические и социальные свойства актуализируются различными нормативными и ненормативными языковыми формами, которые влияют на социальное поведение его граждан и, в какой-то мере, формируют его.

Наружная реклама подразделяется на графическую (рекламные плакаты и щиты, красочно оформленные автобусы, трамваи и другой вид транспорта), и текстовую (объявления). Преимуществом наружной рекламы является то, что ее размещают в оживленных местах: например, на баннерах вдоль дорог, вывесках крупных магазинов.

Сегодня рекламные тексты прочно вошли в нашу жизнь. Можно сказать, что они, с одной стороны, частично отражают речевое поведение граждан, а с другой стороны, внедряются в современную речь целыми текстовыми блоками. Многочисленные слоганы и речевки становятся сегодня крылатыми выражениями (*Заплати налоги и спи спокойно; Не тормози — сникерсни; Вы еще думаете? Тогда мы идем к вам* и другие). Реклама, будучи очень агрессивным коммуникативным средством, буквально навязывает варианты произношения, определенные грамматические формы и принципы построения текста.

В отличие от рекламы в СМИ наружная реклама формирует неустранимое городское рекламное-информационное пространство, на которое человек просто не может не обращать внимание.

По целевому назначению и типу информации наружную рекламу можно разделить на коммерческую, социальную и политическую.

Для наружной рекламы существует несколько важных требований: она должна постоянно находиться в поле зрения (то есть часто попадаться на глаза), быть краткой и понятной, без труда читаться на ходу.

«Под языком рекламы понимается система языковых и внеязыковых средств выражения содержания рекламных текстов, их речевая организация, обусловленная функционированием в сфере массовой коммуникации. Реклама относится к убеждающей и воздействующей речи, призванной привлекать и поддерживать внимание адресата, способствовать последующему запоминанию сообщения и побуждать к определённой действию» [2, с. 635].

«Язык рекламы представляет собой специфическую разновидность массовой коммуникации с отчётливо выраженной прагматичностью и адрес-

ностью, он довольно точно отражает некоторые особенности современной языковой ситуации: речь идёт о цельных минитекстах с чётко обозначенной коммуникативной стратегией» [4, с. 166—167].

Традиционно композиция рекламы состоит из следующих блоков: слогана (девиза), завязки (зачина), информационного блока и дополнительной информации. В некоторых рекламных текстах могут присутствовать только отдельные блоки, и это иногда ведет к информационной недостаточности текста и потере брендоспособности рекламируемого объекта в целом.

«Формулировка рекламной идеи заключена в слогане. Слоган может помещаться не только в сильной — начальной — позиции текста, но и в его конце, как своеобразная выразительная точка, вывод. Языковое оформление слогана обусловлено требованиями краткости и выразительности, что в совокупности обеспечивает его афористичность» [2, с. 638]. Слоганы составляются кратко: в расчёте на быстрое и лёгкое запоминание: *Сделай паузу — скушай Twix* (печенье «Твикс»); *Просто. Удобно. Для тебя!* («Билайн»); *Россия — щедрая душа!* (шоколад).

Языковой состав слогана зависит от объекта рекламы, его адресата (массовый потребитель, потребитель определенного профессионального круга), сферы применения (социальная, политическая, экономическая и др.). Существует большое количество рекламных слоганов, обладающих низкой брендоспособностью из-за ущербности их языкового оформления: *Качество всегда на высоте!* (семечки «Мартин»); *Огромный выбор! Доступные цены!* (снегоходы «Н5»). Такие слоганы типичны для любого вида рекламы: услуги или продукта. Удачным примером, на наш взгляд, является слоган: *Хватит смотреть помехи* (кабельное телевидение «Рэдком»). Он легко запоминается и побуждает к действию за счет императивной семантики сказуемого, находящегося в препозиции. Кроме того, в рекламе содержатся практически все необходимые рекламные компоненты.

Объект, адресат рекламы и сфера ее применения диктуют автору рекламного текста определенные лингвостилистические задачи. И ожидаемый

результат, успех рекламы напрямую зависят от целесообразности, эффективности, гармоничности используемых в рекламном тексте языковых средств.

Язык рекламы развивается на основе всех известных функциональных стилей речи, но чаще всего создатели рекламного текста используют разговорный стиль речи. Употребление элементов разговорного стиля упрощает восприятие текста, создает эффект доступности товара, услуги для любого потребителя. По этой же причине в рекламных текстах часто используются личные местоимения, чтобы повысить уровень доверия у потенциального покупателя. Например, *Ну и как Вам живется при капитализме?; А Вы слышали...?; Знаете ли вы...?; Вы сможете...; Предлагаем Вам на выгодных для Вас условиях кредит...* Это стилевая особенность наружной рекламы.

Также для языка рекламы характерен именной характер изложения. Существительные превалируют над глагольными формами. Баннер может быть оформлен как слово-предложение. Назывные предложения, где в роли подлежащего выступает существительное: *Текстиль; Снегоходы; Окна. Балконы. Фасады.*

Если же используются глаголы, то преимущественно в императивной форме, то есть глаголы в форме повелительного наклонения: *Берегите лес от пожара!; Скажи наркотикам стоп!; Присоединяйся к нам!*

Еще одна особенность языка рекламы — это наличие ключевых слов, повторяющихся во многих рекламных текстах, например: *бесплатно, дешево, скидки, акция, распродажа, бонусы, подарки* и другие.

С появлением потребности в рекламной информации появились и особые типы рекламных текстов. В настоящее время мы наблюдаем некую «гибридизацию» рекламных текстов: в них присутствуют элементы газетных, деловых, бытовых и научных жанров. Однако из-за немотивированного, некорректного использования языковых ресурсов разностильной лексики в текстах наружной рекламы появляются многочисленные ошибки. Нередко встречаются логические противоречия, лексические и стилистические дефекты.

Ошибки, что совершаются намеренно, действительно привлекают внимание грамотных людей, но положительна ли их реакция? Где гарантия, что именно эти ошибки не повлекут за собой массовые «болезни» языка?

Встречается много примеров наружной рекламы, где допущены лексические и лексико-грамматические ошибки. В некоторых случаях отклонения от языкового стандарта являются мотивированными, в некоторых — являются следствием незнания языковых норм.

Например, на баннере компании «Роснефть» используется слоган *Контроль качества в надежных руках*. Согласно Фразеологическому словарю русского языка под редакцией А.И. Молоткова, фразеологически связанной является словоформа *в руках* «В руках. 2. Во владении, распоряжении, в подчинении кого-либо (быть, находиться и т. п.)» [5, с. 398]. А слово *контроль* связано с мыслительным процессом человека: «Контроль 1. Чего, за кем-чем, над кем-чем. Проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора [3, с. 298]. Таким образом, допущена лексико-фразеологическая ошибка; отклонение от языкового стандарта можно считать немотивированным.

Баннер со слоганом *Ваши ресницы растут на глазах!* — реклама средства для роста ресниц. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «Растет 5. Увеличиваться в числе, в размерах, развиваться. *Новостройка растёт на глазах*» [3, с. 688]. В данном рекламном тексте актуализируется не только качественная семантика словарного значения, но и обстоятельственная семантика словоформы *на глазах* (где? — обстоятельство места). Возникает эффект удачной языковой игры, которая построена на мерцании смысла. Это хороший способ привлечь внимание.

Если сгруппировать ошибки в наружной рекламе по лингвистическим основаниям, можно отметить, что первое место занимают ошибки логические и лексико-грамматические. Они существенно расшатывают языковые нормы.

Выбирая слова и выражения, фразеологические обороты для рекламного текста, копирайтеры должны учитывать их лексическое значение

и стилистическую окраску, употребительность, уместность и сочетаемость с другими словами. Создание художественного приема должно быть ориентировано на положительную образность, уместную экспрессивность. Нарушение хотя бы одного из этих критериев может привести к смысловой деформации или ложной экспрессивности, что вызовет негативную реакцию у носителя русского языка.

Как показал анализ текстов наружной рекламы г. Хабаровска, чаще всего встречаются следующие нарушения:

- немотивированное нарушение норм орфографии,
- немотивированное нарушение графических норм;
- немотивированное использование так называемых «декоративных транскрипций»;
- немотивированное употребление иноязычной лексики.

Орфографические ошибки, встречающиеся в наружной рекламе, можно условно разделить на три группы: 1) ошибки, связанные с незнанием орфографических норм и правил правописания; 2) ошибки, допущенные намеренно, с целью привлечь внимание потребителей за счет определенного стилистического эффекта; 3) обычные опiski-опечатки, допущенные по причине невнимательности создателей рекламы;

К первой группе можно отнести следующие примеры:

1. ошибки на выпадение непроизносимого согласного звука на письме: осчасливь иммунитет, агентство недвижимности;
2. ошибки в написании удвоенных согласных: аллюминиевый банер;
3. ошибки в суффиксах прилагательных: коженные изделия;
4. ошибки на правописание «жи-ши» шыны;
5. ошибки в правописании гласной в корне слова: тонеровка, загарай.

Ко второй группе относятся следующие примеры:

1. в серии реклам телеканала «Пятница» можно увидеть такое написание глаголов, как женица, хохотаца, радоваца. В данном случае наблюдается намеренное нарушение орфографических норм с целью добиться фонетической

схожести с названием самого телеканала (если учесть, что целевая аудитория канала — молодежь, то можно сказать, что эффект достигнут);

2. намеренно нарушены орфографические нормы в рекламе шиномонтажа: в словах *дошупно*, *быштро*, *прошто* наблюдается, на наш взгляд, мотивированная замена согласной *-с-* на согласную *-ш-*, так как гласная *-ш-* проводит аналогию с самим словом *шиномонтаж* и выполняет здесь звукоподражательную функцию;

3. в тексте рекламы *Напечатаем банер хоть тыщу метров* наблюдается две орфографические ошибки: написание слова *банер* (*баннер*) относится к первой группе ошибок (см. выше); ошибочное написание слова *тыща* — неудачная попытка имитации разговорной речи, поскольку не имеет экспрессивного или эстетического стилистических эффектов.

Третий вид ошибок — опiski, он связан с халатностью, недостаточной ответственностью создателя рекламного текста перед потенциальным потребителем: *вдовое больше*, *прожажа*, *компютерная*, *мы отпрылись* и другие.

В погоне за оригинальностью авторы рекламных текстов часто забывают о том, что рекламу читает не только взрослое городское население, но и школьники, которые произвольно запоминают ошибочные варианты, доверяя печатному слову. Как справедливо заметил В.В. Кеворков, «рекламный текст, прежде всего, должен быть функциональным и убедительным. А значит, разработка творческого замысла должна начинаться только после установления, какую именно роль будет...играть реклама в деле преследования первоочередных интересов рекламодателя» [1, с. 25]. Поэтому очевидно, что нарушения языковых норм (как творческий элемент) допустимы только после определения их необходимости и функциональности.

В заключении следует сказать о том, что наружная реклама как средство рекламной коммуникации в современном обществе имеет свои языковые особенности и закономерности построения, которые нельзя не учитывать как специалистам по распространению рекламы, так и (что не менее важно)

городским и муниципальным властям и общественности. Они должны заботиться о сохранении не только архитектурного, исторического и национального облика города, но и его языкового и культурного наследия.

Список литературы:

1. Кеворков В.В. Слоган. Практическое руководство. М.: РИП-холдинг, 2006. — 166 с.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: «Флинта», 2003. — 696 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd, 1992. — 960 с.
4. Тропина И.А. Особенности функционирования наречий в рекламных текстах. Известия Южного федерального университета. Филологические науки, — 2011. — № 4. — С. 166—171.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. — 543 с.

**ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(НА ОСНОВЕ ПОСОБИЯ HEADWAY PRE-INTERMEDIATE)**

Пушнина Анастасия Алексеевна

*студент 2 курса, кафедра системного кафедре системного автоматического
управления ИТА ЮФУ,
РФ, г. Таганрог
E-mail: a.pushnina@gmail.com*

Андрюенко Анжела Сергеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, кафедра иностранных языков
ИТА ЮФУ,
РФ, г. Таганрог*

Важность изучения английского языка возрастает в эпоху глобализации, академической и профессиональной мобильности между вузами как в России, так и на международном уровне. Английский язык используется в процессе общения со специалистами разных стран во многих сферах, таких как банковское дело, бухгалтерия, сельское хозяйство, наука, медицина, торговля, туризм и многие другие. Знание иностранного языка необходимо для общения как на социокультурном уровне, так и в сфере профессиональной деятельности студентов и выпускников вуза. Чтобы быть успешными и конкурентоспособными в будущей профессиональной деятельности, необходимо уметь работать с информацией на английском языке. Основной целью изучения английского языка в техническом университете является достижение уровня, достаточного для практического использования языка в будущей профессиональной деятельности. В конце курса студенты должны владеть: системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлений; основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей, применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (время, место, цели и условия взаимодействия); способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания — композиционными элементами текста (введение, основная часть,

заклучение); особенностями официального, нейтрального и неофициального регистров общения [1]. Также студенты получают представление об этических и нравственных нормах поведения, принятых в кросскультурном социуме, о моделях социальных ситуаций, типичных сценариях взаимодействия; учатся использовать этикетные формулы в устной и письменной коммуникации (приветствие, прощание, поздравление, извинение, просьба), получают представление о качествах общения (толерантность, эмпатия) [2; 3].

При достаточном количестве литературы для изучения английского языка все-таки достаточно сложно найти хорошую инструкцию, хороший учебник, который поможет студентам сформировать и развить языковые навыки. В Инженерно-технологической Академии Южного федерального университета на занятиях по иностранному языку в качестве основного пособия используется “New Headway English Course” уровня “pre-Intermediate”. Пособие “Headway” стало синонимом эффективного и приносящего результаты комплексного подхода к изучению английского языка. Авторы предлагают систему текстов и упражнений, которая способствует и изучению грамматики, и развитию навыков монологической речи. Но данный учебник написан для студентов, которые уже имеют базу знаний английского языка уровня средней школы. После того, как студенты пройдут курс, они смогут легко понимать на среднем уровне (pre-Intermediate) английскую речь, тексты, грамматику, а также общаться в «бытовых» ситуациях. “Headway” включает в себя много разных видов деятельности, позволяющих повысить знания языка. Темы, представленные в пособии, достаточно современны. Пособие “Headway” создает иллюзию близости к реальной жизни, к существующим жизненным интересам и потребностям студентов.

Следует отметить, что в каждом занятии есть достаточное количество упражнений, которые помогут закрепить изученный материал. Эта часть называется “Practice”. Работая с лексико-грамматическими упражнениями и заданиями на обсуждения предложенной тематики в каждом разделе пособия, студенты учатся креативно мыслить, чтобы найти правильные ответы, потому

что задания составлены так, что студенты должны сформулировать свою точку зрения на предложенную для обсуждения тему, изучить необходимый грамматический материал и лексику. Все предложенные задания повышают мотивацию студентов. Студентам предлагается заполнить пропуски в таблице, описать картинки, обсудить проблемы в группе, работая в режиме монолога, диалога или полилога.

Пособие содержит разнообразный по проблематике материал по чтению, систематизированный в разделах: “Reading”, “Reading and speaking” or “Reading and listening”. В процессе работы с текстовым материалом студенты повышают уровень лингвистической компетенции. Тексты пособия “Headway” достаточно актуальны и увлекательны. После прочтения текстового материала студентам предлагаются упражнения, направленные на понимание прочитанного. Также студентам предлагается высказать свою точку зрения о проблеме, поднятой в тексте в форме ответов на вопросы и развернутых высказываний по предложенной проблеме. Авторы данного учебника предлагают студентам задавать вопросы и давать на них разнообразные варианты ответов. В пособии “Headway” присутствуют задания “What can you say...?” или “Describing the picture”, позволяющие эффективно формировать и совершенствовать навыки монологической, диалогической и полилогической речи.

Часть учебника посвящена такому важному виду деятельности как аудирование. Слушая записи, студенты практикуются в произношении слов или отдельных звуков, а также учатся понимать английскую речь на слух. Использование записей, предоставляемых “Headway”, позволяет слушать и говорить о проблеме. Это, безусловно, помогает улучшить коммуникативные навыки студентов. Пособие содержит достаточное количество иллюстраций, поэтому у студентов появляется желание прочитать историю, спрятанную за яркими картинками и фотографиями. “Headway” также включает в себя материал для ознакомления с песнями известных исполнителей, задания к которым разработаны с целью изучения или закрепления лексико-грамматического материала конкретного раздела.

С помощью учебника “Headway” студенты могут не только изучать английский язык, они также узнают много различной информации социокультурного характера. Например, если студенты думают о переезде в США, то они нуждаются в некоторых советах. Это другая страна, абсолютно неизвестная для них. Так, например, в тексте “Living in the USA”, описываются мнения трех человек об этой стране. Все они не родились в США. Изучение данной информации интересно студентам. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что “Headway” имеет системный подход к изучению грамматики. Уроки имеют четкую структуру и снабжены подписями, которые объясняют цель и характер каждой задачи. Грамматика представлена в текстах, материале для аудирования и закрепляется, и проверяется в пособии в цикле упражнений, которые мотивируют студентов к дальнейшему изучению правил. “Grammar Spot” в каждом уроке дает краткое описание грамматических явлений и примеры их использования.

Для каждого урока предназначен свой раздел, именуемый “Grammar Reference”, находящийся в конце книги, что является важным справочным инструментом для изучения материала во время занятия или во внеаудиторное время. “Headway” предлагает широкий спектр практических упражнений, такие как правильная постановка слов и фраз, предлогов, а также, такие задания с повышенной сложностью, как написание различных видов писем или ролевая игра. Эти упражнения позволяют студентам эффективно развивать все виды речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо [1]. Более того, возможна систематическая и разнообразная работа с лексическим материалом, представленным в пособии. Учебник четко различает работу со словами в трех областях: заучивание новых слов в близких по значению группах, развитие полезных навыков для увеличения словарного запаса, например, использование одноязычного толкового словаря, системы понимания слов, такие как соотношения звучания и написания, буквы, которые не читаются, словообразование. Тексты взяты из широкого круга различных аутентичных источников. Это газеты, журналы, интервью и радио передачи. Многие оригинальные

тексты из источников адаптированы в соответствии с уровнем и задачами уроков.

Таким, образом пособие “Headway” является удачным выбором для изучения английского языка в социокультурном аспекте на первом и втором курсах образовательного уровня “бакалавриат” и формирует базу для дальнейшего изучения иностранного языка для профессиональных целей. Конечно, кроме данного учебного пособия студенты эффективно используют различные дополнительные источники информации для составления докладов, презентаций, написания рефератов на английском языке. В вузе также есть учебники и методические пособия, составленные преподавателями. Данный материал помогает повысить уровень владения английским языком на занятиях и в процессе самостоятельной работы студентов, во внеаудиторное время, с целью успешного использования полученных компетенций в дальнейшей профессиональной деятельности выпускников.

Список литературы:

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
2. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lib.tsu.ru>. Дата обращения 25.12.2014.
3. Покушалова Л.В., Л.Т. Серебрякова. Обучение профессионально ориентированному языку в техническом вузе. // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 305—307.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Шибанов Владимир Александрович

*студент 1 курса, Институт энергетики и автоматизированных систем
МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: podgorsky_s@mail.ru*

Подгорская Анна Вячеславовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

Современный русский язык перенасыщен заимствованной лексикой, которая с каждым днем всё больше вытесняет исконно русские слова и выражения. Дело не только и не столько в том, нужны ли нам заимствования. Этот вопрос, по большому счету, не имеет смысла. Заимствования происходят, новые слова с наклейками “Made in...” приходят в нашу речь и успешно в ней закрепляются. Если нужно спорить, то исключительно о конкретных словах. О том, можно ли от них вообще отказаться, а если нельзя, то, как их надо использовать.

Заимствования иностранных слов — один из способов развития современного языка. Язык быстро реагирует на каждое изменение общества. Причины заимствований хорошо известны: потребность в наименовании новых предметов, необходимость использования специализированных понятий в разговорной речи, и т. д. Наблюдение за переходами слов из иностранных языков помогает понять не только историю отношений к заимствованным словам, но и историю отношений государств.

Многие слова заимствовались русским языком в далеком прошлом и со временем перестали восприниматься как «иностранцы». Одним из первых к проблеме иностранных заимствований обратился А.П. Сумароков. В статье 1759 года «О истреблении чужих слов из русского языка», выступая против засорения русского языка модными словами, Александр Петрович писал: «...восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка... Язык наш настолько сею заражён язвою, что и теперь

вычищать его трудно; а ежели сие мнимое обогащение ещё несколько лет продлится, так совершенного очищения не можно будет надеяться» [4]. Считая, что язык срочно нужно спасать, А.П. Сумароков заявлял: «Мы по естеству и примеру предков наших, своих из первоначальных слов довольно произвести можем» [4].

Большой вклад в изучение проблемы иностранных заимствований внес М.В. Ломоносов. По словам Ломоносова, иностранные слова «вкрадываются к нам нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку преклоняют» [1, с. 74], потому что практически каждое слово имеет множество значений, а, следовательно, и применений в различных общественных сферах. Зная латынь и европейские языки, Ломоносов активно занимался разработкой научного толкового словаря, призывал русских людей к развитию живого языка, чему надлежало учиться у народной речи. Своей деятельностью учёный сделал крупный шаг на пути национализации русского литературного языка. В «Письме о правилах российского стихотворства» [2, с. 486] Ломоносова читаем о том, что развитие языка должно покоиться «на природном его свойстве: того, что ему весьма несвойственно, из других языков не вносить». Это замечание актуально и в наше время.

В начале XIX в. спор о целесообразности использования иноязычных заимствований велся между сторонниками А.С. Шишкова и Н.М. Карамзина. Количественный и качественный перевес был на стороне карамзинистов. Шишковисты, исходя из церковнославянского происхождения русского языка, были против заимствования из других языков. У карамзинистов было больше единомышленников, к ним относился и А.С. Пушкин. Поэт активно использовал иностранную лексику в своих произведениях. Так в романе «Евгений Онегин» после использования иностранной фразы шутливо извинился перед Шишковым:

Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,..

... Все тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шишков, прости:
Не знаю, как перевести) [3, с. 543].

В 50-е годы XX века во время обострившихся противоречий между СССР и США, в условиях «железного занавеса», не только не принимались заимствования, но и активно изгонялись. Все иноязычное ассоциировалось с враждебным, непатриотичным. С начала «оттепели» 60-х годов отношение к заимствованным словам стало более терпимым, а в 90-е — их использование активизировалось. Распад СССР, рост экономических, политических связей, открытая ориентация на Запад в области культуры, торговли, науки привели к лавинообразному росту иноязычной лексики в русском языке.

В последние десятилетия вопрос о заимствованиях неоднократно поднимается и в Государственной Думе РФ. Один из последних примеров связан с законопроектом «О нарушении норм современного русского языка», внесенным фракцией ЛДПР. В законопроекте депутаты предлагали ввести штраф за публичное немотивированное использование иностранных слов. В январе 2013 года в своем блоге лидер либерал-демократов Владимир Жириновский писал: «Ввести штрафы за публичное использование иностранных слов в русской речи. Замучили этими американизмами, англицизмами. Будем вносить проект закона о чистоте русского языка. Дадим словарь, список слов, которые нельзя употреблять, когда есть нормальные русские. Будем биться, чтобы этот закон был принят, и на столе у каждого журналиста, ведущего теле- и радиопрограмм, преподавателей, ученых, писателей был подобный список». Этот проект одобрили в феврале 2013 года, но уже в июне профильный комитет парламента по культуре отклонил предложенный на рассмотрение документ. В апреле 2014 года была предложена новая редакция законопроекта. Однако против него уже выступили в администрации Президента.

Нужны ли иноязычные слова в русском языке, можно ли без них обойтись? Эти вопросы актуальны и по сей день. Для поиска самостоятельного ответа на них нами был проведен анализ статьи «Журналисты рвались в горячие точки, чтобы донести до людей истину» от 19 ноября 2014 года из газеты «Комсомольская газета. Челябинск».

Проведя этимологический анализ всех слов статьи, мы можем сделать вывод о том, что больше половины – это заимствованные слова, а именно: из 269 слов статьи — 153 заимствованных (57 %). Наибольшее количество составили англицизмы — это треть заимствованных слов (50 слов), американизмы — четверть (37 слов), галлицизмы (заимствованные слова из французского языка) — 15 % (24 слова), 17 % слов из немецкого языка (27 слов), одно старославянское (попращание — умышленное унижение чести и достоинства личности), остальные 14 слов — из латышского, греческого, польского и из восточных языков. Таким образом, мы видим, что существенный пласт лексики в данной статье в частности, и в российской прессе в целом, составляют иноязычные заимствования. Во многом, это связано с особенностями газетно-публицистического стиля, для которого использование иностранных слов (особенно англицизмов) является ярко-выраженным средством воздействия на читателя. Однако уместность использования иноязычной лексики должна быть каждый раз тщательно продумана, т. к. злоупотребление её может привести к тому, что тексты, рассчитанные на широкий круг читателя, станут частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

С другой стороны, не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного. Кроме того, заимствованные слова обогащают язык, придают ему большую точность. Процессы обогащения лексики за счет заимствований происходят сегодня во всех современных языках. Однако, как это изменит облик русского языка, обогатит его или

«испортит», покажет время. Оно определит судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи.

Список литературы:

1. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // М.В. Ломоносов о воспитании и образовании. М., 1991 — С. 73—75.
2. Ломоносов М.В. Письмо о правилах российского стихотворства // Ломоносов М. В. Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. — С. 486—494.
3. Пушкин А.С. Стихотворения в 3-х тт. Л.: Советский писатель, 1955 // Т. 1: Евгений Онегин. — С. 397—575.
4. Сумароков А.П. О истреблении чужих слов из русского языка // Трудолюбивая пчела. — 1759. — № 1. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=483&chapter_num=4 (дата обращения 30.01.2015).

СЕКЦИЯ 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ СУОРУНА ОМОЛЛООНА

Бетюнская Сардана Александровна
студент 3 курса, кафедра русской и зарубежной литературы СВФУ,
РФ, г. Якутск
E-mail: 777ruslit@mail.ru

Сизых Оксана Васильевна
научный руководитель, канд. филолог. наук, доцент СВФУ,
РФ, г. Якутск

Суорун Омоллоон — имя, которое знакомо якутскому читателю с самых ранних лет. В 1920-е годы его произведения завоевали сердце народа. Они учили добру, звали к строительству новой жизни. Человек, щедро одаренный от природы, глубокий знаток истории, культуры родного народа, Суорун Омоллоон многогранно талантлив. Он – поэт, прозаик, драматург и публицист, театральная деятельность и народный учитель, автор учебников якутского языка и учебного пособия «Якутский фольклор». За заслуги в области педагогических наук награжден медалью К.Д. Ушинского. Написал около тридцати детских рассказов и повестей, тепло принятых юными читателями. Организатор и создатель ныне широко известного, уникального музея политической ссылки в селе Черкех Алексеевского района. Суорун Омоллоон был не только «тружеником пера», но и активным общественным деятелем. Известна обстоятельная монография доктора филологических наук, старшего научного сотрудника Института Гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН А.А. Билюкиной о творческой судьбе Суоруна Омоллоона [1].

Псевдоним Суорун Омоллоон этимологически имеет следующее значение. «Суорун» — крепкий, серьезный, неустрашимый, целеустремленный.

«Омоллоон» — родоначальник Ботурусского улуса (округа), первый внесший ясак за свой улус.

Православное имя Суоруна Омоллона совсем не похоже на таинственное якутское и звучит как глубинно русское: Дмитрий Кононович Сивцев.

Дмитрий Кононович Сивцев родился 14 сентября 1906 года в Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса (в настоящее время Таттинский улус) в семье крестьянина-середняка. «Я родился за одиннадцать дней до Великой Октябрьской социалистической революции, — вспоминал Дмитрий Кононович. — Я знаю прошлое своей Якутии, как биение и боль своего сердца. Родился я в юрте, обмазанной толстым слоем глины. Пол в юрте был земляной. Окна ледяные, скот стоял тут же во второй половине жилья. Тьма была беспросветная» [2, с. 8].

Героический эпос олонхо, народные легенды и предания, сказки и скороговорки, услышанные любознательным мальчиком в длинные зимние вечера у камелька, раскрыли перед ним очаровательный мир фантазии и пробудили интерес к творчеству. «Я вырос среди многочисленных и удивительно талантливых носителей якутского народного фольклора, — рассказывал Суорун Омоллоон. — Популярные сказители-олонхосуты были моими близкими знакомыми, которых мне часто приходилось слушать сам того не сознавая, я крепко сдружился с народным творчеством» [2, с. 8].

Д.К. Сивцеву выпало редкое в то время счастье: 7-летним мальчиком в числе немногих якутских детей попасть в школу. Но уже учеником 6 класса, лишившись отца, он вынужден бросить учебу. Только в 1923 году ему удалось возобновить ее. Он окончил 7-й класс и поступил в Якутский педагогический техникум. В годы учебы в техникуме Д.К. Сивцев посещает литературный кружок. В рукописном журнале кружка стали появляться первые произведения начинающего писателя. Тогда же он вошел в национальную труппу при Русском театре в г. Якутске. Связь с театром сыграла большую роль в творческой судьбе писателя.

В 1925 году Суорун Омоллоон написал рассказ «Афанас». Прототипом главного героя-ревкомовца стал Кирик Аянитов, зверски убитый бандитами в родном наслеге писателя. По собственному признанию, Суорун Омоллоон начал писать, «когда учился в начальной школе. Написал свой первый стишок на русском языке» [5, с. 13]. В дореволюционные времена преподавание в якутских школах велось на русском языке и воспитывались школьники на произведениях русской классической литературы: А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, А.В. Кольцова, которые способствовали формированию в будущем писателе устремленности ко всему прогрессивному и высокому. Как отмечает Суорун Омоллоон: «Чтение дневниковых записей Чехова, Толстого помогли определить мою гражданскую позицию, понять главное в моей жизни: всеми силами стремиться к улучшению жизни народа, к торжеству справедливости. Много думал, пристально вглядывался во все, что меня окружало, некоторые мысли не давали мне покоя и вылились в строки. Писал о жизни моего народа, о дивных красотах родной земли, высмеивал косность, невежество — все, что мешало строить новую жизнь. В 1920—1930-е годы были написаны проза в стихах «Река Лена», комедия «Лентяй» (под влиянием «Мертвых душ» Гоголя), рассказы «Анчик», «Горе-соха», «Ачаа» и др.» [5, с. 13].

Первое художественное произведение Суоруна Омоллоона опубликовано в 1926 году в журнале «Чолбон». Это стихотворение в прозе «Река Лена», которое звучит как гимн девственной красоте родной природы и как страстный призыв не нарушать ее первозданности: «Цените и любите, друзья, свою родную природу, ее дары и красоты. Защищайте ее, сохраните ее для себя, для своих детей и для всех людей, уважающих жизнь и красоту».

Сначала на литературном поприще Суорун-Омоллоон выступил как прозаик. Его рассказы «Анчик», «Охонон», «Горе-соха», разнообразные по тематике, четкие по идейному замыслу и богатые по эмоциональной окраске, стали хрестоматийными. Например, в рассказе «Анчик» повествуется о несчастной судьбе молодой якутки, павшей, как многие ее сверстницы,

жертвой социального гнета и жестоких законов патриархально-феодалного строя. Переживания героя рассказа Мычара, сохранившего до глубокой старости свою любовь к Анчик, перед которой он чувствовал вину, описаны в произведении с драматической пронзительностью [3, с. 3].

Одним из заметных произведений детской литературы стал рассказ Суорун Омоллоона «Чечески». Без снисхождения к «детскому восприятию», впечатляюще повествуется о мужественном поведении мальчика в сложных для его семьи жизненных обстоятельствах. Чечески потрясен, увидев, что его отец с конокрадом свежавали похищенную колхозную скотину. Ребенок переживает, но воздерживается от доноса на отца. Мальчик решает, что должен убедить отца признаться властям. Психологическая мотивировка раздумий, чувств и поступков сына и отца правдивы. У отца целая гамма переживаний: от гнева на сына, досады, до признания его правоты и раскаяния. Природа то сочувствует героям, то осуждает, то независима от происходящего. В голодное время «месяц выплывает, округлившись словно лицо сытого человека».

В рассказе отсутствует прямолинейное назидание. Нравственная проблема разрешается художественно через внутреннюю борьбу в душах героев [1, с. 36].

Суорун Омоллоон своими талантливо написанными рассказами внес большой вклад в становление и развитие жанра рассказа в якутской прозе.

В 1926 году он написал свою первую комедию «Лентяй», где сатирически изобразил социальные проблемы дореволюционной действительности. В 30—40-е годы Суорун Омоллоон полон новых замыслов, он с головой окунулся в драматургию. Его драма «Кузнец Кюкюр» — одно из лучших произведений якутской драматургии. Зная боли и заботы дореволюционного села, он с глубоким проникновением раскрыл в своей драме человеческие характеры, их становление в период коллективизации.

«Вспоминаю годы учебы в педтехникуме и участие в качестве артиста в якутской национальной труппе. Мое знакомство с драматургией великого Шекспира как-то само по себе подтолкнуло меня к увлечению драматургией.

Стал писать пьесы, которые охотно ставила национальная труппа (позже — драматический театр им. П. Ойунского). В 50-е годы увлекся музыкальной драматургией, писал либретто к операм и балетам» [5, с. 13].

Весь долгий писательский путь Суорун Омоллоона проникнут интернациональным пафосом, который объединяет все его произведения. В этом он проявляет верность традициям своих литературных учителей — А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского [4, с. 18].

Кульминационные вехи истории страны: становление советской власти, период коллективизации, гражданская и Отечественная войны, построение социализма пережиты и прочувствованы Суорунном Омоллоном. Его судьба тесно переплелась с судьбой страны. В годы войны писатель занимался патриотической публицистикой: повесть «Оксана» о борьбе партизан на Украине, пьеса «За Родину».

Мир... Как сохранить его для народа, как уберечь маленькую, хрупкую землю от ядерного пожара. Эти мысли не давали писателю покоя. Об этом строки из его драмы «Ньургун Боотур»:

Пусть живет на белом свете,
Без тревог и без скорбей,
Беспечальное, как дети,
Племя солнечных людей.
Без страданий и без резней,
Без губительной войны,
Под высоким небом звездным
Мирно люди жить должны.
В блеске солнечного света
Расцветай, моя страна.
Будет Родина одна...» [5, с. 13].

Без Суоруна Омоллоона нельзя представить Якутию XX века, как нельзя без его произведений написать историю литературы и общественной мысли не только Якутии, но и России.

Суорун Омоллон — это яркая страница в истории и жизни якутского народа.

Список литературы:

1. Билюкина А.А. Суорун Омоллоон. Страницы жизни и творчества. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2006. — 120 с.
2. Егоров А. Народный писатель // Эдэр коммунист, 1976. 12 сентября. — с. 8.
3. Сивцев В. Слово о народном писателе // Социалистическая Якутия, 1986. 17 сентября. — с. 3.
4. Спиридонов И.Г. Великое притяжение: жизнь и творчество Д.К. Сивцева-Суорун Омоллоона». Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2006. — 60 с.
5. Судьба писателя // Молодежь Якутии, № 110. 1986. 13 сентября. — с. 13.

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В СТИХОТВОРЕНИИ Е.П. РОСТОПЧИНОЙ «СУДЬБА СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ»

Некрасова Маргарита Владимировна
студент 5 курса, кафедра литературы МГТУ им. Носова,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: margarita-93@bk.ru

Абрамзон Татьяна Евгеньевна
научный руководитель, д-р филол. наук, профессор кафедры литературы
МГТУ,
РФ, г. Магнитогорск

В стихотворении «Судьба современных художников» (1857) Е.П. Ростопчиной воплотились размышления о превратности жизненного пути, независящих от воли человека, и о сходстве судеб творческих людей. Задачами нашего исследования являются: рассмотрение образов художников, воссозданных Ростопчиной, традиций и новаторства в решении проблемы поэта и толпы, специфики интертекстуальных связей в стихотворении.

«Судьба современных художников» включает 134 строки, посвящение и подзаголовок. Из подзаголовка стихотворения узнаем, что поводом его создания послужили два известия: первое — о смерти Михаила Ивановича Глинки, русского композитора, основоположника национальной композиторской школы, который «оставался и остается донине центральной фигурой» в отечественном музыковедении [2; с. 23]; второе — психическое заболевание Александра Львовича Гурилева, русского композитора, педагога, пианиста, скрипача, альтиста, создателя бытового романса, чуткого интерпретатора лермонтовской поэзии [12].

Стихотворению предпослано посвящение, адресованное Николаю Савичу Мартынову, музыканту-любителю, пианисту-виртуозу, талантливому педагогу [13]. Он часто выступал в петербургских салонах, где, вероятно, и познакомился с Ростопчиной. Это не единственное её стихотворение, адресованное Мартынову.

Поэтическое рассуждение Ростопчиной условно можно разделить на 5 частей:

1. обличение толпы;
2. божественное происхождение поэзии и предопределенность судьбы художника;
3. о судьбе М.И. Глинки;
4. о судьбе А.Л. Гурилева;
5. обращение к публике.

Первая часть тематически, интонационно и лексически созвучна стихотворению М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта». Для этой части характерен обличительный пафос: Ростопчина критикует равнодушие толпы к судьбе художников, как и у Лермонтова, присутствует мотив зависти светского общества к успеху талантливых людей. Ростопчина изображает поведение толпы, при этом она не отделяет себя от толпы, от света (использует местоимение первого лица — *мы*). Лермонтов же в «Смерти поэта» не причисляет себя к «соучастникам преступления, гонителям «свободного, смелого дара» поэта» [11, с. 511—513.], используя местоимение второго и третьего лица (*вы, они*) и глаголы тех же лиц. Стихотворения Лермонтова и Ростопчиной перекликаются еще мотивами клеветы и мести.

В этой же части стихотворения поэтесса поднимает проблему «чести русского искусства». Толпа, по её мнению, не ценит, не защищает святое искусство, не гордится им, не испытывает восторга от созерцания искусства, а, наоборот, клеймит художников, втоптывает их в грязь. Художник и его творчество — «свет на темном небе», но людям он не нужен.

С другим стихотворением Лермонтова «Пророк» (1841) первую часть «Судьбы современных художников» роднит использование церковной высокой лексики: «кадить ладаном», «горний свет», «кровь святая», «небеса», «стяжавшие венец», «письмена», «око». Так же Ростопчина обращается к библейскому сюжету о братьях Каине и Авеле и тем самым предвосхищает

появление второй части, где поэтесса пытается разобраться в причинах такого отношения к художникам её времени.

Кто виноват, — железный ли наш век
Иль бледное артистов поколение, —
Но нынешний приемлет человек
На пагубу и кару вдохновенья ! [7, с. 271].

Ростопчина намеренно использует эпитет *железный* по отношению к веку, чтобы подчеркнуть жестокость, бездуховность общества XIX века, чтобы показать контраст с «золотым веком». Мифологема «золотой век» в русской культуре скрывала за собой идею торжества гармонии, благодетели, блаженства, истины в мире. «Золотой век» неоднократно сопоставлялся с образом земного рая. Эпитет *железный* вносит дополнительную отрицательную коннотацию в стихотворение Е.П. Ростопчиной, тем самым еще раз указывая на настроения, нравы современного ей общества [1, с. 71—82, 167—179, 290—306].

Так же вослед Пушкину («Пророк» 1826 г., «Поэт» 1827 г.) и Лермонтову («Пророк» 1841 г.) Ростопчина указывает на божественное происхождение поэзии и предопределенность судеб художников:

«Бог приговор смертельных мук изрек
Всем головам, вместившим дар мышленья....
Бог им сказал: — «Живи в борьбе с судьбой,
С сомненьями, с людьми , с самой собой» [7, с. 271]

Ростопчина считает, что всем творческим людям уготовлена непростая судьба. И творческие люди — это, прежде всего, люди мыслящие. Ср. с Пушкиным:

<...>Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб *мыслить* и страдать;<...> [5, с. 28].

Словами «с самой собой» (жен. род) Е.П. Ростопчина причисляет и себя к творческим людям, обреченным на страдания из-за божественного предопределения, соответственно, мы видим самоопределение Ростопчиной как

поэтессы. К тому же Ростопчину упрекали в чрезмерном количестве рассуждений в поэтических текстах, и слова «Всем головам, вместившим дар мышленья» тому подтверждение.

В «Судьбе современных художников», подобно пушкинскому и лермонтовскому пророкам, Бог обращается к художникам с призывами к «борьбе с судьбой,/ С сомненьями, с людьми, с самой собой» [7, с. 271].

Мотив борьбы – характерный мотив романтизма. Ростопчина создает романтического героя, который вступает в борьбу с судьбой. Возникает переключка со стихотворением «Два голоса» Ф.И. Тютчева, в котором звучит призыв к «борьбе безнадежной», в которой человек не может одержать победу.

Следующий завет Бога в стихотворении Ростопчиной созвучен тютчевской строке «Тревога и труд лишь для смертных сердец...». Художник должен жить земной жизнью, но при этом стремиться к небесам. Срединное положение человека в мире изображает Тютчев: «Над вами светила молчат в вышине, /Под вами могилы - молчат и оне» [9, с. 167].

Художник должен находиться выше других людей, ведь он избранник божий, но не достигать небес. Он близок к небу: «Стучись, прильни к запретной двери рая...». Художник может даже коснуться «двери рая», но войти ему туда не суждено, дверь для него оказывается запретной. Но чужим он оказывается и на земле. Это положение между небом и землей становится причиной страданий творческого человека. Появляется еще один романтический мотив в стихотворении — мотив одиночества. Художнику известно, что его ждет одиночество, страданья, непонимание, но он, подобно героине из стихотворения в прозе «Порог» И. Тургенева, продолжает свой путь, на котором его ждет «холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть».

Завет Бога — «гори святым, погибельным огнем» — подчеркивает избранность художников, их святость и непростую судьбу. Образ огня присутствует и в пушкинском «Пророке».

В последующих двух частях стихотворения Ростопчина на примере судеб Глинки и Гурилева доказывает сходство долей творческих людей.

М.И. Глинка, будучи молодым музыкантом, создает «громадное творение» [7, с. 272], колоссальный труд — оперу «Иван Сусанин», за что получает заслуженную хвалу света.

Блестящая премьера оперы-трагедии открыла кульминационный период в творчестве М.И. Глинки. «Никогда ранее не испытывал он такой твердой уверенности в своем мастерстве, в своих возможностях и никогда не проявлял себя с такой полнотой и щедростью решительно во всех жанрах, какие только могли привлечь его в эти замечательные, пока еще полные молодого горения годы» [3; с. 5].

Но ему, как и любому другому гениальному человеку, не удастся избежать зависти, которая традиционно принимает в стихотворении образ змеи. Глинка не доволен своим положением, его талант недоступен для понимания дилетантов. Он уже не питает иллюзии относительно монарха, познав унижительную зависимость и опеку двора. Он стремился написать оперу «Руслан и Людмила», не желая разменивать талант на светские мероприятия. Такое состояние композитора было усугублено еще семейными обстоятельствами и известием о смерти Пушкина [3; с. 6—7]. Глинка неоднократно находил сходство своей судьбы с судьбой поэта: притеснения на службе, отсутствие покоя дома и понимания супругой [10]. Разлад с женой, увольнение из Придворной капеллы стали поводом для анекдотов и острословия светского общества. «Жизнь в Петербурге, в холодной и неприязненной обстановке северной столицы с течением времени сделалась невыносимой» [3; с. 6]. Такая кардинальная смена настроений толпы не могла ни сказаться на состоянии композитора:

Он изнемог, Ему нелюбо дело,....

Он смолк на век, талант свой затая.... [7, с. 272]

Далее в стихотворении Ростопчина описывает счастливую, легкую жизнь Глинки в Италии, которой на самом деле не было. Дело в том, что Глинка

действительно собирался уехать тайно туда в 1840 году вместе со своей возлюбленной Екатериной Керн без оформления брака. Внешним поводом было слабое здоровье Е. Керн и советы врачей сменить климат [2, с. 43]. Поэтому строки «А доктора кричат: "В нем печень ноет;/ Италия его поуспокоит!.." [7, с. 272] расходятся с биографическими сведениями. Однако в последние дни жизни Глинка жаловался на сильную боль в печени, и вскрытие показало, что он скончался вследствие «чрезмерного развития печени» [3, с. 308, 309].

Об Италии же Глинка мечтал, умирая в Берлине [3, 308, 309]. В Италию Глинке и Керн не суждено было уехать, у них произошла ссора, причина которой неизвестна. Прежнее чувство ушло безвозвратно, но связь с семьей Керн не прервалась.

В 1844 году Глинка действительно покидает родину, путешествует он по Испании и Франции. Испания становится для него землей обетованной, драгоценным источником новых замыслов и новых свершений [3, с. 145, 162]. «Он царства муз свободный гражданин, он дома там», однако это не способствует его исцелению. Глинка, живя в Испании, пишет немало замечательных произведений, его здесь знают и любят, но, несмотря на все это, его тянет на родную землю «Прикован он к граниту, к степи снежной, .../ Он телом здесь, душой же вечно там!..». До него доходят слухи из театра о его операх, известия о бывшей жене, он не может забыть национальную традицию в музыке, его посещают хорошие знакомые. Эти посещения учащаются, когда Глинка начинает резко слабеть. «Все планы и проекты, к нашему горю, так и остались проектами. Здоровье Глинки расстраивалось, однако, более и более, и он не находил в себе энергии для большого труда» [8, с. 219]. 3 февраля 1857 года сердце композитора перестает биться [3, с. 308, 309]. В 44 года Глинка умер после долгой хронической болезни, постоянных приступов нервного расстройства и варварского лечения [2, с. 238].

Однако не всегда обиды и муки заканчиваются с приходом смерти. Нередко художники повторяют судьбу описанного Пушкиным поэта

В. Ленского, который вскоре после смерти был забыт всеми даже своей возлюбленной:

Мой бедный Ленский! изнывая,
Не долго плакала она [6, с. 125].

Ростопчина в «Судьбе современных художников» дает ссылку на пушкинского «Евгения Онегина»:

Да может быть еще, в груди у них
Таилася неведомая рана,..
И с мукою, и с внешним горем их
Слилася боль сердечного обмана?..
И та, кого они меж жен земных
Избрали,.. та!!.. Но поздно или рано, —
Так быть должно!.. Художник и поэт, —
Всегда затмит уланский вас корнет!.. [7, с. 273].

Этими строками она упрекает и бывшую супругу Глинки и его возлюбленную Е. Керн, которая 1854 году вышла замуж за юриста Михаила Осиповича Шокальского. Судьба воспетого Пушкиным Ленского упоминается и в «Смерти поэта» Лермонтова, а также входит в галерею судеб художников.

Есть и другие беды — недуг и нищета. Из-за этого, по мнению поэтессы, и сошел с ума Гурилев. А толпе был бы повод заняться пересудами:

И скажет свет, — причин не разбирая: —
«Спился!.. порок!.. разврат!..» [7, с. 274].

Ростопчина использует созвучное пророку слово порок, тем самым намекая на близость к Богу и этого музыканта.

Но Ростопчина считает причинами сумасшествия долю роковую, отчаяние, озлобленных страстей и чувств поток.

Стихотворение заканчивается обращению к публике, как и заканчивается «Смерть поэта» Лермонтова. Е.П. Ростопчина призывает смягчить суд над художниками, воздержаться от упреков, пощадить прах умерших, которым

и без этого в тягость был земной мир. Мотивы мученичества и суда во многом повторяют лермонтовские стихотворения.

Таким образом, Ростопчина в стихотворении «Судьба современных художников» придерживается уже сложившейся к тому времени традиции изображения поэта как пророка, изгнанника, мученика. Она пишет о художниках в широком смысле, приводит примеры судеб музыкантов и само стихотворение посвящает пианисту. Образ художника у Ростопчиной приобретает романтические черты: он одинок, борется с судьбой, противопоставлен свету, находится между небом и землей, разрывается между родиной и чужбиной, нигде не находя ни счастья, ни покоя.

Список литературы:

1. Абрамзон Т.Е. Поэтические мифологии XVIII века (Ломоносов. Сумароков. Державин.): монография. Магнитогорск: МаГУ, 2006. — 480 с.
2. Левашева О.Е. Михаил Иванович Глинка: Монография в 2-х кн. Кн. 1 / О.Е. Левашева. М.: Музыка, 1987. — 384 с.
3. Левашева О.Е. Михаил Иванович Глинка: Монография в 2-х кн. Кн. 2 / О.Е. Левашева. М.: Музыка, 1988. — 353 с.
4. Лермонтов М.Ю. Сочинение в двух томах. Том первый / Сост. И комм. И.С. Чистова; Вступ. Ст. И.Л. Андроникова. М.: Правда, 1988. — 720 с.
5. Пушкин А.С. Болдинская осень. Стихотворения, поэмы, маленькие трагедии, повести, письма, критические статьи, написанные А.С. Пушкиным в селе Болдино Лукояновского уезда Нижегородской губернии осенью 1830 года / А.С. Пушкин. М.: Молодая гвардия, 1974. — 448 с.
6. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. — 1978. — С. 5—184.
7. Ростопчина Е.П. Стихотворения графини Ростопчиной издание второе, том IV/ Е.П. Ростопчина. СПб.: Издание Придворн.Книгопрод. А. Смирдина (сына) и Ко., 1860. — 310 с.
8. Серов А.Н. Критические статьи. Т. 2 / А.Н. Серов. СПб., 1892. — 312 с.
9. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Вступ. Ст. Н.Я. Берковского; Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. Л.: Сов. Писатель, 1987. — 448 с.
10. Успенский В. Жизнь замечательных людей — Глинка [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://modernlib.ru/books/uspenskiy_vsevolod/glinka/read_9/ (дата обращения: 09.02.2015).

11. Чистова И.С. «Смерть поэта» // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. Энцикл." М.: Сов. Энцикл., 1981. — С. 511—513.
12. Энциклопедии и словари: Музыкальный словарь [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://enc-dic.com/music/Gurilev-Aleksandr-Lvovich-135> (дата обращения: 09.02.2015).
13. Энциклопедии и словари: Музыкальная энциклопедия [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://enc-dic.com/word/m/Martnov-n-s-47390.html> (дата обращения: 09.02.2015).

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

Булатова Дениза Радиковна

Насырова Алина Ришатовна

*студенты 2 курса, кафедры педагогики начального образования
ФГБОУ ВПО СФ «Башкирский государственный университет»,
РФ, г. Стерлитамак
E-mail: lilia-1111@mail.ru*

Жданова Лилия Ульфатовна

*научный руководитель, старший преподаватель,
ФГБОУ ВПО СФ «Башкирский государственный университет»,
РФ, г. Стерлитамак*

Педагогическая статистика констатируют, постепенное угасание природного познавательного интереса у детей, впервые пришедших в школу, и у ряда школьников появляется стойкое нежелание учиться, познавать все новое. Положительное отношение к учению постепенно снижается с 91% у первоклассников до 71 % у третьеклассников [1, с./ 47].

Вследствие следующих причин происходит снижение познавательного интереса у младших школьников:

1. Информационная и эмоциональная перенасыщенность в окружении ребенка. В современных условиях, которые характеризуют жизнь младшего школьника избытком игрушек, компьютерных игр, вещей, развлечений, а также вниманием со стороны родителей, бабушек, дедушек, родственников, само по себе является положительным признаком воспитания, но с другой стороны, может вызвать скуку, пренебрежение к вещам и людям, снижать познавательный интерес, делать его очень кратковременным, непостоянным.

Например, в обучении, определенная недостаточность знаний может способствовать к творческому поиску и стимулировать познавательный интерес.

2. Приоритет утилитарных ценностей. Именно семья закладывает основной воспитательный потенциал личности, и если ребенок с детства видит, что его родители живут, преимущественно, утилитарными интересами, озабоченностью над одной только выгоде, то развитие познавательного интереса ребенка может остаться на примитивной стадии любопытства, что скажется на развитии скуки, апатии, атрофии всякой активности в дальнейшей взрослой жизни.

3. Резкое изменение общественной жизни. Настоящее время характеризуется увеличением числа неблагополучных семей или семей с активно работающими родителями, в которых взрослые практически не занимаются воспитанием детей. В таких условиях, у родителей часто не хватает времени, физических сил, желания заниматься со своими детьми. В связи с этим, родители будут стремиться «купить» уважение ребенка игрушками, компьютерными играми и т. п., т. е. всячески способствуя информационному изобилию, которое является самой первой причиной снижения познавательного интереса.

4. Репродуктивные методы в обучении. Развитие и формирование познавательного интереса малопродуктивно при использовании таких методов, когда знания просто передаются от учителя к ученикам. Без творческих методов работы с постановками вопросов, которые побуждают у детей желание вспомнить, сравнить, отыскать, подумать или постановкой задач учебного характера, противоречий, которые требуют умственных усилий или коллективной поисковой работы, нет интереса к познанию. Поэтому формирование и направление познавательного интереса в правильное воспитательное русло в рамках учебно-воспитательного процесса — путь естественного развития ребенка. Психолого-педагогическими исследованиями установлено, что без развития познавательных интересов у детей, будут

серьезно нарушены многие функции (мышление, интеллект, эмоциональный настрой).

Воспитательная работа с детьми младшего школьного возраста определяется как педагогическая деятельность, направленная на организацию воспитательной среды и управление разнообразными видами деятельности воспитанников с целью решения задач гармоничного развития личности [2, с. 321]. Воспитательная работа и преподавание составляют основные взаимосвязанные направления целостного педагогического процесса.

Одной из самых перспективных и эффективных форм воспитательной работы с младшими школьниками по развитию у них познавательных интересов является внеурочная деятельность.

Внеурочная деятельность организуется классом или с группой учащихся во внеурочное время с целью удовлетворения потребностей детей в содержательном досуге (литературные вечера, экскурсии, конкурс чтецов, праздники, походы и др.), их участия в общественно-полезном труде, детских общественных организациях, объединениях.

Главная особенность воспитательной деятельности при формировании познавательных интересов у детей младшего школьного возраста заключается в том, что она включает дополнительных занимательных средств, которые побуждают мысль ребенка работать и включаться в процесс. Занимательность связана с интересными сторонами вещей, явлений, процессов, которая не может не волновать школьника.

Занимательность, на которой построена вся внеурочная деятельность, выступает стимулятором познавательного интереса. Однако педагог здесь должен проявлять внимательность — занимательность вещей может, с одной стороны, всегда возникать и исчезать с соответствующей ситуацией, с другой стороны, к проявлению устойчивого познавательного интереса.

Основные особенности занимательной внеурочной воспитательной деятельности:

- способствует более активной работе учащихся;

- способствует углубленному изучению учебного материала;
- в избранном направлении интересов деятельности формирует систему интересов, знаний, умений и навыков;
- создает условия для индивидуального развития ребенка в избранной сфере внеурочной деятельности;
- выявляет интересы, склонности, способности, возможности учащихся к различным видам деятельности;
- создает условия для реализации приобретенных знаний, умений и навыков;
- служит средством решения проблемных ситуаций, оказывает помощь в поисках «себя»;
- расширяет рамки общения с социумом;
- развивает навыки неформального общения, взаимодействия, сотрудничества;
- развивает опыт творческой деятельности, творческих способностей [4].

Воспитательная работа во внеурочной деятельности представляет собой единство направлений и видов и типов деятельности, которая включает следующие виды деятельности: игровую; познавательную; проблемно-ценностное общение; досугово-развлекательную; художественную; социальную; трудовую; спортивно-оздоровительную; туристско-краеведческую.

В основе вышеперечисленных направлений лежат пять основных средств воспитательного воздействия (слово, переживание, деятельность, игра, психологические упражнения), поэтому направления деятельности во внеурочное время часто упрощают и сводят к словесно-логической, образно-художественной, трудовой, игровой и психологической видам деятельности.

Мероприятия, дела, игры являются формами воспитательной работы предложенная Е.В. Титовой.

1. События, занятия, ситуации в коллективе - это мероприятие, которые организует педагог, с целью непосредственного воспитательного воздействия на учеников [3, с. 105].

2. Дела — это общая работа, важные события, осуществляемые и организуемые педагогом и учениками с целью достижения определенных познавательных интересов и приобретения важного деятельностного опыта [Там же. С. 106].

3. Игра — это деятельность, целенаправленная организация коллектива детей целями, которых являются отдых, развлечения, обучение [Там же. С. 109].

Успех выбранных форм и типов внеурочной воспитательной работы определяется результатами и эффектами деятельности ребенка.

Результат воспитательной внеурочной деятельности — непосредственное духовно-нравственное приобретение ребёнка, благодаря его участию в том или ином виде деятельности. Результаты внеурочной деятельности учащихся распределяются по трём уровням:

1. Приобретение школьником социальных знаний (об общественных нормах, устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т. п.), первичного понимания социальной реальности и повседневной жизни (1—2 классы). Для достижения данного уровня результатов особое значение имеет взаимодействие ученика со своим учителем. Например, в беседе с учителем на тему спорта и ЗОЖ, ученики будут не только открывать новые знания о физических нагрузках и правилах ЗОЖ, но и подспудно сравнить информации на предмет применимости к самому учителю. Таким образом, на данном уровне большую роль играет личность самого учителя.

2. Получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура), ценностного отношения к социальной реальности в целом (2—3 классы). Для достижения данного уровня результатов особое значение имеет взаимодействие школьников между собой на уровне класса, школы, т.е. любое приобщение ребенка в рамках внеучебной деятельности

к общественным, социальным темам (будь то патриотизм, мировые научные достижения) целесообразно проводить в «широком» масштабе всей школы.

3. Приобретение школьником опыта самостоятельной общественной реализации (4 класс). Только самостоятельно реализуясь в рамках общества, ребенок становится участником социума; перенимает основные правила, установки, ценности общества; приобретает готовность к поступкам, без которых немислимо существование человека как участника общества.

Достижение выше перечисленных уровней повышает вероятность появления эффекта воспитательной внеурочной деятельности, что определяет влиянием духовно-нравственного приобретения на процесс развития личности ребёнка.

К эффектам воспитательной работы относят:

- формирование у детей коммуникативной, этической, социальной, гражданской компетентности школьников;
- формирование социокультурной идентичности: национальной, этнической, культурной, гендерной и т. д.

Одним из самых важных эффектов воспитательной деятельности является формирование познавательного интереса к различным видам деятельности, желания активно участвовать в продуктивной, одобряемой и стимулируемой обществом деятельности.

Если посредством учебно-воспитательной работы у детей сформирован устойчивый интерес к познанию и деятельности, то в совокупности с определенными практическими навыками, обеспечивающими успешность в выполнении заданий, они смогут самостоятельно организовывать и свою собственную деятельность. Это особенно актуально сейчас, когда дети не знают, чем занять себя в свободное время, в результате чего растет детская апатия. Многочисленными наблюдениями доказано, что в школах, в которых на высоком и качественном уровне организована разнообразная воспитательная внеурочная работа, меньше уровень «трудных» детей и выше уровень успешных детей. Успешность будет проявляться в высоком уровне социальной

адаптации, коммуникабельности, уверенном самовыражении своих индивидуальных особенностей, наличии широкого круга интересов в различных видах внеучебной деятельности, что в своей совокупности дает большой эффект в воспитании и развитии личности детей.

Список литературы:

1. Капустина Н.Г. Познавательные интересы младших школьников // Начальная школа плюс: до и после. — 2005. — № 2. — С. 1—5.
2. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. — 576 с.
3. Титова Е.В. Если знать, как действовать. М.: Просвещение, 1993. — 192 с.
4. Чайкина С.А. Организация внеурочной деятельности младших школьников. Пермь: Старт, 2013. — 22 с.

СУЩНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Неверова Яна Эдуардовна

*студент 5 курса, кафедра педагогики СГПИ (филиала) ФГБОУ ПГНИУ,
РФ, г. Соликамск
E-mail: yana17.06@mail.ru*

Гилева Анжела Валентиновна

*научный руководитель, декан психологического факультета, канд. пед. наук,
доцент СГПИ (филиала) ФГБОУ ПГНИУ,
РФ, г. Соликамск*

Внимание, уделяемое профессиональному аспекту становления индивидуального стиля деятельности, обусловлено не только актуальными требованиями к личности педагога в целом, но и потребностью в некоем новаторском подходе к формированию особой, нестандартной системы способов взаимодействия с внешней средой. В частности речь пойдет об особенностях индивидуального сочетания имеющихся в арсенале приемов и методов, которые будут способствовать продуктивному и мобильному взаимодействию.

Любая деятельность характеризуется определенной особенностью, стилем. В широком смысле стиль деятельности - устойчивая система способов, приемов и методов проявляющаяся в различных условиях ее применения. **Стиль** обуславливается спецификой самой деятельности, индивидуально-психологическими особенностями субъекта (И.В. Страхов, Н.Д. Левитов, Е.А. Климов и др.) [1]. В собственно психологическом, узком смысле **индивидуальный стиль деятельности** — «это обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности, индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [2].

Стоит отметить, что индивидуальный стиль педагогической деятельности (ИСПД) базируется на личностных качествах будущего педагога, это в свою очередь обеспечивает его относительную устойчивость. Но в то же время ИСПД характеризуется динамическим и мобильным характером, что говорит о возможности педагога в непрерывном самосовершенствовании, экспериментировании и раскрытии в себе потенциала. Так как мы рассматриваем непосредственное **«становление»** ИСПД будущего педагога, то необходимо определить его значение и смысл. Понятие «становление» в словаре С.И. Ожегова трактуется как «возникновение, образование чего-либо в процессе развития», а в педагогическом словаре — «приобретение новых признаков и форм в процессе развития, приближение к определенному состоянию» [1].

Процесс становления будущих педагогов происходит в пространственно-временном аспекте, ориентирован он на интеграцию духовных и личностных преобразований. Становление ИСПД осуществляется преимущественно в контексте накопления позитивного опыта, параллельно происходит овладение принципиально новыми умениями и знаниями, и как следствие применение их в профессиональной деятельности. Данный процесс доказывает непрерывность личностно-профессионального становления будущего педагога, в частности решение все более усложняющихся социальных и профессиональных задач, которые позволяют переходить на более высокие уровни развития компетентности личности как профессионала.

Становление ИСПД будущих педагогов происходит на этапе обучения в высшем учебном заведении, в котором включены как теоретический блок, так и практический, который в свою очередь дает возможность на практике применить усвоенные знания, и выработать непосредственно свой стиль и методы. Именно тогда сформируется фундамент, который в дальнейшем ляжет в основу педагогической деятельности. Таким образом, становление ИСПД представляет собой длительный, многоступенчатый процесс, предполагающий переход с одного уровня на вышележащие. Он осущест-

вляется на протяжении всего периода обучения в учебном заведении и продолжается на всем протяжении самостоятельной профессиональной деятельности.

Исходя из определенных особенностей становления ИСПД, определяются **критерии**, которые позволяют отследить качественные изменения, происходящие в личности будущего педагога. Каждый из критериев раскрывается через систему показателей.

Мотивационно-ценностный критерий является системообразующим, поскольку показывает направленность личности будущего учителя на самореализацию в педагогической деятельности, стремление к достижениям в ней, а также ценность самосовершенствования. Мотивационно-ценностный критерий характеризуется следующими показателями:

- проявление интереса к будущей профессиональной деятельности;
- сформированность ценностных ориентаций;
- развитая мотивация самосовершенствования в педагогической деятельности и овладения ИСПД.

Содержательно-деятельностный критерий показывает уровень сформированного у будущего педагога индивидуальных способов профессионального поведения, обеспечивающих эффективность педагогической деятельности на операционально-технологическом уровне. Данный критерий раскрывается через следующие показатели:

- актуализация в профессиональной деятельности индивидуально-своеобразной системы коммуникативных, организаторских умений и навыков;
- адекватность в выборе профессиональных действий;
- креативность в профессиональной деятельности.

Рефлексивно-преобразующий критерий позволяет определить уровень владения способами самонаблюдения и самоанализа, направленными на осознание будущим педагогом эффективности своих педагогических действий. Показателями данного компонента являются:

- сформированность рефлексивной позиции;

- владение рефлексивными умениями и навыками;
- готовность к адекватной самооценке [2].

Вышеперечисленные компоненты в совокупности образуют единый интегрированный пласт профессиональных умений. Успешность становления ИСПД будущих педагогов в процессе подготовки в вузе зависит от обеспечения единства информационного и деятельностного аспектов профессионального образования, ее личностно ориентированным характером.

Профессионально-педагогической деятельности нужен определенный «информационный массив» (совокупность знаний, фактов, опыта деятельности, опыта духовно-ценностных отношений), который должен отвечать актуальным требованиям социума, в частности для обеспечения репрезентативности выводов и принятия решений. Информационный массив каждого учителя носит сугубо индивидуальный характер и зависит от уровня подготовленности, интеллекта, кругозора, умений добывать знания самостоятельно, от полноты информационных источников и многого другого.

Единство информационного и деятельностного компонентов в организации практической подготовки студентов обеспечивается реализацией принципа связи теории с практикой (О.А. Абдуллина, Ю.Н. Кулюткин, И.Ю. Алексашина, В.Л. Строкина и др.). Взаимосвязь теоретических и практических знаний — это завершенное внешнее отношение теоретических и практических знаний, состояние, характеризующее результат овладения педагогическими знаниями. В результате формирования теоретических и практических знаний происходит их взаимное влияние друг на друга, между знаниями образуются регулярные по характеру проявления связи: по типу процессов, которые определяет данная связь — связь функционирования, обеспечивающая функционирование педагога нового типа; связь развития, определяющая постоянное развитие и самосовершенствование педагога. Взаимосвязь теоретических и практических знаний считается завершенной, если в результате взаимного действия теоретических и практических знаний

студентов происходит «переплетение» этих знаний, слияние теоретических и практических знаний субъекта, участвующего в практической деятельности.

О.А. Лапина выстраивает определенную логическую цепочку индивидуального стиля деятельности: отправляясь от исходного массива информации, посредством типа познания будущий педагог мысленно конструирует свою деятельность в терминах теорий, стратегий, планов и вариантов, а затем, приняв решение, реализует выбранный вариант в своей профессиональной деятельности, проявляя свою индивидуальность и используя накопленный опыт.

В психолого-педагогической литературе намечен ряд дидактико-методических **условий**, позволяющих сделать обучение в высшем учебном заведении эффективным путем развития индивидуального стиля педагогической деятельности у будущих педагогов с применением элементов театральной педагогики, деловой или учебной игры. Данные элементы выступают наглядными средствами, с помощью которых будущие педагоги могут моделировать, либо проигрывать определенные ситуации, с применением усвоенных знаний.

Таким образом, особое значение в подготовке педагогических кадров в современных условиях приобретает сочетание глубокого усвоения теоретических основ профессиональной деятельности с практическим овладением ею, с формированием педагогических умений и навыков, которые в совокупности с личностными качествами определяют становление индивидуального стиля педагогической деятельности будущих педагогов. Отсюда очевидна необходимость такой системы практической подготовки студентов, которая, отражая сущность профессиональной деятельности педагога, посредством своего содержания, форм и методов обеспечивает условия личностно-профессионального развития будущего педагога, становления его индивидуального стиля деятельности.

Список литературы:

1. Александрова Л.М. Творческая индивидуальность и индивидуальный стиль деятельности учителя в современной педагогике [Текст] / Л.М. Александрова // Актуальные задачи педагогики: материалы V междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 1—12.
2. Рослякова Н.И. Индивидуальный стиль педагогической деятельности как фактор развития профессиональной индивидуальности будущего педагога [Текст] / Н.И. Рослякова// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск № 5/2008. — С. 38—43.

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Панцева Дарья Александровна

*студент 1 курса, кафедра математических и естественнонаучных дисциплин
Сызранского филиала
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»,
РФ, г. Сызрань
E-mail: lena-panceva@ya.ru*

Панцева Елена Юрьевна

*научный руководитель канд. пед. наук, доцент, кафедра математических
и естественнонаучных дисциплин Сызранского филиала
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»,
РФ, г. Сызрань
E-mail: lena-panceva@ya.ru*

Профессиональная математическая компетенция является неотъемлемой частью профессиональных компетенций финансистов. Она представляет собой систему взаимосвязанных модулей.

Первым модулем мы выделим профессиональные компетенции — это способность к реализации образовательных компетенций в виде профессионально важных качеств и проявляющихся во владении математическими, статистическими методами. А также методами математического моделирования при решении экономико-прикладных задач.

Модуль профессиональных компетенций включает в себя:

- создание математических моделей, которые описывают явления и процессы, изучаемые в различных специальных дисциплинах экономического профиля;
- исследование и построение простейших математических моделей реальных процессов и явлений, а также умение содержательно интерпретировать результаты этих исследований.

А это очень важно для будущего финансиста, так как:

1. Современный финансовый комплекс насыщен электронными устройствами;

2. Экономист является ключевой фигурой в финансовых кругах и организациях. В обязанности специалиста-экономиста, а тем более руководителя, входит заполнение, составление множества различных документов, а также ведение информационной базы соответствующего уровня.

3. При подготовке к работе зачастую приходится выполнять достаточно большой комплекс расчетов различного характера.

Согласно данным утверждениям в число профессиональных математических компетенций специалиста нельзя не включить информационно-технический модуль, основой которого является готовность к применению компьютерной техники и информационно-коммуникативных технологий для реализации образовательного и профессионального блоков. Информационно-технические компетенции проявляются в освоение навыков использования вычислительной техники и стандартных пакетов прикладных программ для решения практических задач на ЭВМ. В структуре профессиональных математических компетенций можно выделить интеллектуально-коммуникативный модуль, основу которого составляет способность к проявлению математического мышления, выражающаяся в соответствии специалиста следующим требованиям [3]:

- осознанное употребление математических терминов, символов и обозначений;
- иметь абстрактное, логическое и аналитическое мышление.
- проявлять математическую интуицию в различных критических ситуациях.

Если в обычном режиме экономист, пользуется информацией, накопленной его оперативной кратковременной памятью, то для действий в нестандартной ситуации в условиях дефицита времени требуется извлечь нужную информацию из долговременной памяти. Для надежности и успешности действий в критической ситуации необходимо развивать у специалиста специфические интеллектуальные, умственные компетенции [4].

Основными чертами интеллектуально-коммуникативных компетенций являются:

- выработанная в результате тренировки и практики полетов умственная способность к переработке неясного сигнала в явный, вполне определенный, побуждающий к выполнению конкретных действий;
- гибкость, легкая приспособляемость к быстро меняющимся условиям, и, прежде всего к сложным и критическим;
- внутренняя мыслительная активность, побуждающая к поиску нужных, соответствующих событию признаков и их анализу;
- мобилизационная активность.

Цель формирования специфических интеллектуально-коммуникативных компетенций заключается в том, чтобы ускорить процесс опознания неопределенной ситуации. Способность выделить и оценить конкретные признаки конкретного события и тем самым обеспечить устойчивость и надежность действий в особом случае можно выработать в процессе специальной тренировки у каждого специалиста.

В педагогической практике и в научных исследованиях подчеркивается необходимость перехода к «компетентностному» обучению, которое не реализуется в рамках одного предмета. «Интеграция ключевых компетенций в программу дисциплин позволят студенту овладеть и предметными и базовыми компетенциями за один период времени» — считает А.А. Гетманская [2]. Ключевые компетенции определяют введение в структуру профессиональной математической компетенции студента экономического вуза мотивационно-эмоциональный модуль, который включает в себя:

устойчивое эмоционально-положительное отношение к выполняемой деятельности окружающим людям;

- асертивность (способность влиять, настойчивость);
- ответственность;
- потребность в достижении цели;
- инициативность;

- стремление к саморазвитию [4].

По утверждению В.П. Беспалько, «формирование мотивации в последнем варианте наиболее сложная и трудно разрешимая задача, до сих пор остающаяся нерешенной проблемой теории воспитания» Социальная функция экономиста сводится к защите финансовых просторов и обеспечению экономической безопасности нашей Родины. Профессия финансиста имеет свое лицо, свои особенности, свой престиж и свою мораль. В ней неразрывно связаны деловые и нравственные качества, она требует максимальной самоотдачи, высочайшей ответственности и гражданственности. Профессия финансиста является отражением, с одной стороны, уникальности, индивидуальности и сложности, а с другой — общественной полезности экономической деятельности [1].

Наиболее сильные и разнообразные чувства связаны с трудовой и учебной деятельностью человека. В экономической деятельности, например, целую гамму чувств составляют чувства радости составления дебета-кредита. Студент в процессе обучения ощущает как эмоции, так и чувства. Важным условием для повышения эффективности и качества труда студента является знание им влияния эмоций на продуктивность своего труда и на работоспособность. Это условие включает в себя:

- исключение отрицательных эмоций в процессе ответственной деятельности;
- привитие высоких волевых качеств в целях преодоления нежелательных эмоций;
- создание деловой обстановки, исключая появление эмоциональных помех [3].

Наиболее сильные разнообразные эмоции студента связаны с его учебной деятельностью. Процесс этой деятельности может доставлять наслаждение и радость. В этом отношении труд финансиста весьма показателен, так как к тем чувствам, которые обычно вызывают занятие любимым делом [5]. Это можно отнести и к процессу теоретического обучения, в ходе которого

студенты овладевают знаниями, необходимыми ему как будущему специалисту. Освоение этой компетенции выражается в ряде требований, в соответствии с которыми будущий экономист должен:

- иметь представление о месте и роли математических знаний в современной науке;
- уметь конструктивно решать конфликты;
- способность позитивно реагировать на мнение и желания другого человека;
- уметь фокусироваться на цели, организовывать свою учебную деятельность соизмеримо потребностям и возможностям.

Нельзя не выделить еще один модуль: методический, который включает в себя способность оценивать обстановку и принимать обоснованные решения; уметь строить взаимоотношения, проявлять такт в общении с людьми, обучать и воспитывать других; вырабатывать дикторскую речь (четкость, грамотность, ясность); оценивать значимость материала, а также демонстрировать уверенность в своих силах.

Выделенные нами компетенции в рамках нашего исследования должны рассматриваться как элементы одной цепи, так как связь между ними очевидна: математическое мышление способствует глубокому усвоению знаний, позволяет их применять для решения практических задач, решать проблемы в нестандартных ситуациях. Глубокое понимание сути математических утверждений будет эффективным при использовании прикладных компьютерных программ.

Системный подход позволяет представить профессиональные математические компетенции студента как комплекс взаимосвязанных модулей, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности и уровня развития личности.

Список литературы:

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии [ТЕКСТ] / В.П. Беспалько М.: Педагогика, 1989.
2. Гетманская А.Л. Модульный подход в формировании ключевых компетенций у учащихся // Интернет-журнал «Эйдос», 2005. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/> (дата обращения 2.02.2015)
3. Панцева Е.Ю. Математическая культура — аспект профессиональной культуры. Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — т. 20. — с. 1496—1500.
4. Панцева Е.Ю., Тойшева О.А., Борисова Е.А. Математическое мышление — основа профессионального мышления. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 4. — с. 205—207.
5. Панцева Е.Ю., Тойшева О.А. Технология формирования математических компетенций студентов экономических вузов. Инновации в науке. — 2013. — № 19. — с. 89—104.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ПЕРФЕКЦИОНИСТСКОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ

Гилязиева Евгения Азатовна

*студент 4 курса, факультет психологии НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород
E-mail: gilyazi@mail.ru*

Шкилёв Сергей Владимирович

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры возрастной
и социальной психологии НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

Ориентация на западный образ жизни с его высокими стандартами и требованиями к личности человека ведет к появлению плеяды так называемых перфекционистов — тех, кто стремится к достижению совершенства одновременно во всех сферах жизнедеятельности. В связи с этим актуализируется потребность в изучении феномена перфекционизма, разработке адекватных методов его диагностики и необходимой в ряде случаев психокоррекционной работы.

Разработка проблемы перфекционизма долгое время велась силами преимущественно зарубежных ученых (D. Burns, P. Hewit, R. Frost, D. Boucher, L. Davidson, G. Flett, R. Slaney, Terry L.-Short, J. Ashby, R. Owens, M. Dewey, P. Slade). Однако в течение последних десятилетий наблюдается рост интереса к исследованию данного феномена и в отечественной психологии (Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Гуляс И.А., Юдеева Ю., Ясная В.А., Галкина А.М., Воликова С.В. и др.).

Следует отметить, что задача выявления уровня и типа составляющих перфекционизма — в частности, в подростковом возрасте — является крайне значимой: перфекционизм может выступать в качестве фактора, повышающего риск формирования многих связанных с ним девиаций. В отечественной

психологии отмечается малочисленность эмпирических исследований перфекционизма как черты личности. Это определяет несомненную актуальность данной темы исследования.

В работе использовались следующие методы психологического исследования: теоретические методы — изучение монографических публикаций и статей, методы анализа и синтеза; организационные методы (сравнительный, комплексный); эмпирические методы — наблюдение), психодиагностический; интерпретационные методы (структурный).

Для решения экспериментальных задач нами использовалась методика «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта, Г. Флетта, в адаптации И.И. Грачевой.

Базой данного исследования служила МОУ СОШ № 20 г. Белгорода. В исследовании приняли участие 55 учеников восьмых классов в возрасте 14—15 лет.

Методика «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта позволяет распределить выборку реципиентов на подгруппы с разным уровнем выраженности перфекционизма личности (рис. 1).

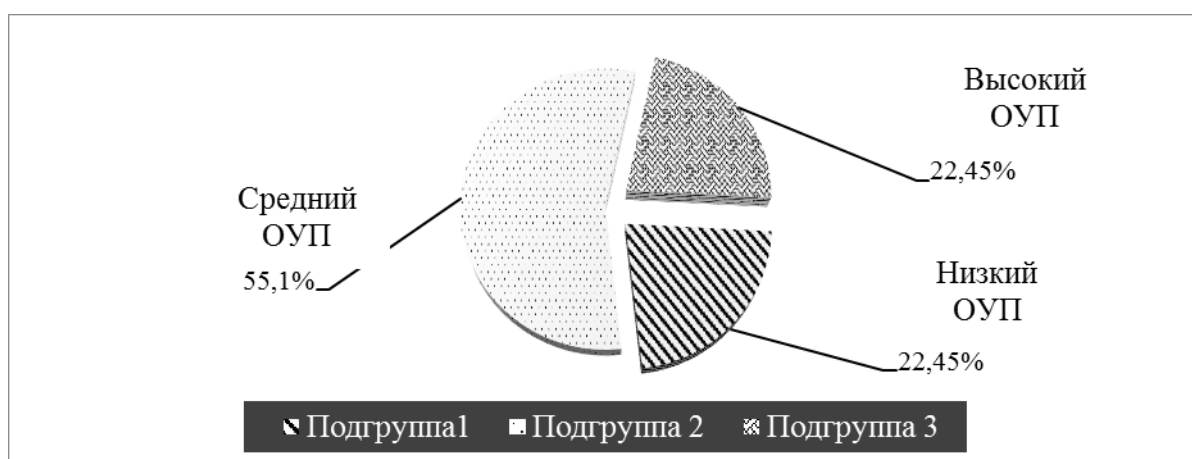

Рисунок 1. Соотношение входящих в подгруппы испытуемых, выделенные в соответствии с показателем «Общий уровень перфекционизма» (ОУП), в %

Большая часть подростков (55,1 % выборки), участвовавших в исследовании, обнаружили средний уровень перфекционизма. В подгруппы

с высоким и низким уровнем перфекционизма вошло равное число респондентов — по 22,45 % выборки.

В соответствии с указанием в методике, уровень перфекционизма большинства испытуемых с суммарным баллом в пределах стандартного отклонения — от 160 до 204 (182 ± 22) — был принят нами как средний; тип соотношения составляющих перфекционизма, характерный для подгруппы со средним уровнем выраженности перфекционизма, принят в качестве условной «нормы» для данной возрастной группы (рис. 2).

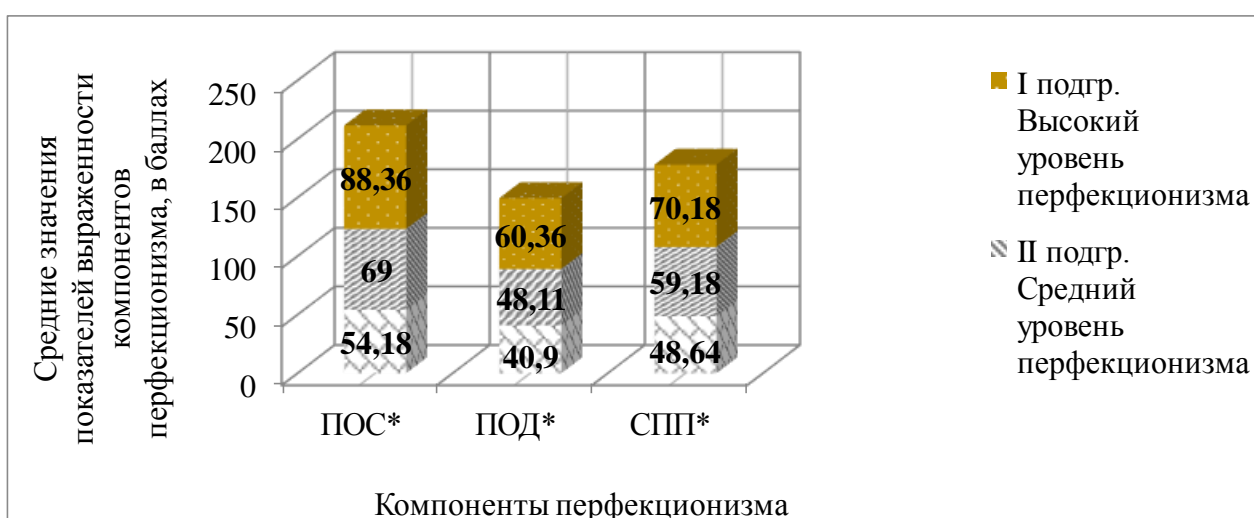

Рисунок 2. Средние значения показателей выраженности компонентов перфекционизма в группах с разным уровнем перфекционизма, в баллах.

***Условные обозначения: ПОС — перфекционизм, ориентированный на себя; ПОД — перфекционизм, ориентированный на других; СПП — социально предписанный перфекционизм**

Все три подгруппы испытуемых обнаружили доминирование перфекционизма, ориентированного на себя (далее ПОС), несколько менее выраженные перфекционистские ориентации на других (далее ПОД) и, в наименьшей степени, социально предписанный перфекционизм (далее СПП). Наивысшие показатели ПОС, ПОД и СПП характерны для группы подростков с высоким уровнем перфекционизма. Снижение уровня перфекционизма соответствует снижению показателей выраженности его компонентов.

Интерес представляет внутригрупповое сравнение степени выраженности каждой из составляющих перфекционизма. В целом испытуемые со средним

уровнем перфекционизма более требовательны к себе, чем испытуемые с низкой степенью выраженности этой черты, и менее, чем собственно перфекционисты.

Анализ различий в показателях ПОС и СПП (требовательность к себе в сочетании с требованиями, предъявляемыми к человеку окружающими) показывает, что испытуемые сконцентрированы в первую очередь на личных требованиях, стандартах, а требованиям окружающих уделяют внимание во вторую очередь. Хотя подобное соотношение компонентов ПОС и СПП характерно для всех трех подгрупп, показатели выраженности тенденций повышаются по мере роста общего уровня перфекционизма.

Разница в показателях ПОД и СПП (требовательность к другим в сочетании с требованиями, предъявляемыми к человеку окружающими) у испытуемых со средним уровнем перфекционизма обнаруживается в тенденции более яркой представленности «социально предписанного перфекционизма», нежели тенденции «перфекционизм, ориентированный на других». Поскольку соотношение компонентом перфекционизма в подгруппе три принято за условную «норму», можно предположить, что снижение разрыва между показателями выраженности социально предписанного перфекционизма и перфекционизма, ориентированного на других (уменьшение СПП и / или увеличение ПОД) ведет к тому, что данная черта личности приобретает признаки дисфункциональности.

Личностный фактор «перфекционизм» является сложным психологическим конструктом, который сочетает в себе излишне высокие стандарты предполагаемых результатов деятельности (как собственной, так и деятельности окружающих), отбор негативной информации о результатах своей деятельности, хроническую прокрастинацию, отсутствие удовольствия от проделанной работы, страх неуспеха, жесткую самокритику при ошибках), персонализацию как результат постоянного сравнения себя с окружающими, поляризованное мышление по бинарному принципу оценки результатов деятельности и ее планирования («все или ничего»). Мотивационной основой

перфекционизма является интенсивный «конфликт достижения», при котором мотивы «стремления к успеху» и «избегания неудачи» выражены с одинаковой силой.

Энергия перфекционизма может быть направлена как на самосозидание, так и на саморазрушение. Чрезмерное стремление к совершенству сопряжено с хроническим субъективным дискомфортом, высоким риском расстройств аффективного спектра и сниженной продуктивностью деятельности. С другой стороны, перфекционизм является движущей силой, которая направляет людей на постоянное развитие и самосовершенствование.

На примере выборочной совокупности подростков была выведена формула оптимального соотношения компонентов перфекционизма: ПОС > ПОД < СПП. Выдвинуто предположение о том, что снижение разрыва между показателями выраженности социально предписанного перфекционизма и перфекционизма, ориентированного на других (уменьшение СПП и / или увеличение ПОД) ведет к тому, что данная черта личности приобретает признаки дисфункциональности.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь. / под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. СПб.; М., 2003.
2. Гараян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: Автореф. дисс. ... докт. псих.наук. М., 2010.
3. Гараян Н.Г. Психологические модели перфекционизма // Вопросы психологии. — 2009. — № 5. — С. 74—83.
4. Гараян Н.Г. Типологический подход к изучению перфекционизма // Вопросы психологии. — 2009. — № 6. — С. 52—60.
5. Гараян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. — 2001. — № 4. — С. 18—49.
6. Грачева И.И.. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта. Психологический журнал, — № 006 — Vol. 27, — 2006, — с. 73—81.

7. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебник для вузов. 2-е изд. / В.Н. Дружинин. СПб.: Питер, 2007. — 320 с.
8. Золотарева А.А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности: Автореф. дисс. ... к. псих.наук. М., 2012.
9. Золотарева А.А. Перфекционистская самопрезентация как патологический феномен: перспективы изучения и измерения нового феномена в клинической психологии // Психология XXI века: сборник материалов V международной научно-практической конференции молодых ученых.: СПб., — Т. II. — 2009. — С. 282—287.

ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА НА ПРОБЛЕМУ «ЖЕСТОКОЕ ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ»

*Глущенко Анна Александровна
студент 2 курса, кафедра психологии и педагогики
КГУ им. Ахмета Байтурсынова,
Республика Казахстан, г. Костанай
E-mail: melodiya_ai@mail.ru*

*Клименко Анна Ивановна
научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии
и педагогики КГУ им. А. Байтурсынова,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Проблема жестокого отношения родителей к детям не нова и сегодня остается актуальной. Мы живем в цивилизованном мире, в XXI веке. И рядом с нами живут дети, потерявшие свое «привилегированное положение». Часто приходится сталкиваться с фактами, свидетельствующими о том, что родительский дом далеко не всегда является наиболее безопасным местом для ребенка. Разнообразные проявления жестокого отношения родителей к детям имеют место во всех странах. Казахстан не является исключением. Данная проблема не имеет определенной национальности и территории, и носит вековой, хронический характер. Конечно, одними призывами и лозунгами проблему не решить.

Целью нашей работы было определить, какие имеются возможности в решении проблемы «Жестокое отношение родителей к детям». Основной метод исследования — анализ литературных источников.

Сегодня известны 4 основные формы жестокого обращения родителей с детьми: физическое насилие, сексуальное насилие или развращение, психическое (эмоциональное) насилие и пренебрежение нуждами ребенка, обозначаемое как моральное насилие [1, с. 256]. Любая форма насилия вызывает у ребенка психологические и поведенческие нарушения. Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими

особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь. Жестокое отношение родителей к детям — это один из факторов, толкающих ребенка к суициду. Доведение ребенка до самоубийства — это результат психического и морального насилия со стороны родителей. Детский суицид — это крик души, оповещающий о безвыходном состоянии.

Мы считаем, что предотвращение жестокого отношения родителей к детям — важнейшая государственная задача и решать ее надо всем миром. Активную позицию в решении данной проблемы должны проявлять все граждане, и, прежде всего, это: педагоги, психологи, врачи, юристы и государственные органы. Ясно, что таких родителей необходимо строго наказывать, лишая их родительских прав. А главное, надо заблаговременно выявлять таких родителей и вести с ними определенную работу.

Существенный вклад в решение данной проблемы могут и должны внести школьные психологи, психологи-практики, в содружестве с педагогами, врачами и юристами, включая классных руководителей и администрацию школы. Но, как показывает практика, школы, администрация школ, не желают «мусор выносить» и сами, в буквальном смысле, в этом плане ничего не делают.

Что могут и должны, на наш взгляд, реально делать школьные психологи? Мы полагаем, что школьные психологи должны проводить следующую работу:

1. Разработать программу, направленную на профилактику и выявление жестокого отношения родителей к детям, а также на коррекцию последствий жестокого отношения родителей к детям.

2. Согласно программе, проводить работу с родителями и с детьми, которые подвержены жестокому отношению со стороны своих родителей.

Программа разрабатывается психологом с учетом специфики и насущных проблем конкретной школы. Работа с родителями должна проводиться по 3-м основным направлениям:

1. психологическое просвещение и консультации родителей;
2. психодиагностика;

3. профилактика и коррекция детско-родительских отношений.

Чтобы программа работала, необходимо в школах вводить психологический всеобуч родителей. А государство должно выделить дополнительные средства на проведение этой работы. Все финансовые затраты окупятся сполна. Главное — это психическое здоровье всех граждан, общества в целом. У психически здорового общества есть будущее.

Примерное содержание работы с родителями по предложенным направлениям программы:

1). Психологическое просвещение и консультации.

Темы:

- Психологическая характеристика личности младшего школьника.
- Психологическая характеристика личности подростка.
- Психологическая характеристика личности старшеклассника.
- Проблемы обучения и воспитания на разных возрастных этапах.
- Индивидуальные различия и возрастные особенности учащихся.
- темперамент и характер.
- Способности и задатки.
- Воспитание эмоционально-волевой сферы с учетом возрастных особенностей и индивидуальных различий личности школьника.

2). Психодиагностика:

- стиля воспитания;
- на выявление родителей, которые жестоко относятся к своим детям;
- самооценки;
- агрессивности.

3). Профилактика и коррекция детско-родительских отношений.

Формы работы:

- социально-психологический тренинг, направленный на профилактику и коррекцию детско-родительских отношений;
- ролевые игры;

- психологический анализ конкретных проблемных ситуаций;
- групповые дискуссии по темам проведенных бесед.

Работа с детьми также должна проводиться по следующим направлениям:

1. психологическое просвещение и консультации;
2. психодиагностика;
3. коррекция последствий жестокого отношения родителей к детям.

Примерное содержание работы с детьми по предложенным направлениям программы:

1). Психологическое просвещение и консультации.

Темы:

- Общая характеристика индивидуальных особенностей личности:

Темперамент. Характер. Задатки и способности.

- Воспитание внимания. Приемы и способы развития внимания.
- Как улучшить свою память? Приемы и способы развития памяти.
- Причины забывания.
- Воспитание характера и воли.

2). Психодиагностика;

- самооценки;
- внимания;
- памяти;
- темперамента;
- тревожности;
- агрессивности.

3). Коррекция последствий жестокого отношения родителей к детям:

• доверительные беседы психолога с детьми — жертвами насилия, направленные на снятие у ребенка чувства вины в чем-либо;

- реабилитация и психотерапия.

Анализ литературы по данной проблеме показал, что:

1. достаточно изучены типичные факторы, провоцирующие жестокость в детско-родительских отношениях [1]; [2]; [3];

2. выявлены показатели жестокого отношения родителей к детям, начиная с рождения и включая подростковый возраст [1]:

- особенности физического и психического состояния и поведения ребенка, позволяющие заподозрить жестокость или насилие;

- эмоциональные реакции детей на насилие или жестокость;

- возрастные особенности психического состояния и поведения ребенка, позволяющие заподозрить жестокость и насилие;

- особенности поведения родителей или попечителей, позволяющие заподозрить жестокость по отношению к ребенку;

3. разработаны вопросники [4]; [5]:

- на выявление детей, подвергающихся жестокому насилию со стороны родителей;

- на выявление родителей, которые жестоко относятся к своим детям [4, с. 67—71].

Заподозрить жестокость или насилие можно по таким особенностям физического и психического состояния и поведения ребенка, как:

- синяки, следы ремня, свежие и заживающие раны;

- задержка в физическом развитии (отставание в росте, весе и т. д.);

- признаки плохого ухода (неопрятный внешний вид, сыпь и т. д.);

- потери сознания, рвоты, головные боли, выбитые зубы, порезы во рту, на губах и т. д.

- постоянно находится в испуганном состоянии [1].

Реакция у ребенка на жестокое к нему отношение может быть:

- чувство вины,

- чувство ответственности за насилие,

- постоянное возбуждение,

- переживание;
- противоречивость;
- стыд [2].

На основе анализа литературных источников по данной проблеме, можно сделать следующие выводы:

1. Жестокое поведение чаще отмечается у родителей, которые в детстве сами подвергались насилию или были свидетелями жестокого отношения. Опыт жестокости, полученный в детстве, часто воспроизводится в последующих поколениях. Поэтому, необходимо, как можно раньше, выявлять детей, подвергающихся насилию со стороны родителей и оказывать им помощь, и их семьям.

2. Предотвращение жестокого отношения родителей к детям — важнейшая государственная задача. Активную позицию в решении данной проблемы должны проявлять все граждане.

3. В школах необходимо вводить психологический всеобуч родителей.

Целенаправленную работу по профилактике и предотвращению жестокого отношения родителей к детям должны проводить школьные психологи, психологи-практики, в содружестве с педагогами, врачами и юристами, включая классных руководителей и администрацию школы.

Список литературы:

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2005. — 256 с.
2. Григович И.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Общие вопросы и физическое насилие: Учебное пособие для студентов и врачей. Петрозаводск: ПетрГУ, 2001. — 200 с.
3. Сафонова Т., Цымбал Е., Олиференко Л., Демьяненко И. Жестокое обращение с детьми. М., 1993. — 86 с.
4. Снягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М., 2001. — 95 с.
5. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. М., 1996. — 192 с.

ДИСКУРС БЕЗУМИЯ: ТРАНСГРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА

Каменева Ксения Владимировна

*студент 5 курса, кафедра философии СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: kseniasanti@mail.ru*

Круглова Инна Николаевна

*научный руководитель, канд. филос. наук СФУ,
РФ, г. Красноярск*

*«Быть может, когда исчезнет диспозиция
Нашего современного мышления,
Человек исчезнет, как исчезает лицо,
Начертанное на прибрежном песке»*

Феномен безумия красной нитью проходит через всю историю развития общества и отдельного индивида, как неотъемлемой его части. Но особое звучание эта проблема приобретает на современном этапе развития, когда резко встает вопрос о «пределах нормы», границах человеческой личности. Вряд ли покажется противоречивым то утверждение, что современное общество находится в состоянии определенного смыслового сдвига, все, что знакомо человечеству наделяется новым, непредсказуемым, таинственным содержанием. Как результат подобного смыслового сдвига мы можем наблюдать своего рода антропологический кризис, человек неизбежно сталкивается лицом к лицу с собственной, бессознательной «инаковостью», нетождественностью, теми нераскрытыми началами, которые позволяют постичь новые смыслы, но выводят его за границы «нормы» (психологической, социальной), что и рассматривается как безумие. «Нет ни одной культуры в мире, где было бы все позволено, Давно и хорошо известно, что человек начинается не со свободы, но с предела, с линии непреодолимого». Таким образом, именно безумие становится хранилищем смысла.

Возникает вопрос, не попади человек в такую ситуацию вынужденной внутренней раздвоенности, разобщенности смысла, стал бы он подвержен болезненному невротическому состоянию? Или же виной всему возникшая

дисгармония, пропасть между Я и Бессознательным? Наибольшая опасность современной эпохи коренится не в природе, не в технике, но в самом человеке, психологии индивида и особенно психологии массы, которая приобретает совершенно уникальное значение, вытесняя отдельное Я, как внутреннюю целостность, как микрокосм, на месте человека появляется пустота, выраженная как обобщенная толпа — неоднородная и неконтролируемая бессознательная структура.

Отсутствие душевной гармонии (которую на раннем этапе развития, например, в античности, человек находил в единении с природой и миром посредством мифологем), вытесненной тотальной рационализацией, тотальным логосом, потребительским отношением к миру, человек вынужден восполнять, придумывая собственные призрачные цели, собственных «демонов», как их назовет Юнг, разрушающих человеческую психику. Человек ищет новые смыслы в самом себе, ибо вовне они иссякли, он вынужден все более погружаться в себя, как в некоего «Другого», но стремясь таким путем к внутреннему единению, он получает противоположный результат.

Таким образом, можем ли мы сказать, что безумие — это следствие прогресса, болезнь всего общества в целом, выражающая внутреннюю неудовлетворенность все более нарастающими и укрепляющимися рамками, которые устанавливает цивилизация?

Изначально, в парадигме традиции, безумие рассматривалось шире, чем любые рассудочные модели. Человек еще ощущает свою целостность, гармоническую вписанность в окружающий мир, безумие рассматривается не как болезнь, а как положительная характеристика, безумец остановится хранителем тайны, человеком, преодолевшим пределы и границы логоса, познавшим свое сакральное предназначение. Не разум ведет человека к мудрости, но безумие, как сакральное начало в человеке.

Огромное значение пониманию безумия, как мистерии, приобщения к миру божественного, запредельного, придавалось в древнем Китае. Именно момент древнего «духообщения» понимался как жизнь «настоящая», в то время

как повседневное существование, оторванное от мира мистерии, считалось во всех культурах лишь некой подготовкой к той настоящей жизни. «Истинность» состояния сознания определялась «отличностью» поведения человека в повседневной практике. В китайской традиции состояние опьянения — цзуй является более «правильным», нежели обычное, «трезвое» существование. Состояние цзуй становится символом бегства из мира давления, контроля канона и ритуала, контролирующего поведение человека. Это состояние является также источником поэтического и художественного творчества.

С 19 века безумие начинает рассматриваться как психическое расстройство, безумцы превращаются в больных. Важнейшую роль начинает играть взгляд психиатра, авторитет врача возвышается до уровня «отца» для пациентов. Научная психиатрия, психоанализ как бы вскрывает внутренний мир безумия, выходит с ним на «диалог», наделяя его все новыми и новыми чертами. Фуко приходит к фундаментальному выводу о том, что безумия как такового, как болезни, до XIX века не существовало. Психиатрия не просто стала по-новому изучать психические болезни, но что она создала их. XIX век породил в культуре необходимость создания такого образа психического отклонения, которое указывало бы на проявление нашей сущности, пути к ее разгадке.

Вместе с формированием представлений о безумии и психической болезни происходит формирование представления о человеке, как человеке отчужденном, отчужденном посредством безумия от его индивидуальной сущности. Безумие отчуждает человека, но тем самым ведет к познанию собственной сути, вскрывает истину о человеке, таящуюся в «тайниках» его сознания. «Хранителем знания, столь недоступного и столь устрашающего, выступает Дурак в своей простоте и невинности. Если человек разумный и мудрый различает лишь разрозненные — и оттого ещё более тревожные — его образы, то Дурак несёт его всё целиком».

Радикальный поворот в подходе к Б. осуществил З. Фрейд. Психоанализ переходит к изучению психического функционирования в его становлении, перенося акцент на ее психологические истоки болезни и, далее, с болезни на больного. «Благодаря Фрейду безумие переместилось к форме языкового запрета. Тогда безумие перестало быть грехом слова, богохульной речью или каким-то запрещенным смыслом (и вот почему психоанализ оказывается великим снятием определенных самим Фрейдом запретов); безумие возникло теперь как слово, говорящее — сверх того, что оно говорит, — что-то другое: то, единственным кодом чего может быть только оно само. Именно из-за этого безумие явилось не как уловка скрытого значения, но как восхитительное хранилище смысла» [4].

Начиная с Фрейда было положено рассмотрение безумия как двойной языковой системы, которая по сути ничего не говорит, поскольку представляет собой язык, который существует лишь в речи, а речь изрекает лишь содержащийся в ней язык.

Шизофрения может быть рассмотрена как результат развития патологических текстов. По сути, что такое бред или иллюзия? Они представляют собой текст, существующий в воображении больного, но возможность обнаружить или расшифровать его крайне мала, настолько глубоко оно упрятано в глубинах бессознательного. Сложность нашего восприятия бредового, «больного» текста состоит в том, что мы уверены, что за определенным высказыванием всегда стоит осмысленное содержание, то есть продуктивная работа нашего сознания. Но что, если это не так или не всегда так? Таким образом, как патологический может быть взят тот текст, который нарушает, выходит за границы «правильного» построения текста. Невропатическое выражение или выражение шизофренического типа подрывает согласованность означаемого и означающего, то есть разрывает реальность и ее выражение в высказывании, так как «больной» текст зачастую выражает не то, что есть, но то, чего на самом деле нет и быть не может.

Наиболее ясно проследить связь между сознанием и высказыванием можно при исследовании неврозов, навязчивых состояний. «Если мы наблюдаем простое повторение навязчивых действий, например пресловутое мытье рук, то без ментальной связи этого навязчивого действия с идеей загрязненности оно выступает как простая персеверация (стереотипное повторение). Будучи же связано с этой идеей, данное действие выступает уже как навязчивый ритуал, соотнесенный с такими обсессивно-компульсивными культурными высказываниями и языковыми играми, как молитва или заклинание» [2, с. 38].

«Практики безумия — это своеобразные языковые игры, нарушающие логические и, возможно, психологические постулаты здравого смысла и формирующие свои постулаты безумия. Наиболее распространенные практики безумия — галлюцинации, когда воображаемое принимается за реально существующее. Возможно, языковая игра в регистре реального и воображаемого и есть наиболее фундаментальная практика безумия» [2, с. 86].

Если простое, четко осознаваемое нами заболевание отвечает на вопросы «что со мной не так? Что с моим организмом не так?», то в случае с психопатологией больной стремится ответить на другой вопрос: «Что не так между мной и окружающим миром?» - невозможность самостоятельно ответить на данный вопрос и вызывает болезненное состояние, вызванное чрезмерным психологическим напряжением. Это есть ответ на вопрос «от чего люди сходят с ума»? То есть безумие выступает как защита от того страдания, которое организм не в состоянии вынести. Но почему человек вдруг начинает воспринимать реальность, как ложную, а успокоение находит в своей внутренней, «иллюзионной» реальности? Нельзя ли, таким образом, сказать, что понимание безумия, как тайника, в котором сокрыта истина, является чрезвычайно верным?

Отсутствие душевной гармонии (которую на раннем этапе развития, например, в античности, человек находил в единении с природой и миром посредством мифологем), вытесненной тотальной рационализацией, тотальным

логосом, потребительским отношением к миру, человек вынужден восполнять, придумывая собственные призрачные цели, собственных «демонов», как их назовет Юнг, разрушающих человеческую психику. Человек ищет новые смыслы в самом себе, ибо вовне они иссякли, он вынужден все более погружаться в себя, как в некоего «Другого», но стремясь таким путем к внутреннему единению, он получает противоположный результат.

«В определенном смысле можно сказать, таким образом, что не безумие производно от нормы, а норма производна от безумия, и в этом состоит неразрешимый парадокс человеческой культуры и человеческой мысли» [2, с. 113].

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Философия человека / П.С. Гуревич М.: ИФРАН, 1999—2001. — 218 с.
2. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия / В. Руднев М.: Территория будущего, 2007. — 528 с.
3. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко СПб.: Университетская книга, 1997. — 604 с.
4. Юнг К.Г., Фуко М. Матрица безумия / К.Г. Юнг, М. Фуко М.: Алгоритм, 2006.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ТЕКСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ СОЗДАНИЯ ПИКТОГРАММ

Латыпова Алина Дамировна

Омерова Белла Евгеньевна

Соковицова Софья Анатольевна

Терентьева Татьяна Алексеевна

Чугай Ксения Олеговна

студенты 3 курса, факультет социальных наук, НИУ ВШЭ,

РФ, г. Москва

E-mail: latypowa.lina@yandex.ru

Уточкин Игорь Сергеевич

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент НИУ ВШЭ,

РФ, г. Москва

Введение

Главным предметом данной работы является метод пиктограмм, а также его влияние на запоминание информации. Пиктограммы (от лат. *pictus* — нарисованный, греч. *grapho* — пишу) — образ, создаваемый испытуемым для опосредованного запоминания. Этот метод был впервые предложен Л.С. Выготским в 30-х годах. Методика пиктограмм применяется при исследовании особенностей мышления, опосредованной памяти. Главной особенностью данного метода является то, что зарисовывание происходит на глубоком уровне переработки информации, а также тот факт, что создание пиктограмм и заучивание с их помощью — целенаправленное действие. Если запоминание происходит на семантическом уровне, то это способствует более длительному хранению информации в памяти [3].

Метод пиктограмм и его использование тесно связаны с памятью, поэтому рассмотрим процессы, происходящие в памяти при запоминании какой-либо информации. Как известно, память выполняет ряд функций: запоминание, сохранение, воспроизведение, забывание. Согласно модели уровня переработки, предложенной Крейком и Локхартом (1972), информация обрабаты-

вается на разных уровнях. Хранящаяся в памяти информация имеет специфические коды, причем продолжительность хранения зависит от того, с какой степенью глубины был обработан материал: чем глубже уровень переработки информации, тем лучше последующее воспроизведение [1].

Рассмотрев литературу по методу пиктограмм, можно сказать, что этот метод мало изучен, особенно в рамках изучения процессов памяти, и обычно его используют как метод для диагностики в клинической психологии, либо как технику повышения эффективности запоминания. Прикладное значение проведенного исследования заключается в выявлении и внедрении наиболее эффективных способов запоминания информации. В повседневной жизни мы чаще всего сталкиваемся с текстами, содержание которых имеет сплошной формат, и реже с текстами, имеющие строгую и четко прослеживающуюся структуру. Таким образом, нашей целью является выявление эффективности метода пиктограмм при работе с обоими типами текстов.

В соответствии с этим, были сформулированы эмпирические гипотезы:

1. Структурированный и сплошной тексты будут лучше запоминаться при помощи метода пиктограмм, чем без него;
2. Метод пиктограмм будет более эффективным в случае со структурированным текстом, чем со сплошным.

Методика

Выборку составило 28 студентов московских вузов в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст 18 лет). Все испытуемые были распределены случайным образом на четыре группы (по 7 участников в каждой) по факторам «Тип текста» и «Способ запоминания».

Стимульным материалом служил отрывок текста (1217 слов) из научно-популярной книги, в котором приводилось описание видов оптимизма и пессимизма, а также исследований в этой области [2]. После подбора подходящего сплошного текста, на его основе был составлен структурированный текст.

Процедура

В эксперименте была важна добровольность и заинтересованность испытуемого, а также его физическое и эмоциональное состояние, поэтому испытуемые сами назначили время и дату эксперимента. Им также сообщалась процедура, цель эксперимента и предположительная длительность — 45 минут.

Таблица 1.

План эксперимента

НП ₁ (тип текста) / НП ₂ (способ запоминания)	Сплошной (1 уровень)	Структурированный (2 уровень)
Без пиктограмм (1 уровень)	1 группа (контрольная)	2 группа (контрольная)
Пиктограмма (2 уровень)	3 группа (экспериментальная)	4 группа (экспериментальная)

Группам № 1 и № 2 сообщалось, что им нужно запомнить предложенный текст, также они могут подчеркивать или выделять что-либо в тексте, но не могут ничего записывать. Группе № 3 и № 4 сообщалось, что им необходимо использовать пиктограммы для запоминания текста.

После проведения пилотажного эксперимента из текста были выделены все основные мысли, была составлена таблица ответов, куда в дальнейшем заносились ответы испытуемых в виде кода — «0 — не упомянул», «1 — упомянул».

В постэкспериментальном интервью выяснялось следующее: физическое и эмоциональное состояние испытуемого; причина, по которой испытуемый решал запоминать ту или иную информацию; сложности в ходе эксперимента; каким методом пользовался испытуемый (контрольная группа без пиктограмм); использовал ли испытуемый метод пиктограмм при запоминании и воспроизведении основных мыслей текста (экспериментальная группа с пиктограммами); возможные проблемы с использованием диктофона.

В эксперименте были выделены следующие переменные:

Независимые переменные - межгрупповые двухуровневые факторы — 1) Тип текста (сплошной или структурированный); 2) Способ запоминания

текста (с и без пиктограмм). Зависимая переменная — качество запоминания текста.

Результаты

С помощью пакета SPSS выяснилось, есть ли статистическая значимость различий эффективности запоминания двух видов текста между группой с использованием пиктограмм и группой без пиктограмм, а также есть ли статистическая значимость различий между эффективностью в группах с использованием пиктограммами между сплошным и структурированным текстом. С помощью критерия нормальности Колмогорова-Смирнова мы выяснили, что распределение является нормальным, далее был использован дисперсионный анализ One-Way ANOVA.

Таблица 2.

Описательная статистика для типа текста и способа запоминания

Тип текста \ Способ запоминания	Сплошной	Структурированный
Без пиктограмм	23,86*; 9,209**	32,57; 9,931
С пиктограммами	26,43; 5,682	28,71; 8,341

* — среднее, ** — стандартное отклонение

Таблица 3.

Статистика одномерного дисперсионного анализа эффективности типа текста и способа продуктивности

	Значимость		Значимость
Тип текста	0,098	Тип текста*Способ запоминания	0,324
Способ запоминания	0,842		

Рассмотрим результаты таблицы 3. Как видно, уровень значимости превышает значение 0,05, а значит мы принимаем нулевую гипотезу. Иначе говоря, влияние типа текста, способа запоминания и их совместное влияние на качество запоминания отсутствует. Однако, наблюдается тенденция к влиянию типа текста на качество запоминания ($p=0,098$). Рассмотрим каждый уровень фактора в отдельности на графиках (рисунок 1 и рисунок 2)

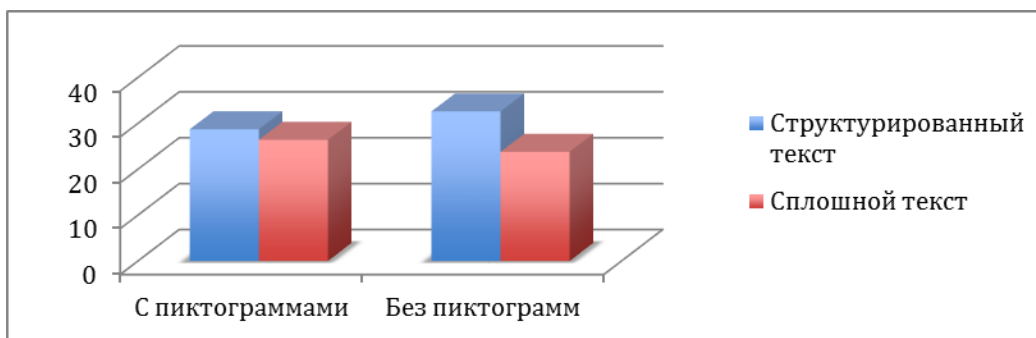

Рисунок 1. Среднее значение для эффективности воспроизведения текста в зависимости от способа запоминания

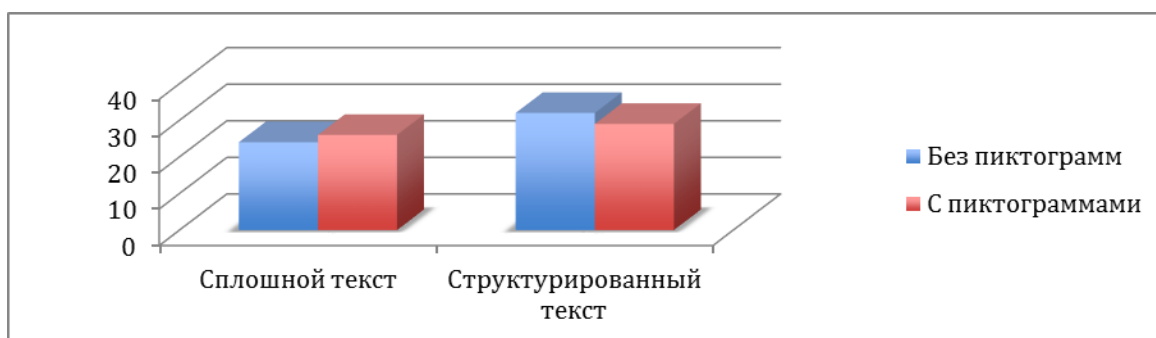

Рисунок 2. Среднее значение для эффективности воспроизведения текста в зависимости от типа текста

На рисунке 1 видно, что в группе без использования пиктограмм эффективность сильно выше со структурированным текстом. Для того, чтобы проверить статистическую значимость этого результата используем критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Таблица 4.

Сводная таблица межгрупповых факторов

Способ запоминания \ Тип текста	Сплошной	Структурированный
	Без пиктограмм	0,456
Пиктограмма	0,383	0,620

Согласно результатам таблицы 4, нулевые гипотезы принимаются, следовательно, все факторы влияют одинаково на качество воспроизведения информации.

Обсуждение результатов

Из полученных выше данных можно сделать вывод, что поставленные гипотезы не подтвердились, т.е. нет статистической значимости влияния метода пиктограмм на эффективность воспроизведения выученной информации, и гипотеза о эффективности метода пиктограмм в условиях структурированного текста также опровергается. Рассмотрим отдельно каждый результат.

Если смотреть на данные по первой гипотезе, то мы не получили подтверждения эффективности метода пиктограмм, но мы получили незначительную тенденцию к качеству воспроизведения в зависимости от текста. Иначе говоря, испытуемые воспроизводили больше информации, работая эффективнее не из-за метода, а из-за типа текста. Во второй гипотезе, предполагалось, что структурированный текст облегчит работу испытуемого и ему будет легче применять метод пиктограмм, а значит и воспроизводить он будет лучше информацию. Как и ожидалось, работа со сплошным текстом имеет меньшую продуктивность, но мы получили неожиданные результаты — самая высокая продуктивность оказалась у группы, которая работала со структурированным текстом без пиктограмм. Получается, что хорошо структурированный текст с выделенными основными мыслями автора избавляет испытуемого от необходимости в дополнительной переработке. Но это противоречит нашей задаче — обязательному использованию метода пиктограмм. Иными словами, метод пиктограмм предполагает глубокую семантическую переработку, а структурированный текст ее уже не требует.

Мы полагали, что метод пиктограмм требует глубокой семантической обработки информации, поэтому просили испытуемых не заучивать текст, а выделять основные мысли и зарисовывать их, чтобы увеличить семантическую нагрузку. Но, возможно, структурированный текст не снижал эту нагрузку, а увеличивал, т. к. в таком тексте практически все мысли автора были выделены, и испытуемый старался зарисовать все мысли. В сплошном тексте испытуемый мог самостоятельно оценить смысл абзаца и выбрать наиболее важную информацию, что подтверждает результаты Рубинштейна

и Аборна (1958) [4] — чем более избыточен отрывок, тем проще его запомнить и воспроизвести.

Другим объяснением опровержения наших гипотез может быть то, что в эксперименте не было адекватности воспроизведения информации и ее обработки. Согласно этому положению, уровень обработки при запоминании информации должен соответствовать уровню воспроизведения этой информации [1]. Так, в эксперименте испытуемые в группе с пиктограммами запоминали информацию визуально, а воспроизводили ее вербально. В группе без метода пиктограмм и заучивание, и воспроизведение происходило на одном уровне. Таким образом, наш эксперимент не противоречит классической модели Крейк и Локхарт (1972), но требует изучения дополнительной литературы и построения нового эксперимента, который бы учитывал полученные результаты и недочеты нашего экспериментального плана.

Выводы

В экспериментальном исследовании было выяснено, что эффективность запоминания структурированного и сплошного типов текстов согласно статистической обработке не зависит от использования метода пиктограмм. Также, была обнаружена тенденция к повышению эффективности работы со сплошным текстом при использовании метода пиктограмм. По результатам исследования была замечена тенденция к более эффективному запоминанию структурированного текста без использования метода пиктограмм.

Список литературы:

1. Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / Пер. с англ. Под ред. Т.Н. Резниковой. СПб.: Питер, 2001. — 560 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
2. Ликерман А. Непобедимый разум. / Алекс Ликерман; пер. с англ. П. Миронова [научный ред. Н. Никольская]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
3. Никитина Т.Б., Самоучитель по развитию памяти (техника скоростного запоминания) М: Международное агентство «A.D.&T.» 2002, — 304 с.
4. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. — 589 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ

Пономарёва Анна Степановна

*студент 4 курса факультета психологии и социально-гуманитарных технологий Дальневосточного государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Хабаровск
E-mail: annyta94@mail.ru*

Нозикова Наталья Валентиновна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент по кафедре специальной психологии, Дальневосточный государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Хабаровск*

Отечественная тифлопсихология рассматривает развитие познавательных процессов у детей с нарушением зрения важнейшим фактором психологической компенсации зрительного дефекта и формирования способов познания окружающего мира. Познавательные процессы являются высшей формой отражения действительности и одновременно разрешением проблемных ситуаций, от уровня его развития зависит приспособление к жизни и социальная адаптация человека [6; 7; 8; 9]. Эффективность коррекционно-развивающей и реабилитационной деятельности педагогов и воспитателей специальных учреждений зависит от успешного развития познавательных способностей воспитанников и требует экспериментальных исследований [5].

Цель статьи состоит в исследовании особенностей познавательных процессов у младших школьников с нарушенным зрением. Для ее достижения: 1) выполним анализ психолого-педагогической литературы по представленной проблеме; 2) исследуем особенности познавательных процессов у младших школьников с нарушенным зрением для оптимизации проведения индивидуальной коррекционной работы.

Первые попытки анализа особенностей психики слепых людей делает Д. Дидро в работе «Письмо о слепых в назидание зрячим», опубликованной в 1749 г. Научные исследования познавательных процессов у людей с нарушенным зрением начались в XIX—XX вв.

Слепой и слабовидящий человек, живущий и работающий в среде зрячих, чаще, чем человек с нормой зрения, находится в жизненных ситуациях, когда он не имеет возможности воспринять всю ситуацию в целом и ему приходится анализировать ее на основании отдельных элементов, доступных его восприятию. Воссоздание и оценка ситуации в таких случаях осуществляются на основе анализа и синтеза отдельных ее признаков, их осмысливания и включения в систему имеющихся знаний и представлений, в общую концепцию, созданную у него в процессе жизни и обучения. Это определяет большую значимость познавательных процессов в жизни и деятельности лиц с нарушением зрения.

В исследованиях уровня познавательного развития слепых детей дошкольного и младшего школьного возраста за рубежом использовались классические методики, разработанные Ж. Пиаже. Следовательно, специфика экспериментальных работ по изучению особенностей развития детей при нарушениях зрения состояла в том, что они проводились в основном в генетическом плане на детях дошкольного и школьного возраста с использованием методик, разработанных для изучения нормально видящих. Результаты изучения сравнивались с показателями, полученными у зрячих детей, и в значительной степени зависели от модификации методик для возможного пользования их слепыми и слабовидящими, а также от условий проведения экспериментов [3].

А.Г. Литвак и А.Ф. Самойлов отмечают три концепции особенностей познавательного развития лиц с дефектами зрения: теория ускоренного психического развития слепых и слабовидящих, теория отрицательного влияния нарушения зрения на психическое развитие и концепция независимости уровня психического развития от дефектов зрения [3; 11].

Особую роль в развитии познавательной сферы ребенка с нарушениями зрения имеет формирование мышления.

Исследования М. Готтесмана дали ему основание заключить, что слепые дети не обязательно аномальны в развитии мышления и не имеют какого-либо

отставания в развитии интеллекта, которое свидетельствовало бы об их неспособности интегрировать воспринимаемую информацию. В работах М. Готтесмана доказана возможность слепых детей решать мыслительные задачи к 11 годам на том же уровне, что и зрячие дети, хотя в возрасте от 6 до 7 лет у них отмечалось заметное отставание в развитии мышления по сравнению со зрячими. Указанный период отставания М. Готтесман объясняет тем, что слепой ребенок при усвоении знаний о внешнем мире в начале онтогенеза опирается на недостаточно совершенные сенсорные способности. Но на последующих стадиях развития конкретных представлений и формальных операций он компенсирует свой недостаток зрительных сенсорных возможностей, основываясь на интегративных процессах познавательной деятельности. Следовательно, слепые дети проходят те же стадии в развитии мышления и примерно в том же возрасте, и могут решать задачи Ж. Пиаже, не опираясь на зрительное восприятие [2].

В исследовании Т.П. Назаровой познавательной деятельности слабовидящих младших школьников отмечается, что при решении мыслительных задач они ориентируются на внешние признаки. Многие из испытуемых не могли понять всю совокупность условий задачи и выразить их математическим способом. При решении задач предметно-действенным способом слабовидящие действовали без системы, не соотносили свои действия с предметами и их совокупностями, исходя из условий задач. Для многих второклассников характерно отсутствие представлений между целым и частью по длине и объему. Т.П. Назаровой установлены четыре уровня сформированности мыслительных действий, что показывает разные возможности их развития у детей одного возраста в зависимости от состояния их дошкольной подготовки в семье и в детском саду [4].

Таким образом, анализ литературы показывает, что дети с нарушенным зрением в подростковом возрасте по уровню развития познавательных процессов догоняют своих зрячих сверстников. По окончании школы боль-

шинство детей с нарушенным зрением не имеют отклонений в познавательной деятельности.

Объект и методы исследования

Для достижения цели по изучению особенностей познавательных процессов у младших школьников с нарушенным зрением нами выполнено пилотажное исследование, гипотеза которого предполагает:

- школьники с нарушенным зрением, достигают показатели нормального развития в познавательных процессах;
- исследования познавательных процессов детей младшего школьного возраста позволят выявить индивидуальные особенности и станут основанием для разработки коррекционной программы.

Базой эмпирического исследования являлась КГБСКОК Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат III, IV вида № 2 г. Хабаровска. Основу выработки составили два ученика третьего класса с нарушениями зрения в возрасте 10 лет. Психолого-педагогическая характеристика педагогов и воспитателей школы-интерната отмечает, что Илья Т. и Савелий У. воспитываются в полных малообеспеченных семьях, по своему поведению — подвижные и эмоциональные мальчики, учатся на «хорошо» и «удовлетворительно», на уроках достаточно активны.

Для проверки сформулированной гипотезы нами подобран специальный комплекс из исследовательских методов и методик для изучения:

- *восприятия*: методики на узнавание перечеркнутых, недорисованных и наложенных изображений;
- *внимания*: методика Кооса;
- *мышления*: эксперимент «Классификация предметов», методика исключение предметов, понимание метафор, пословиц, поговорок, диагностические процедуры (установление последовательности событий), обучающий эксперимент, понимание сюжетной картинки, понимание скрытого смысла рассказа [1];
- *памяти*: «Заучивание 10 слов» [10].

Результаты исследования

Полученные нами в результате исследования данные, представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1.

Сравнительные результаты исследований познавательных процессов и норма возрастного развития для детей младшего школьного возраста

Методики исследования познавательных процессов и возрастная норма выполнения	Сравнительные результаты исследований	
	Савелий У.	Илья Т.
	Мышление	
1. Методика «Классификация предметов»: норма классификация 2—3 групп живых существ, неодушевленных предметов и растений	Выполнены классификации двух групп, но названы неверно. При выполнении эксперимента мальчик баловался, смеялся, просил о смене карточек. Наблюдалась инертность, ювинильность, мальчик не способен гибко размышлять. Задание было не закончено	Легко выполнены первые две части задания. В третьей, сначала отказывался от выполнения, но потом сам исправлялся и предлагал вариант ответа. Это показывает на достаточно развитые процессы абстрагирования и обобщения. Всё делал обдуманно, на положительные результаты реагирует радостно
2. Методика «Исключение предметов»: норма 9–10 лет справляются со всеми видами заданий	Методика далась с легкостью для ребенка. Савелий часто смеялся, много говорил, был возбужден. Всего из 28 правильных ответов — 23. Преобладает понятийное обобщение	Методика для ребенка была довольно легкой, на начальных этапах не делал ошибок, давал ответы быстро, без лишних слов и ненужной информации. Уровень обобщения в норме, преобладает понятийное мышление. Быстрая переключаемость с предметов. Из 28 заданий правильных ответов 28
3. Понимание смысла метафор, пословиц и поговорок: нормальная система 4–6 баллов	Понимание смысла было затруднено. Ребенок, не смог объяснить 4 из 8 надписей, долго продумывал свой ответ. Не умеет быстро переключаться, не способен гибко мыслить. Результат: 2 балла	Понимание давалось достаточно легко. Мальчик размышлял, делал выводы, подбирал нужные слова, серьезно подошел к работе. Результат: 4 балла
4. Установление последовательности событий: норма средний — высокий уровень развития	Объяснял все действия, сам исправлял ошибки. Эмоционально реагировал, много придумывал. Во время воспроизведения рассказа наблюдалась агрессивность к героям картинок. Методика показала средний уровень развития мыслительных операций	Методика выполнена легко, все показатели в норме. Мальчик понимал связь событий и строил последовательные умозаключения, что показывает о высоком уровне развития мыслительных операций

<p>5. Понимание сюжетной картинки: норма 3 балла, составление рассказа, передача эмоционального чувства героя</p>	<p>Наблюдалась агрессия к героям, психомоторное возбуждение (много смеялся, говорил, отвлекался, не хотел выполнять задание). Результат: 2 балла</p>	<p>Осмыслил ситуацию, рассказал о переживаниях героев, составил рассказ. Передал свои переживания к картинке. Результат: 3 балла</p>
<p>6. Обучающий эксперимент «Исследование процесса обобщения». Два набора по 24 карточки в каждом с изображением геометрических фигур, отличающихся тремя признаками: цветом, формой и величиной: норма 1–2 урока</p>	<p>Выполнил частично, на второй части эксперимента попросил другие карточки, так как эти стали неинтересны. Был использован частичный перенос в словесной форме. Быстро устаёт, переключается на более легкие предметы. Был использован один урок, но отказался заканчивать методику</p>	<p>Мальчик обучаем, при этом внимателен, рассуждал вслух, задавал вопросы. Но сам же на них отвечал, исправлялся. Был заинтересован в методике, после окончания попросил еще карточек, а эти хотел взять с собой. По уровню развития соответствует норме. Использован один урок</p>
<p>7. Понимание скрытого смысла рассказа: норма 3 балла, пересказ, чувство главных героев, вывод</p>	<p>Методика была полностью понята и частично выполнена ребенком. Результат: 2 балла</p>	<p>Понял переносный смысл целенаправленности суждений, сделал вывод с прослушанного рассказа, выявил скрытый смысл. Результат: 3 балла</p>
<p>Память</p>		
<p>8. «Заучивание 10 слов»: норма 9—10 слов</p>	<p>Непроизвольная память развита на достаточном уровне, произвольное запоминание развито плохо (объем запоминания около половины). Интерес к заданию проявлял первые минуты, не задавал вопросов, но через мин 2–3 начал смеяться, играть, при воспроизведении слов быстро сдавался. Что свидетельствует о недостаточности развития кратковременной памяти, но и долговременная имеет средний уровень с тенденцией к занижению. Результат: 7 слов</p>	<p>Слушал внимательно, не отвлекался. Произвольная память развита на высоком уровне. Объем запоминания в норме. Кратковременная память развита. Мальчик с легкостью воспроизвел запомнившиеся слова. Результат: 10 слов</p>
<p>Внимание</p>		
<p>9. Методика «кубики Кооса»: норма 17–20 баллов</p>	<p>Выполнял не быстро. Отказывался принимать помощь от взрослого при неправильном выполнении методики. Устойчивость внимания недолгая, способность к равномерному распределению отсутствует. Растерянное внимание. Результат: 15 баллов</p>	<p>Первую часть методики выполнял быстро. При выполнении последних заданий понадобилась помощь экспериментатора. Принимал безотказно помощь. Устойчивое внимание, способен к равномерному распределению внимания. Результат: 19 баллов</p>

Восприятие		
10. Узнавание перечеркнутых, недорисованных и наложенных изображений: норма	Испытуемый частично обнаруживал объект как целое, но различал отдельные признаки предмета. Допущены ошибки.	С интересом рассматривал изображения, задавал вопросы, если что-то было непонятно. С методикой справился без значимых ошибок, что свидетельствует нормально развитом восприятии. Умело выделял как сам объект, так и его отдельные признаки. Стратегия выполнения: справа налево, сверху вниз
все задания выполнены.	Наблюдалась хаотичная стратегия. Во время занятия смеялся, громко выкрикивал	
Трудности в незнании названия предметов		

Таким образом, анализ полученных результатов позволил заключить, что оба респондента в целом сформировали умения, соответствующие школьной программе для детей с нормой.

Так, Илья Т., не смотря на нарушенное зрение, по развитию познавательных процессов соответствует зрячим сверстникам. В дальнейшей коррекционно-развивающей работе для него рекомендовано:

- поддерживать интерес ребенка к учебной деятельности;
- расширять и развивать познавательные процессы;
- формировать учебную деятельность и ответственное отношение к учебе.

Савелий У. по результатам исследования показал низкий и средний уровень развития по всем познавательным процессам. В поведении наблюдается вербальная агрессия, психомоторное возбуждение, быстрое потухание в действиях, что обосновывает рекомендации по организации для него специальной медико-психолого-педагогической коррекции.

Выводы

Весь массив полученных сведений был проанализирован, вследствие-чего была опровергнута выдвинутая нами гипотеза о том, что школьники с нарушенным зрением менее развиты в познавательной деятельности по сравнению с нормой. Подтвердилась гипотеза о необходимости исследования познавательных процессов детей младшего школьного возраста для разработки индивидуальной коррекционно-развивающей программы.

В условиях специально организованного обучения, мобилизующего компенсаторные возможности личности, слабовидящие школьники могут достигать уровня умственного развития, соответствующего уровню их нормально видящих сверстников. Исследования познавательных процессов у детей с нарушением зрения имеют практическое значение для разработки индивидуальных коррекционно-развивающих программ.

Список литературы:

1. Белопольская Н.Л. Исключение предметов (Четвертый лишний): Модифицированная психодиагностическая методика: Руководство по использованию. М., 2009. — 30 с.
2. Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред. И.С. Якиманской. М.: Педагогика, 1989. — 224 с.
3. Литвак А.Г. Тифлопсихология. М.: Просвещение, 1985. — 208 с.
4. Назарова Т.П. Мыслительная деятельность слабовидящих младших школьников при решении задач: Автореф. ... канд. психол. наук. Москва, 1975. — 24 с.
5. Нозикова Н.В. Нейропсихологический подход к организации коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н.В. Нозикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина [и др.]; под общ. ред. Н.В. Лалетина; Сиб. федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013. — С. 52—74.
6. Нозикова Н.В. Опыт организации интегративного обучения в средней общеобразовательной школе № 3 г. Хабаровска // Дефектология. — 2011. — № 3. — С. 81—86.
7. Нозикова Н.В., Сазонова Н.М. Проблемы психологического консультирования матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Психическое здоровье. — 2013. — № 4 (83). — С. 52—59.
8. Нозикова Н.В. Психология развития материнства как основы семейно-ориентированного поведения // Теория и практика семейной психологии: монография / Н.В. Нозикова, В.Н. Бутырин, Н.А. Строгова [и др.]; под общ. ред. Н.В. Шкроб; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013. — С. 51—76.
9. Н

10. Нозикова Н.В. Развитие личности в процессе достижения психологической зрелости // Развитие личности детей и подростков в системе дополнительного образования: монография / Т.С. Белякова, Н.В. Нозикова, А.Г. Маджуга [и др.]; под общ. ред. Н.В. Лалетина; Сиб. федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013. — С. 68—91.
11. Рубенштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: практическое руководство. М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2010. — 224 с.
12. Самойлов А.Ф. Пути повышения эффективности формирования системы понятий у слепых и слабовидящих школьников 5—6 кл. / Психологические особенности слепых и слабовидящих школьников. Л., 1970. — с. 12—36.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЮНОСТИ

Тальянова Юлия Дмитриевна

*студент 3 курса факультета экономики и менеджмента КГТА,
РФ, г. Ковров
E-mail: talyanova94@mail.ru*

Фёдоровых Галина Анатольевна

*научный руководитель, доцент, канд. биол. наук, доцент кафедры общей
психологии и акмеологии Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Ковровская государственная технологическая академия им. В.А. Дегтярева»,
РФ, г. Ковров*

Происходящие политические и экономические преобразования в современном российском обществе повышают значение личной ответственности человека за события, происходящие в его жизни и жизни общества. Социальная ответственность, как свойство личности, имеет определенные характеристики — это признаки ответственности, или качества человека, влияющие на формирование ответственности: точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий, честность, справедливость, принципиальность, настойчивость, усердие, стойкость, смелость, выдержка, способность к сопереживанию, чуткость к чужой боли и радости [5, с. 225].

Особую значимость развитие ответственности имеет для юношеского возраста. Юношеский возраст - это период юности в развитии личности (с 16—17 до 22—23 лет). Это социально-психологическое («социализационное») начало самостоятельной, взрослой жизни человека, целостный юношеский возрастной и социально-психологический этап развития личности человека [1, с. 12].

Именно в этот период человек сталкивается с необходимостью решать важнейшие для всей последующей жизни задачи: определение жизненных приоритетов, выбор направления своего профессионального и личностного

пути. Очень важно в этот период не только сделать выбор, но и нести за него ответственность [4, с. 126].

Именно юношеский возраст является сенситивным для формирования ответственности. Л.С. Выготский указал на существование зависимости между возрастом личности и предрасположенностью данного возраста к формированию тех или иных личностных качеств [2, с. 45]. При этом воздействия среды, необходимые для направления развития личности в ту или иную сторону, оказывают своё воздействие только тогда, когда они приложены в определенный момент онтогенеза [3, с. 148].

Цель нашей работы — изучить особенности развития социальной ответственности в юношеском возрасте. Объектом исследования являлась ответственность во всех ее видах и проявлениях в личности, а предметом — формирование социальной ответственности в юношеском возрасте. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что структура ответственности на протяжении юношеского возраста имеет определенную динамику.

Теоретической основой исследования явились работы, характеризующие деятельностный подход (А.Н. Леонтьев); концепция социализации личности (А.В. Петровский); работы по вопросам ответственности и социальной ответственности в психолого-педагогической науке (К.А. Абульханова, К. Муздыбаев, В.М. Пискун, Л.С. Славина, Н.Н. Румянцева и др.).

Использовались следующие методики исследования: «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера, «Способность к самоуправлению» (ССУ) Н.М. Пейсахова; Шкала G из 16-факторного личностного опросника Кеттела (10 вопросов); тест описания поведения в конфликтной ситуации К. Томаса; Висбаденский опросник Н. Пезешкиана; опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО) Л.И. Дементий, направленного на измерение выраженности трех компонентов ответственности: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Полученные данные обрабатывались с помощью метода математической статистики: определялся непараметрический критерий U Манна-Уитни.

Исследование проводилось на базе трех образовательных учреждений: средней общеобразовательной школы № 15, Ковровского транспортного колледжа, Ковровской государственной технологической академии. В исследовании участвовали 60 испытуемых юношеского возраста (30 девушек и 30 юношей в возрасте от 16—22 лет), разделенных на три группы: 1 группа — 20 учащихся 10-х классов СОШ 15 в возрасте 16—17 лет; 2 группа — 20 учащихся Ковровского транспортного колледжа в возрасте 18—19 лет; 3 группа — 20 студентов третьего курса КГТА в возрасте 20—22 лет.

Результаты исследования.

1. По опроснику Кеттела мы исследовали значение фактора G. Фактор G направлен на выявление внутреннего отношения личности к моральным нормам, степени принятия их человеком, выявляет осознанность принятых решений, упорство в достижении цели, ответственность, обязательность, стремление придерживаться установленных правил и поступать в соответствии со всеми ценностными ориентациями).

По полученным данным обнаруживается динамика средних показателей: уровень ответственности повышается с 8,8 стенов у 1 группы (школьники) до 9,6 стенов в третьей группе (студенты). Так как показатели ближе к 10, это говорит о том, что с переходом на новый этап развития возрастает осознание принятых решений, упорство в достижении цели, обязательность, деловая направленность, разумность, ответственность, стабильность, уравновешенность, растет стремление придерживаться ценностных ориентиров.

2. По результатам проведения опросника УСК Дж. Роттера установлено, что средние значения общей интернальности следующие: школьники — 26 баллов, учащиеся колледжа — 35 баллов, студенты — 42. Можно заметить что, наблюдается постепенное возрастание интернальности от 1-ой группы (школьники) к 3-ей (студенты), что говорит о том, что испытуемые 2-ой (учащиеся колледжа) и 3-ей группы склонны приписывать ответственность за свои действия себе больше, чем внешним обстоятельствам, нежели респонденты 1-ой группы, которые предпочитают объяснять свои удачи

и неудачи влиянием не зависящих от человека факторов. Также были рассмотрены показатели интернальности в различных областях: область достижений; область неудач; область семейных отношений; область производственных отношений; область межличностных отношений; область здоровья. Показатели интернальности в области достижений (Ид) достаточно высокие у всех трех групп, доказательно можно это увидеть по полученным средним значениям: школьники — 9,7 балла; учащиеся колледжа — 10,75 балла; студенты — 11,25 балла. То есть, испытуемые трех групп считают, что во многом их достижения и успехи зависят от собственных усилий, прилагаемых к осуществлению той или иной цели. Сравнение данных интернальности в области достижений (Ид) с интернальностью в области неудач (Ин) показало, что респонденты 1 группы (школьники) склонны приписывать успехи своим способностям, доказательством служит полученное значение Ид — 9,7 балла, интернальность в области неудач у них меньше (полученное среднее значение 5,75 балла), чем во 2-ой (учащиеся колледжа) (полученное среднее значение 7,6 балла) и в 3-ей группе (студенты) (полученное среднее значение 10,6 балла). Это означает, что неудачи они склонны приписывать невезению, случаю или судьбе, но не своим действиям. Во второй группе преобладает установка, что хорошие события в их жизни зависят от них самих, а неудачи от внешних обстоятельств. Студенты, по их собственному мнению, полностью контролирует как свои успехи, так и неудачи. Интернальность в области семейных (Ис) отношений находится на высоком уровне также у студентов (полученное среднее значение 9,6 балла), это обусловлено тем, что они несут большую ответственность за то, что происходит в их семье. У школьников полученные значения ниже Ис — 5,9 балла, тоже самое наблюдается и у учащихся колледжа Ис — 7,75 балла. В этих областях студенты колледжа и школьники менее ответственны, так как пока еще перекладывают часть ответственности на своих родителей. Интернальность в области производственных отношений (Ип) ярко выражена у студентов, так как их значения в этой области выше, чем у других двух групп,

значение Ип — 7,1 балла. Они понимают, что в профессиональных отношениях большая часть ответственности лежит на них самих, они активны в проявлении своих способностей, проявлении инициативы. У школьников результаты в этой области ниже Ип — 4,9 балла, говоря же об учащимся колледжа у них результат немного выше, но по сравнению с результатом студентов все же низкий Ип — 5,85 балла. Можно сказать, что данные группы перекладывают на других часть ответственности за результат деятельности, поэтому не так активно проявляют инициативу и считают нужным иногда промолчать, нежели высказать "неправильное" мнение. Показатели интернальности в области межличностных отношений и здоровья находятся у трех групп почти на одинаковом уровне. Это можно заметить по полученным средним значениям. Для начала рассмотрим результаты в области межличностных отношений: школьники — 2,8 балла; учащиеся колледжа — 2,9 балла; студенты — 3,85 балла; затем рассмотрим результаты в области здоровья: школьники — 3,05 балла; учащиеся колледжа — 2,75 балла; студенты — 3,5 балла. Это значит, что респонденты трех групп считают себя способными вызывать к себе симпатию или уважение. Но школьники либо нуждаются в этом меньше, либо в меньшей степени способны контролировать отношения со сверстниками, поскольку интернальность у них несколько ниже. Интернальность в области здоровья высока во всех трех группах. Все респонденты считают себя ответственными за свое здоровье. Выявлено, что у всех участников обследования в показателях локус контроля наблюдается одна и та же тенденция. Школьники понимают, что могут контролировать не всё, и бывают случаи, происходящие по вине не человека, а определенных внешних сил. Учащиеся колледжа и студенты уверены, что могут контролировать большинство жизненных ситуаций, и более ответственны за свои удачи и неудачи.

3. Результаты исследования по методике «Способность к самоуправлению» (ССУ) Н.М. Пейсахова распределялись по шкалам. Шкалы позволяют рассмотреть степень подготовленности человека к различным ситуациям, а также готовность контролировать себя и управлять собою. Приводим данные

по следующим шкалам: 1. Анализ противоречий (ориентировка в ситуации). 2. Прогнозирование. 3. Целеполагание. 4. Планирование. 5. Критерии оценки качества. 6. Принятие решения. 7. Самоконтроль. 8. Коррекция. По полученным результатам показатели всех шкал имеют высокие значения, все шкалы имеют тенденцию возрастать от группы к группе, это связано с тем, что чем старше респонденты, тем ответственнее они становятся. Это можно заметить по переходу значений от большего к меньшему. Рассмотрим значения каждой группы: школьники (шкала 1 — 4 балла; шкала 2 — 3 балла; шкала 3 — 3,05 балла; шкала 4 — 3,95 балла; шкала 5 — 4 балла; шкала 6 — 5 баллов; шкала 7 — 4 балла; шкала 8 — 3,95 балла), учащиеся колледжа (шкала 1 — 5 баллов; шкала 2 — 3,95 балла; шкала 3 — 4 балла; шкала 4 — 5 баллов; шкала 5 — 5 баллов; шкала 6 — 4 балла; шкала 7 — 5 баллов; шкала 8 — 5 баллов), студенты (шкала 1 — 6 баллов; шкала 2 — 6 баллов; шкала 3 — 6 баллов; шкала 4 — 6 баллов; шкала 5 — 6 баллов; шкала 6 — 6 баллов; шкала 7 — 6 баллов; шкала 8 — 6 баллов). В то же время можно заметить, что респонденты третьей группы (студенты) более ориентированы в жизненных ситуациях, умеют сами планировать свою деятельность, у них достаточно развит уровень самоконтроля, они сами способны исправлять свои ошибки и себя.

4. С помощью теста «Поведение в конфликтной ситуации» К. Томаса выявлялись 5 стратегий поведения в конфликтной ситуации. Установлено, что во всех трех группах распространены такие формы разрешения конфликтных ситуаций как компромисс и сотрудничество. Это можно увидеть по полученным результатам: школьники (компромисс — 5 баллов; сотрудничество — 4 балла), учащиеся колледжа (компромисс — 4 балла; сотрудничество — 5 баллов). Это говорит о том, что молодые люди независимо от возраста прибегают к более приемлемым и эффективным способам разрешения конфликта. Но чаще таких стратегий придерживаются студенты у них полученные результаты выше, чем у других двух групп (компромисс — 6 баллов; сотрудничество — 6 баллов). Студенческий возраст является

завершающим этапом перехода от юности к взрослости, когда преобладают уже взвешенные и разумные решения.

5. Висбаденский опросник Н.Пезешкиана, отражает некоторые качества, свойственные социальной ответственности. Проводилось оценка выраженности характерологических и личностных качеств, таких как: 1. Пунктуальность; 2. Честность; 3. Усердие/деятельность; 4. Обязательность, точность, совесть; 5. Справедливость; 6. Верность; 7. Терпение. Результаты исследования показали, что у участников обследования наиболее ярко проявляются следующие качества личности: обязательность, точность, совесть, верность и терпение. Этому свидетельствуют полученные результаты в трех группах: школьники (обязательность, точность, совесть — 7,95 балла, верность — 8,05 балла, терпение — 7,95 балла), учащиеся колледжа (обязательность, точность, совесть — 9 баллов, верность — 9 баллов; терпение — 8,95 балла), студенты (обязательность, точность, совесть — 11 баллов, верность — 11 баллов; терпение — 11 баллов). Как видно из результатов данные качества более выражены у студентов, так как данная группа юношей понимает, что жить нужно по совести, в трудных ситуациях нужно иметь максимум терпения. Остальные качества выражены чуть меньше. Показатели всех шкал имеют высокие значения, все шкалы имеют тенденцию возрастать от группы к группе, это связано с тем, что чем старше респонденты, тем ответственнее они становятся как личности.

6. По методике «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (ОДЛСО, Л.И. Дементий) проводилось исследование трех компонентов социальной ответственности: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Установлена тенденция возрастания результатов: с каждым переходом на новый уровень развития у юношей все более развиваются данные компоненты. Это заметно по полученным результатам: школьники (эмоциональный компонент — 7 баллов, когнитивный компонент — 6 баллов, поведенческий компонент — 7 баллов), учащиеся колледжа (эмоциональный компонент — 8 баллов, когнитивный компонент — 8 баллов, поведенческий

компонент — 8 баллов), студенты (эмоциональный компонент — 10 баллов, когнитивный компонент — 10 баллов, поведенческий компонент — 10 баллов). Показатели всех шкал имеют высокие значения, все шкалы имеют тенденцию возрастать от группы к группе. Но все же более высокие, по полученным средним значениям, результаты имеют студенты. Это связано с тем, что студенты находятся на более высоком этапе развития, у них богаче жизненный опыт во всех трех данных сферах. С возрастом происходит становление личности в полном смысле этого слова, настоящего субъекта своей страны — гражданина, несущего ответственность не только за себя, но и за общество.

Анализ и интерпретация результатов исследования. В результате проведенного исследования было установлено, что с переходом на новый этап развития личность становится более социально-ответственной. Доказательством служат полученные результаты, выявленные с помощью методик и проведенный математический анализ, с использованием критерия различий U Манна-Уитни: различия оказались значимые. (по фактору G опросника Кеттела ($U_{\text{эмп.}}=123$, $p<0,05$); шкалы шкал Висбаденского опросника Пезешкиана, характеризующих качества социально-ответственной личности: пунктуальность, честность, усердие/деятельность, обязательность, точность, совестливость, справедливость, верность, терпение, а также опросника ССУ: ориентировка в ситуации, прогнозирование, целеполагание, планирование, принятие решения, самоконтроль, коррекция ($U_{\text{эмп.}}=125$, $p<0,05$), показателей УСК интернальности в области достижений, неудач, семейных и профессиональных и межличностных отношений и здоровья ($U_{\text{эмп.}}=83$, $p<0,001$), в стратегиях поведения в конфликтных ситуациях ($U_{\text{эмп.}}=122$, $p<0,05$))

Аналізу также подверглись составляющие ответственности: точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий, честность, справедливость, стойкость, смелость, выдержка, способность к сопереживанию, чуткость к чужой боли и радости, самоконтроль, умение себя корректировать. Рассматривались показатели интернальности в области здоровья, в области достижений,

в области неудач, в области семейных отношений и в области межличностных отношений.

Следовательно, с возрастом человек набирается опыта, становится более выдержан, смел, в жизни постепенно начинает все больше рассчитывать на свои силы, начинает осознавать, что он ответственен не только за себя, но и за окружающих.

Список литературы:

1. Возрастная психология. Детство, отрочество, юность. /Хрестоматия. Сост. и науч. ред.: В.С. Мухина, А.А. Хвостов. М.: Академия, 2003. — 624 с.
2. Волков Б.С. Психология юности и молодости. Учебное пособие. М.: Академический проект, Гаудеамус, 2006. — 256 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека [Текст]/ Л.С. Выготский. М.: Смысл, Эксмо, 2005. — 1136 с.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста [Текст]/ И.С. Кон. М.: Академия, 2006. — 259 с.
5. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности [Текст]: учеб.пособие./ В.П. Прядеин Екатеринбург: ГПУ, 2001. — 209 с.

СЕКЦИЯ 6.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Буховцева Дарья Юрьевна
студент 1 курса, кафедра физического воспитания СГЭУ,
РФ, г. Самара
E-mail: buhovceva2211@gmail.com

Савельева Ольга Викторовна
научный руководитель, доцент СГЭУ,
РФ, г. Самара

Актуальность данной темы, на мой взгляд, имеет огромное значение, потому что самое важное в жизни это здоровье. Оно дарит человеку счастье и возможность активно трудиться долгие годы. Болезнь же лишает жизнь радости, приносит много горя и страданий не только больным, но и их близким. Правильное применение лечебной физической культуры (ЛФК) ускоряет выздоровление, способствует восстановлению нарушенной трудоспособности и возвращению к нормальной жизнедеятельности.

Применение физических упражнений с лечебной целью началось в глубокой древности в условиях первобытнообщинного строя, в рабовладельческом обществе. Из литературных источников известно, что физические упражнения применялись с лечебной и профилактической целью в Китае (китайская дыхательная гимнастика) и в Индии (хатха — йога) за 2 тыс. лет до новой эры. Так, в древнем Китае еще 3000 лет до н. э. методики лечебной гимнастики с основным упором на дыхательные упражнения успешно использовались для исцеления больных. А в древней Индии примерно за 2000 лет до н. э. были созданы священные книги — так называемые «Веды» (по другому — «Книги жизни»), в которых досконально описывались дыхательные упражнения, входившие в часть религиозных церемоний. В древней Индии философия йогов насчитывала более 840 разновидностей

и типов дыхания. Все эти знания дожили и до наших дней, — так например, в Дели имеется целый научный медицинский институт, занимающийся изучением влияния дыхательной гимнастики на организм. Важным этапом в развитии лечебной физической культуры было время расцвета греческой и римской культуры. Гиппократ (460—377 гг. до н. э.) подробно описал применение физических упражнений при болезнях сердца и легких, нарушениях обмена веществ, хирургических и других заболеваниях. Особенно высокого подъема лечебная гимнастика смогла достичь в Древней Греции. Платон, Асклепиад, Геродик смотрели на целебную гимнастику как на неотъемлемый обязательный и важный компонент эллинской медицины. Основоположнику клинической медицины Гиппократу (460—377 годы жизни до н. э.) принадлежит известное изречение: «Чистота и гармония функций есть результат грамотного отношения суммы физических упражнений к здоровью рассматриваемого субъекта». В древнем Риме в сборнике Орибазы (360 года н. э.) были накоплены все имеющиеся на тот момент материалы о медицине той эпохи, при этом одной только лечебной гимнастике посвящена целая книга. Особая роль в становлении лечебной гимнастики отводится Клавдию Галену (131—200 гг. н. э.) — знаменито известному врачу гладиаторской школы. Гален дал четкое и подробное описание гимнастики при различных недугах: заболеваниях костно-мышечной системы, обмена веществ, половой слабости. Он использовал для лечебных целей не только гимнастические, но также и спортивные упражнения: плавание, греблю, конный спорт, охоту, массаж, а также труд (косьбу, сбор плодов) и экскурсии. В своей великой книге «Искусство возвращать здоровье» врач гладиаторов писал: «Сотни и тысячи раз я возвращал здоровье больным своим посредством физических упражнений». Значительный вклад в историю лечебной физкультуры был сделан великим таджикским врачом и философом Абу Али Ибн-Синою, более известным в Европе под альтернативным именем Авиценна (980—1037). В его многотомных трудах о теории и практике медицины большое внимание уделяется аспекту лечебной гимнастики, правильному питанию, закаливанию,

отдыху, рациональному режиму жизни. Развитие естествознания в эпоху Возрождения способствовало усилению взора общественности и к лечебной гимнастике. В 1573 г. появляется первый учебник гимнастики Меркуриалиса («Искусство гимнастики» или “De arte gymnastica”). На более позднем этапе, стоит упомянуть немецкого терапевта Ф. Хофмана (1660—1742) — автора знаменитого афоризма: «Движения — жизнь, и лучшая медицина для нашего тела». А также известного французского клинициста Ж- Тиссо, написавшего в 1781 г. руководство «Медицинская гимнастика, или тренинг человеческих органов по правилам физиологии и гигиены». Наиболее активно лечебная физкультура начала развиваться в XIX в. Большую роль в этом скачке сыграла Шведская система лечебной гимнастики, разработанная П. Лингом (1776—1839), который создал в Стокгольме целый гимнастический институт. Элементы шведской гимнастики и отдельные снаряды (такие как шведская стенка, бум и прочие) используются до настоящего времени. Вторая половина XIX в. была ознаменована появлением широкого ряда оригинальных новаторских систем лечебной гимнастики. В 1864 г. Бранд (Швеция) предложил систему гимнастики и массажа для исцеления многих гинекологических заболеваний, мюнхенский профессор Ортель (1881) разработал терренкур как метод лечения болезней ССС, а в 1884 г. Зародилась так называемая гимнастика для больных с сердечными заболеваниями (Шотт). В 1889 году швейцарский доктор Френкель предложил компенсаторную гимнастику для лечения недугов нервной системы. Чуть позже Зингер и Хофбауэр (1910) разработали лечебную гимнастику при заболеваниях бронхиальной астмой, бронхитом и эмфиземе легких, а Клапп — лечебную гимнастику при искривлениях позвоночника (1927). В то же время обширное распространение получила так называемая механотерапия (комплексы Крукенберга, Цандера, Каро и др.), которая на некоторое время даже вытеснила другие методы лечебной гимнастики. I и II мировые войны вызвали так называемые травматические эпидемии. В странах Западной Европы и Америке начали создавать «восстановительные центры», в которых лечебная гимнастика и спортивные упражнения стали

основными методами лечения инвалидов. Накопление знаний в области ЛФК и нейрофизиологии, с одной стороны, и появление новых данных в отношении этиологии, патогенеза и клиники ряда патологических состояний, с другой, сделало возможным создание в 40—50-х годах XX в. принципиально новых специализированных методик лечебной физкультуры — Бобат-терапии, терапии Войта, методики проприоцептивного проторения, методов Брюнст — ром, Аффольтер и др. Использовать физические упражнения в целебных целях в России начали в XVI—XVII вв., зачастую в комплексе с физиотерапевтическими процедурами, водолечением и закаливанием. В систематизации теоретических и практических моментов ЛФК ведущую роль сыграли такие знаменитые ученые и клиницисты, как С.П. Боткин, М.Я. Мудров, Н.И. Пирогов, Г.А. Захарьин, С.Г. Забелин, А.А. Остроумов, П.Ф. Лесгафт и другие. Особенно важное значение приобрела лечебная физкультура во время Великой Отечественной войны как один из методов функционального восстановления здоровья раненых и больных солдат и офицеров. В 50-е годы в стране создаются врачебно — физкультурные диспансеры, на которые возложены медицинское обеспечение спортсменов, организационно-методическое руководство по лечебной физкультуре в учреждениях здравоохранения, работа по профилактике спортивного травматизма, пропаганда физической культуры среди населения и др. В эти годы уже были созданы кафедры лечебной физкультуры и врачебного контроля во всех медицинских вузах, а в педагогических институтах на факультетах физического воспитания читались лекции и проводились практические занятия по лечебной физкультуре и массажу; такие же занятия начали проводиться и в медицинских училищах. Большая роль в культивировании и пропаганде современной лечебной физкультуры принадлежит В.В. Гориневскому, И.М. Саркизову-Серазини, И.А. Богашеву, которые издали в 1923 и 1926 гг. первые в СССР пособия по лечебной физкультуре. В это же время в Москве, областных и районных центрах были организованы специализированные учреждения — государственные институты физической культуры с отдельными кафедрами по лечебной

физкультуре. Все последующие годы в нашей стране формировалась обширная сеть кабинетов и отделений ЛФК в больницах, поликлиниках, санаториях, создавались кафедры ЛФК и врачебного контроля в медицинских вузах и институтах усовершенствования врачей, подразделения в научно-исследовательских институтах.

Подводя итоги, можно сказать, что лечебная физкультура становится самостоятельной и равноправной медицинской дисциплиной. В 70-е и начале 80-х годов во многих крупных поликлинических учреждениях создаются отделения медицинской реабилитации, где лечебная физкультура занимает ведущее место, а ее специалисты возглавляют эти отделения. Благодаря этим усилиям лечебная физическая культура нашей страны сформировалась в отдельную самостоятельную дисциплину, и теперь является неотъемлемой и неделимой частью процесса комплексного лечения, восстановления и реабилитации больных и инвалидов. Здоровье — это не только отсутствие болезней, но и определенный уровень физической активности, подготовки, функциональности организма, который является физиологической основой благополучия. Физическая активность — это одно из важнейших условий жизни, имеющее не только биологическое, но и социальное значение. Она рассматривается как естественно-биологическая потребность живого организма на всех этапах онтогенеза и регламентированная в соответствии с функциональными возможностями индивида является важнейшим принципом здорового образа жизни человека. Таким образом, можно сделать следующие выводы о том огромном значении, имеющим в жизни человека:

- занимаясь физическими упражнениями, человек сам активно участвует в лечебно-восстановительном процессе, что благотворно влияет на его психоэмоциональную сферу;
- воздействуя на нервную систему, регулируются функции поврежденных органов;
- в результате систематического применения физических упражнений организм лучше приспособляется к постепенно возрастающим нагрузкам;

- важнейшим механизмом ЛФК является также ее общетонизирующее влияние на человека;

- занятия лечебной физкультурой имеют и воспитательное значение: человек привыкает систематически выполнять физические упражнения, это — становится его повседневной привычкой, способствует ведению здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Барченкова Е.Н. «Лечебная физическая культура при ожирении». М/, 2001.
2. Библиотека онлайн. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://readbookz.com>
3. Епифанов В.А. «Лечебная физическая культура». М., 2007.
4. Лечебно-физическая культура при повреждениях конечностей [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://otherreferats.allbest.ru/medicine/00048069_0.html
5. Ольшевская Н. «365 золотых упражнений по дыхательной гимнастике». Изд.: АСТ Сова.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СОВРЕМЕННЫМ ВИДАМ СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ

Шарапова Гульназ Залиловна

Сибгатуллина Гузель Газинуровна

*студенты 3 курса факультета иностранных языков,
Казанский Федеральный университет (Елабужский институт КФУ),
РФ, г. Елабуга
E-mail: Gulnazik_1994@mail.ru*

Шатунов Дмитрий Александрович

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры физической
культуры и спорта Казанский Федеральный университет
(Елабужский институт КФУ),
РФ, г. Елабуга*

Физическая культура и спорт оказывали положительное влияние на человека во все времена, но сегодня, когда так много внимания уделяется развитию интеллектуальности, творчества, их роль в жизни человека возрастает. Залогом успешного человека является гармония душевного и физического развития. П.И. Пидкасистый считал, что условиями биологического развития являются: сбалансированное питание, режим дня, рациональное чередование умственной и физической деятельности [2, с. 86]. Т.А. Ильина считала, что физическое воспитание вносит свой вклад и в нравственное воспитание: для совершенствования нравственных поступков, волевых действий, для проявления моральной стойкости и выносливости очень часто нужны физические силы, физическая выносливость и закалка [1, с. 163]. Известно, что именно физическое развитие человека создает предпосылки для полноценной умственной работы, что интеллектуальный труд требует большого напряжения физических сил. А болезненность человека, отсутствие физической закаливания значительно снижают эффективность умственной деятельности. Физическая культура и спорт — средства созидания гармонично развитой личности. Они помогают сосредоточить все внутренние ресурсы организма на достижении поставленной цели, повышают работоспособность, позволяют втиснуть в рамки короткого рабочего дня выполнение всех

намеченных дел, вырабатывают потребность в здоровом образе жизни. Физическая подготовка опирается на три основных компонента — состояние здоровья, уровень физического развития и подготовленности. Следует помнить, что ежедневные физические упражнения способствуют укреплению здоровья и повышению умственной и физической работоспособности.

Сегодня, для подрастающего поколения, очень важно найти применение своим силам. Любой родитель хочет дать своему ребенку увлекательное занятие, которое способствовало бы его гармоничному развитию, воспитывало бы его волю и целеустремленность.

Сегодня очень актуальными становятся спортивные единоборства, в частности, среди современной молодежи. Спортивные единоборства берут свое начало в древности. Сама суть таких единоборств в том, что побеждает сильнейший. В спортивных единоборствах бой ведут на хорошем покрытии, иногда на матах. Подробнее рассмотрим некоторые виды спортивных единоборств.

Кикбоксинг вид спортивного единоборства, где, как и в большинстве других видах единоборств (бокс или тхэквандо) применяются удары ногами и руками. Кикбоксинг состоит из правил обычного бокса и других единоборств, т. е. в нем сочетается техника ударов ногами, заимствованная в ряде восточных единоборств, и кулачная техника бокса. Столкновения локтями или коленями могут быть ограничены различными правилами. Но низкие удары запрещены всегда. Наиболее распространенными разновидностями кикбоксинга является легкий контакт и полный контакт.

Во время поединков используется защитная экипировка: капа, бинты для рук, боксерские перчатки, защитная паховая раковина, щиток на голень, футы и шлем. Одежда варьируется в зависимости от дисциплины: шелковые трусы, шорты или форма с ремнями. Все виды кикбоксинга очень зрелищны и поэтому пользуются популярностью у болельщиков во всем мире.

Борьба — это акт физического взаимодействия между двумя людьми с применением силы. Целью спортсмена, как и в других видах единоборств,

является получение преимущества или контроля над соперником. Физические приемы, которые используются в борьбе: замок, захват и проход. Борцы стараются избегать применения технических элементов, которые могут привести к травме соперника. Многие стили борьбы всемирно известны и имеют богатую историю. Существуют разные направления борьбы, применяемые как в спортивных, так и в развлекательных целях. В вольном виде борьбы разрешены захваты за ноги, приемы с действием ног. Но конечная цель любой борьбы — это положить противника на лопатки или добиться победы за счет преимущества в набранных баллах.

Самбо — относительно молодой вид боевого искусства, спортивного единоборства и системы самообороны, который был разработан в Советском Союзе. Слово «самбо» — это акроним, образованный от словосочетания «самозащита без оружия». Источником самбо является японское дзюдо и традиционные народные виды борьбы, такие как армянский коч, грузинский чидаоба, молдавский трынта, татарский куреш, узбекский кураш, монгольский хапсагай и азербайджанский гюлеш.

Для того чтобы узнать отношение современной молодежи к спортивным единоборствам, мы провели социологический опрос среди студентов Елабужского института КФУ. Были опрошены 30 студентов, которые занимаются тем или иным видом спортивного единоборства. Анализ результатов проводился путем подсчета процентного соотношения полученных ответов на отдельные вопросы анкеты.

Большинство респондентов на вопрос: «Что сподвигло Вас заниматься данным видом единоборства?», ответили, что этому способствовал пример старших родственников.

На пятый вопрос анкеты: «Сколько раз в неделю Вы ходите заниматься?» 66 % респондентов ответили «2 раза в неделю»; 28 % «1 раз в две недели и реже»; и лишь 6 % — «3 раза в неделю и более».

При ответе на вопрос: «Считаете ли Вы, что борьба наиболее эффективно влияет на развитие физических качеств человека?» 71 % ответили «да», 15 % ответили «нет» и 14 % затруднились дать ответ.

Следующий вопрос позволил выявить, сколько процентов опрошенных студентов считают, что занятия борьбой повышает их престиж в обществе. Так, 68 % респондентов считают, что занятия борьбой повышают их престиж, а оставшиеся 32 % считают, что престиж не зависит от их занятия спортом.

На вопрос анкеты: «Хотели бы Вы в дальнейшем работать инструктором или тренером по данному виду спорта?» были получены ответы, которые дали возможность оценить, насколько студенты серьезно относятся к своему занятию. Так, 38 % опрошенных ответили, что планируют в будущем связать себя с данным видом спорта, 40 % ответили, что не планируют и занимаются только для себя и 22 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

При обработке ответов на вопрос: «Как вы оцениваете свою подготовку на данный момент?» выявились хорошие показатели подготовленности. Так, 62 % респондентов ответили, что у них «нормальная физическая подготовка»; 24 % считают, что «хорошая физическая подготовка»; и только 14 % считают себя «слабо подготовленными».

На вопрос «Состоите ли вы на диспансерном учете с какими-либо хроническими заболеваниями?» более 74 % респондентов ответили, что «не состоят и никакие хронические заболевания их не беспокоят»; 23 % ответили, что состоят; и 3 % затруднились ответить.

Анализируя результаты анкетирования мы пришли к выводу, что в целом это хороший показатель, показывающий, что студенты хорошо представляют, чем они занимаются и какие шаги нужно предпринять, чтобы совершенствоваться в своем виде спорта.

Люди успешные в единоборствах — успешны и в жизни, если только не заикливаются на спорте. Что касается в предпочтении бросковой или ударной техники — надо учитывать желания и способности.

Охрана собственного здоровья — обязанность каждого, человек не вправе перекладывать ее на окружающих. Бывает и так, что к 20 годам человек доводит себя до катастрофического состояния неправильным образом жизни, вредными привычками. Какой бы ни была совершенной медицина, она не может избавить каждого от всех болезней. С раннего возраста человек должен приучать себя к здоровому, активному образу жизни, к спорту.

Список литературы:

1. Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. — 496 с.
2. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. М: Педагогическое общество России, 1998. — 640 с.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЯ

О СПЕЦИФИКЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА: «ОСЕНЬ» Н. КАРАМЗИНА / “AUTUMN” ДЖ. БОУРИНГА

Абрамзон Юлия Михайловна

*студент 2 курса, кафедра английской филологии и перевода
МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: abramzoniyuliya@mail.ru*

Козько Наталья Александровна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

Круг проблем перевода поэтического гораздо шире, чем прозаического. Это понятно и объяснимо целым рядом дополнительных параметров, появляющихся при передаче стихотворного текста на другой язык. Помимо таких уровней языковой иерархии, как уровень фонем, морфем, словосочетаний, предложений и текста, переводчик-поэт должен обратить внимание на ритм оригинала, на его образность и мн. др. Но еще важнее — определить и попытаться сохранить тот особый стержень текста (для каждого произведения он свой), вокруг которого выстраивается гармония целого, гармония произведения. Проблему нахождения *инварианта текста* (определение А.К. Жолковского) и передачи его на другой язык мы рассмотрим на примере двух стихотворений — оригинала и перевода, сочиненных, безусловно, талантливыми поэтами: Н.М. Карамзиным и Дж. Боурингом.

Если русский поэт в представлении не нуждается, то о Дж. Боуринге следует сказать несколько слов. Джон Боуринг, известный государственный деятель Британии первой трети XIX века, строгий пуританец, приобрел известность благодаря своим уникальным лингвистическим и поэтическим способностям. По его собственному признанию, он владел более чем сотней языков, и, кроме того, перевел на английский язык поэзию многих народов:

“Specimens of the Russian poets” (1821—23), “Batavian anthology” (1824), “Specimens of the Polish poets” (1827), “Servian popular poetry” (1827), “Esthonian Anthology” (1832), “Poetry of the Magyars” (1830) и “Ancient poetry and romances of Spain” (1824).

Первым из серии его поэтических сборников был перевод русской поэзии конца XVIII — начала XIX в. — “Specimens of Russian Poetry” (1821). Боуринг сделал переводы стихотворений, действительно, знаковых русских поэтов того времени, таких, как: М. Ломоносов, Г. Державин, И. Хемницер, С. Бобров, И. Богданович, Е. Костров, Ю. Нелединский-Мелетский, К. Батюшков, В. Жуковский, И. Дмитриев, А. Крылов, Д. Давыдов. В их числе был и Н.М. Карамзин, к сочинениям которого Боуринг относился с большим уважением. О русском поэте он писал следующее: «From his earliest youth he exhibited a striking fondness for literary pursuits, and a great number of his translations were printed <...>» (С раннего детства он проявлял невероятную страсть к литературным занятиям, и опубликовал множество переводов <...>. Перевод мой. — Ю.А.) [3, с. 237].

Боурингу удалось многое, его редкий талант лингвиста и переводчика позволили, во многом интуитивно, найти множество блестящих решений перевода и познакомить английского читателя с русской поэзией, недоступной по множеству причин зарубежному читателю. Именно поэтому проблема нахождения инварианта текста может быть рассмотрена на переводных произведениях Боуринга. Обратимся к нашему примеру и начнем с оригинала.

Стихотворение Карамзина «Осень» (Женева, 1803) относится и к пейзажной, и к философской лирике. Осенняя зарисовка природы (1—5 строфы) сменяется обещанием весны и размышлением о различном бытии Человека и Природы (6—8 строфы). Тоскливое — «осеннее» — настроение пронизывает всю картину природы: от земли, на которую валятся желтые листья, до «горних пределов», куда уносятся «поздние гуси»; от долины, где вьются седые туманы, до холмов и неба, также пребывающих в унылой осени.

В переводе Боуринг воспроизводит это настроение, порой дословно следуя за оригиналом («бледная осень» — “pale autumn”), порой усиливая пафос тоски и стирая цветопись карамзинского стихотворения (“dry leaves” (сухие листья) вместо «желтые листья»), порой создавая оксюморонные сочетания («пение в рощах умолкло» — “The songs of the forest are silent”), не менее выразительные, чем в оригинале.

Главная же мысль стихотворения «Осень» выделена Карамзиным графически: «*Вянет Природа / Только на малое время*» и «*Смертный, ах! вянет навеки!*» (курсив Н. Карамзина. — Ю.А.). Вечно обновляющаяся природа противопоставлена смертному человеку, его «ветхой жизни».

Отметим, что одним из центральных критериев, образующих антиномию, является время: «малое время» / «навек». Образованная Карамзиным оппозиция для преромантической поэзии конца XVIII — начала XIX века традиционна и необычна одновременно. Традиционность ее состоит в ощущении краткости и бренности земного существования человека, противопоставленном природе. Необычность же заключается в рокировке временных определений: вечность связана с человеком (пусть и с его смертью), а «малое время» — с вечной природой. На наш взгляд, это является находкой Карамзина и составляет инвариант его стихотворения.

Как передает Боуринг карамзинские строки о временном увядании природы? Сравним оригинал и перевод:

«Осень» Н. Карамзин	“Autumn” Дж. Боуринг
Странник печальный, утешься! <i>Вянет Природа</i> <i>Только на малое время;</i> Всё оживится, <...> [1, с. 79]	Thou sorrowful wanderer, Sigh not — nor weep! For nature, though shrouded, Will make from her sleep [2, с. 112].

Кажется, что основная мысль оригинала передана достаточно точно: есть и странник печальный, и императив утешения, и «укутанная» природа, которая очнется от сна. Однако темпоральное указание «малое время» (об увядании природы) в переводе отсутствует, то есть если говорить о карамзинской антиномии краткость/вечность, то первая ее часть снята.

Теперь проанализируем вторую часть антиномии и ее перевод — о человеке, умирающем навеки:

«Осень» Н. Карамзин	“Autumn” Дж. Боуринг
<p><i>Смертный, ах! вянет навеки!</i> Старец весною Чувствует хладную зиму Ветхия жизни [1, с. 79].</p>	<p>But man's chilling winter In darksome and dim; For no second spring-tide E'er dawns upon him.</p> <p>The gloom of his evening, Time dissipates never: His sun when departed Is vanished for ever [2, с. 112—113].</p>

Восьмая строфа оригинала звучит печальным финальным аккордом стихотворения Карамзина, причем она имеет прочные лексические, семантические и образные переключки с предшествующими строфами о Природе: мотив старости («седые туманы» и «старец», «ветхая жизнь»), мотив увядания («вянет Природа» и человек «вянет») и мотив смены времен года («осенние ветры», «бледная осень», «всё обновится весною» и «весною» старец ощущает «хладную зиму»). Причем композиционная асимметрия также работает на центральное противопоставление текста — вечной Природы и краткой жизни Человека: Природе посвящено семь строф, Человеку — всего лишь одна.

Другой важной деталью образа является не только включение человека в природную парадигму сезонов (весна / зима), но и несовпадение, на которое указывает Карамзин: старец не может почувствовать весну, весну природы, потому что его возраст — зима жизни, порог «ветхой жизни». Мотив смерти вводится особым определением — «смертный», звучащее как приговор человеку. Сравним с переводом Боуринга.

Английский переводчик-поэт расширяет катрен оригинала до двух строф. Возможно, ему, глубоко религиозному человеку, сочинившему многочисленные поэтические гимны во славу Бога, была очень близка идея смертности человека, краткости и бренности его земного существования. Кроме того, переводчик увидел в этих финальных строках основной смысл карамзинского стихотворения и попытался донести его до читателя, добавив еще одну строфу. Каков же получился смысловой и эстетический эффект сделанного Боурингом перевода?

Переводчик сохраняет сезонную метафору человеческой жизни: «холодная зима человеческой жизни» (“man’s chilling winter”) не наполнится новыми силами, человек не может испытать второй весны (“For no second spring-tide”). Как видим, разрыв между весной природы и «зимой» человека, заданный в оригинале, значительно упрощен: в переводе снят конфликт природного времени и времени человеческой жизни.

Более того, в следующей строфе, развивающей эту мысль, Боуринг вводит новую временную метафору: вечер человеческой жизни (“The gloom of his evening”) имеет финал, время не рассеивает его мрак, а солнце, которое зашло, исчезает навеки (“His sun when departed / Is vanished for ever”). Одна из традиционных метафор — время суток как время жизни человека — известна с античных времен (загадка Сфинкса, к примеру). Боуринг пользуется понятной и доступной метафорой, чтобы выразить точнее и яснее мысль оригинала. Однако две финальные строфы вместо одной не создают художественного результата оригинала.

Безусловно талантливый перевод Боуринга передает и настроение, и образность, и идею карамзинской «Осени», однако важные поэтические и философские находки не попадают в фокус внимания переводчика. За кадром остались любопытные поэтические привязки: «малое время» и Природа / вечность и Человек. Драматизм центральной метафоры карамзинского стихотворения («зима жизни»), усиленный ее столкновением с уровнем реальности (с весной Природы), в переводе утрачивает свою напряженность. На наш взгляд, переводческая осечка Боуринга связана с тем, что прочувствовав мирообраз стихотворения Карамзина, ему все-таки не удалось определить поэтологический и смысловой центр стихотворения.

Список литературы:

1. Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений. Л.: «Советский писатель», 1966. — 419 с.
2. Bowring J. Autobiographical Recollections. London, 1877. — 404 p.
3. Bowring J. Specimens of the Russian Poets / John Bowring. Boston: Hilliard and Metcalf Printers, 1822. — 240 p.

«КЛАУСТРОФОБНОЕ» ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ И. МАЛЫШЕВА «ПОДМЕНИШИ»

Подтыкайлова Юлия Петровна
студент 5 курса, филологический факультет КГУ,
РФ, г. Курган
E-mail: julionlain@bk.ru

Нежданова Надежда Константиновна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент КГУ,
РФ, г. Курган

За роман «Подменыши» И. Малышев в 2009 году был награждён премией журнала «Роман-Газета» в номинации «Открытие года». Герои произведения — неконформисты, выступающие против существующего миропорядка. В начале повествования молодые люди взрывают памятник Николаю II, считая царя первопричиной расстрелов на Ленских приисках. Боясь расправы за учинённое ими преступление, двое подростков, Сатир и Белка, скрываются в съёмном полуподвальном помещении вместе с их общим другом Эльфом.

Одним из организующих концептов данного произведения является пространство. Особенностью организации хронотопа в романе И. Малышева является его замкнутость, клаустрофобность. Клаустрофобия — состояние волнения, тревоги, страха, вызванное нахождением в замкнутом пространстве. В романе замкнутое пространство эксплицируется подвалом: «Над ней нависал серый, покрытый мелкими трещинками и клочьями черной паутины потолок. Потолок поддерживали четыре стены, выкрашенные грязно-зеленой краской. Окно комнаты было наполовину затоплено под землю. «Полуподвал, — подумала Серафима. — Полумогила» [3]. Таким образом, подвал, ставший местом обитания героев романа, становится контекстным синонимом гроба, могилы. Пространственная картина мира в романе многослойна и включает в себя архаические, мифопоэтические и «бытовые» представления.

При описании жилища в романе особое внимание уделяется физическому и эмоциональному состоянию его обитателей: «В таком бардаке кошки себя очень хорошо чувствуют», — отчего-то подумалось ей»; / «В подвальное окно

сочился красноватый, как разбавленная кровь, свет осеннего заката» [3]. Клаустрофобное восприятие действительности является следствием нарушения законов жизни: заселившись в опасное, не пригодное для жизни человека место, подростки испытывают мучительную тягость, отчаянность, угнетённость. И.А. Кремлева в работе «Похоронно-поминальные обычаи и обряды» отмечает, что в новый дом никогда первыми не входили молодые, потому что считали, кто первым войдет в новый дом, тот первым и умрет, а потому первыми пускали петуха или кошку [2]. Ребята нарушили этот обычай при переселении в жилище.

Герои романа живут в особой действительности, которая сочетает в себе прошлое и настоящее время, сверхъестественное и обыденное. И. Малышев использует художественный метод, включающий в реалистическую картину мира мистическое, сказочное. Как представляется, сознательная установка автора на присутствие элементов фольклорной поэтики в романе (уже в самом названии и эпиграфе), даёт ключ к пониманию неоднозначного финала произведения. Многие критики концовку романа признают слабой: спутанной и неясной. Однако при внимательном прочтении становится очевидно, что последние страницы романа посвящены описанию их жизни после смерти. «Сигналами» близкого трагического финала становится заселение в жилище, непригодное для человеческого существование, а также нарушение героями правил регламентации пространственного поведения. Как отмечает А.А. Бобрихин в работе «Обрядовое моделирование жилого пространства в культуре русских крестьян Урала», в пространстве избы поведение человека достаточно регламентировано, что наблюдается как в повседневной жизни, так и, в особенности, обрядовой и праздничной [1, с. 29].

Ещё одной «приметой» близкой смерти становится пошив Белкой пончо. Считается, что рубашка, надеваемая «на смерть» не застегивалась ни на запонки, ни на пуговицы, а завязывалась тесьмой или гарусом, как носили в старину. Существует поверие, что приготовленную «на смерть» одежду нельзя дошивать. Необходимо оставить какую-нибудь деталь недоделанной,

чтобы миновать быстрой смерти. Серафима, изображая друзей на своём изделии в образе животных и птиц, заполнила все клетки, тем самым полностью завершив процесс вышивания.

Время в подвале меняется, оно перестаёт быть линейным и будто бы останавливается, что характерно для таких локусов как могила, гроб: «Жизнь вошла в какую-то глубокую и безнадежную колею. Друзья увязали в вынужденном безделье, как пчелы в меду. Медлительность времени раздражала. Приплывали из ниоткуда и исчезали, как в замедленной съемке, мгновения, неторопливо истлевали минуты, долго и тоскливо исходили едким дымом часы» [3].

Героям, существуя в таком пространстве, становится всё труднее отделить реальность от собственных ощущений: «Достало меня все. Устал я. Какая-то пустота внутри, которая все растёт и растёт. Иногда вообще непонятно, жив я или умер. Есть я или нет» [3].

«Клаустрофобное», замкнутое пространство подвала повлияло на мироощущение героев: «Ощущение запертости постоянно давило на друзей, словно каждый из них носил тяжелый и раздражающе неудобный бронезилет, который хотя и защищал от опасностей, но в то же время отнимал все силы и желание действовать. Движения их стали медленными, лишёнными цели и надежды. Даже Белка, казалось, несколько утратила свою обычную живость и потускнела, хоть и старалась не показывать вида, всячески подбадривая своих «сокамерников» [3].

Пространство подвала становится образом «неволи». Интересен с этой точки зрения эпизод «самозаточения» одного из героев. Сатир захотел провести опыт над собой и физически ощутить, каково это остаться слепым. Через несколько дней юноша, привыкнув к слепоте, решил оглохнуть, чтобы еще сильнее отгородиться от мира. Происходит постепенное сужение образов: в отдаленье от города полуподвал, похожий на могилу, в котором герой становится узником собственного тела. При описании Сатира после этого эксперимента упоминаются черты, характерные для мертвого, неживого

человека: «К исходу седьмой недели он страшно, почти нечеловечески, похудел, лицо его больше напоминало череп, казалось, даже волосы поредели и сквозь них просвечивает голая кость» [3].

Согласно фольклорным представлениям, пространственная модель базируется на основании бинарной оппозиции «свой»-«чужой». В вышеприведённом примере можно заметить нарушение этого архитипического противопоставления. Принято считать, что «своё» — освоенное пространство, находящееся в сфере доступности, используемое для сохранения безопасности человека. Герой произведения, лишив себя возможности видеть и слышать, разрушил тем самым границу между окружающим миром и личным пространством. Под последним понимается та область пространства, которую человек способен самостоятельно познать, воспринять [4, с. 64]. Причина ужасного состояния героя после эксперимента с «самозоточением» выглядит как сведение «своего» пространства к точке. Проницаемость и ослабление границы между личным пространством и «чужим» грозит человеку поглощением мира областью «чужого». Герой ведёт себя неправильно в неправильном месте, поэтому и его действия воспринимаются как антиповедение, что в результате приводит к смерти героя.

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что основными признаками земного пространства в романе И. Малышева являются замкнутость, отдаленность. Замкнутое пространство в романе постулируется как «клаустрофобное», так как нахождение в нём вызывает у героев чувства тревоги, страха.

Концепт пространства оказывается доминирующим в романе, что напрямую соотносится с мировоззрением главных героев И. Малышева — революционеров-романтиков, героев открытого пространства, для которых активная деятельность, свобода является нормой жизни. В романе срабатывает принцип воздаяния за грехи. Герои избежали реального наказания, но существование в подвале сделало их узниками этого места. Уподобление замкнутого пространства гробу свойственно фольклорной традиции, которую наследует

автор. При этом в романе прослеживаются дополнительные смысловые оттенки в трактовке локуса закрытого пространства, что говорит о несомненном таланте и яркой творческой индивидуальности писателя.

Список литературы:

1. Бобрихин А.А. Обрядовое моделирование жилого пространства в культуре русских крестьян Урала // XXI ВЕК — ВЕК ДИЗАЙНА: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. — 212 с.
2. Кремлева И.А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русский Север: этническая история и народная культура. XII—XX века. М.: Наука, 2001. — 848 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/nor/thr/uss/29.htm#33> (дата обращения 04.02.2015).
3. 3. Малышев И.А. Подменыши: роман // Новый мир. — 2008. — № 11. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/11/ma6.html (дата обращения 04.02.2015).
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М.: Гнозис, 1994. — 344 с.

РЕКЛАМА КАК ТЕКСТ: ВАРИАНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «STORY»)

Федяшева Евгения Павловна

*студент 4 курса, кафедра русского языка и общего языкознания
МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: evgeshka-94@mail.ru*

Чурилина Любовь Николаевна

*научный руководитель, д-р фил. наук, профессор, заведующий кафедрой
русского языка и общего языкознания МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

Развиваясь, рекламная индустрия предлагает всё новые и новые способы привлечения внимания потребителей к товарам с целью их продвижения на рынке. В процесс поиска новых форматов вынуждены включаться все печатные издания, при этом каждое и в выборе рекламируемых товаров и услуг, и в выборе способы подачи материала ориентируется на «своего» читателя. Разработка своего формата рекламного текста — условие существования печатного издания. Таковы законы рынка.

Не в последнюю очередь именно этими законами объясняется внимание к рекламному тексту со стороны лингвистов. При этом вопрос о статусе рекламного текста не имеет однозначного решения. Взяв за основу концепцию С.Н. Бердышева, будем понимать *рекламный текст* как «законченный в смысловом плане блок текстовой информации, выполняющий функцию рекламного обращения и обычно интегрированный в другие компоненты рекламы» [1, с. 14]. Объектом нашего внимания является так называемое *модульное объявление* – сообщение, занимающее стандартную площадь — модуль (по классификации А.Н. Назайкина) [5, с. 41, 44—46]. Модульное объявление может быть заключено или не заключено в рамку, иметь текстовое и/или иллюстрационное наполнение. Выделяются три вида объявлений: *традиционное, редакционное и купонное*. Интерес для нас представляет *редакционное рекламное объявление*, специфика которого заключается в **намеренной имитации**, как правило, иллюстрированного репортажа, а также

в отсутствии явных признаков рекламы: торговой марки, реквизитов, прямых стимуляций к покупке.

Материалом для нашего исследования стала постоянная рубрика «Порядок вещей» в журнале STORY, позиционированного как издание для интеллектуалов: «STORY — журнал для тех, кто умеет и любит читать. Для тех, кто уважает себя и окружающих. Для тех, кто считает ниже своего достоинства убивать собственную жизнь на альковные тайны, незнакомых ему людей из телевизора. Для тех, кто понимает ценность времени и не желает тратить его впустую. STORY — журнал для души. Журнал, который не просто искренне и увлекательно рассказывает о мире и людях, создающих его облик, но и образовывает и развивает читателя. STORY — журнал-книга, компенсирует потребность современного человека в лёгком, но содержательном чтении [9]. Достаточно чётко определены редакцией журнала возрастной и имущественный статус потенциального адресата — это человек среднего возраста (35—55 лет), обладающий средней и высокой покупательной способностью [10]. Разрабатываемый журналом STORY оригинальный формат рекламного текста определяется концепцией и «фактором адресата» (термин Н.Д. Арутюновой).

Специальная — отведённая под рекламу — рубрика «Порядок вещей» занимает, как правило, разворот и состоит из 4—7 самостоятельных рекламных модулей, помещённых под общим заголовком рубрики, при этом каждый модуль анонсируется подзаголовком; объём модулей не превышает 200 слов, типично — от ста до двухсот.

На данном этапе исследования интерес для нас представляет предлагаемый авторами рубрики способ структурирования рекламного текста. На столь небольшом по объёму тексте решается задача двоякого рода: с одной стороны, организация текста должна соответствовать общей концепции журнала, зафиксированной в его названии (STORY), с другой — он жёстко ориентирован на выполнение функции рекламы. Каждый рекламный текст в данной рубрике структурно распадается на 2 части: историческая справка и сведения

о рекламируемом продукте. В большинстве случаев эти композиционные части представляют собой два абзаца, либо одинакового объема, либо с небольшим перевесом в ту или иную сторону. Редко деление на абзацы отсутствует или является более дробным и членит на фрагменты ту или иную часть текста. Говоря о специфике, своего рода визитной карточке рекламного текста журнала STORY, стоит отметить, что историческая справка является его неизменным атрибутом.

В анализе способов структурирования рекламного текста (далее — РТ), мы опираемся на теоретическую концепцию В.В. Степановой и вслед за ней трактуем термин *лексическая структура* текста как «структурированную парадигматически и синтагматически совокупность лексических единиц, в своем отборе и употреблении обусловленную коммуникативными целями» [7, с. 51—63].

Закономерности, определяющие лексическую структуру анализируемых РТ, выявляются в результате сопоставительного анализа текстов, содержащих рекламу продуктов одной предметной области. Так, в 11-ти номерах журнала STORY (2013 г.) рубрика «Порядок вещей» включает 65 РТ, которые можно распределить по следующим тематическим группам: «Часы», «Бытовая техника», «Машины», «Косметика», «Духи», «Одежда», «SPA-процедуры», «Кофе, чай, минеральная вода». Остановимся подробнее на результатах анализа РТ тематической группы «Часы».

Возможности наполнения исторического блока РТ этой тематической группы представлены несколькими вариантами:

- история развития часового дела; так, исторический блок РТ «Grovana: минута в минуту» [8] содержит рассказ о швейцарских ювелирах, которые в XVI веке, дабы не остаться вне закона и без работы, переквалифицировались в часовых мастеров;
- история наручных часов: сначала они использовались только в качестве женского украшения, позже как необходимая часть мужского костюма [4];

- история часов как уникального объекта, например рассказ о часах Чарли Чаплина [6].

В каждом из рассмотренных вариантов РТ историческая справка предваряет фрагмент, функционально связанный с рекламированием.

Роль элемента, связывающего две композиционные части РТ, выполняет первое предложение рекламного блока. Это предложение может включать в себя:

- слово / словоформу, входящую в заголовочный комплекс: «Grovana: *минута в минуту*» ↔ «...марка Grovana, не отставая *ни на минуту*...» [8];

- слово, вступающее в синонимические отношения с ключевым словом исторического блока: «Часы на руке первыми начали носить *женщины*» ↔ «...серию гламурных и элегантных ультратонких моделей часов, созданных специально для прекрасных *дам*» [4];

- имя собственное рекламируемого продукта; так, рассказ о первом дайвере, упоминаемом Геродотом («...Силис тем временем затаился под водой, дыша через *соломинку*»), предваряет рекламу коллекции часов **Diver** Midsize: «Но в современном дайвинге *соломинкой* уже не обойтись, он требует серьезного оснащения, вплоть до часов» [2]. Упоминаемая в обеих частях РТ *соломинка* как первый инструмент дайвера выполняет функцию дополнительного средства связи, своего рода лексической скрепы.

Последний из выявленных вариантов связывания двух относительно самостоятельных блоков РТ — лексический повтор — оказывается предпочтительным и для рассматриваемой группы «Часы», и для текстов других тематических групп. Например, рекламу косметических средств предваряет история развития садов в России: от «рай-города» до «парадиза» [3]. Функцию лексической скрепы для двух композиционных частей РТ выполняет слово *сад*, использованное в заголовочном комплексе («Зачарованные *сады*»), в историческом блоке («Загородный дом с *садом*-огородом или усадьбу в Средние века на Руси называли рай-городом или попросту раем») и в переводе названия марки рекламируемого продукта: «Весенняя коллекция

макияжа Artistry названа Enchanted Gargen — «очарованный сад». Ее вдохновили растения и сады спокойно мерцающих, пастельных тонов» [3].

Проведенный анализ лексической организации рекламного блока РТ тематической группы «Часы» позволил нам выделить несколько характерных признаков.

Во-первых, в структуру всех проанализированных текстов в качестве обязательного элемента включается название торговой марки, а также модели часов; например: «*Alpina представляет коллекцию часов Diver Midsize*» [2]. Как правило, в рекламном блоке РТ полное название модели часов упоминается трижды: в начале, в середине и в конце блока.

Во-вторых, содержание рекламного блока составляет детальное описание часов с обязательным упоминанием о цветовой гамме, о материале, из которого изготовлены корпус и браслет, о размере циферблата и особенностях часового механизма: «*Циферблат окружен восемью бриллиантами, а стрелки выполнены в сияющем белом цвете с серебряным оформлением <...> черный циферблат в корпусе из нержавеющей стали диаметром 38 мм*» [2]; «*черные стальные часы на кожаном ремешке, с сапфировым стеклом и деталями из циркония*» [8]; «*Модель Swing оснащена швейцарским кварцевым механизмом...*» [6].

В-третьих, в рекламном блоке РТ крайне экономно используется оценочная лексика, при этом предпочтение отдается лексемам *элегантный, эксклюзивный* и — реже — *гламурный*: «... серию *гламурных и элегантных ультратонких моделей часов*»; «*Эксклюзивные кварцевые механизмы, использующиеся в часах этой элегантной линии*» [4]. Выбор, как нам представляется, обусловлен целевой аудиторией журнала, для которой элегантность и уникальность являются показателями индивидуальности стиля и социального статуса.

В-четвертых, в рассмотренных РТ отсутствуют прямые призывы к покупке, реклама носит подчеркнуто информативный характер, лишь

сообщая о новинках потенциальному покупателю и оставляя за ним право на выбор.

Таким образом, анализ лексической структуры РТ, разрабатываемого журналом *STORY*, позволил выявить ряд характерных признаков, в числе которых наиболее значимыми являются следующие:

1. рекламный текст состоит из двух обязательных композиционных частей – исторического блока и рекламного блока;
2. выявленные композиционные блоки, семантически автономные, соединяются посредством достаточно лаконичного набора лексических скреп;
3. в рекламном блоке ограничено использование оценочной лексики;
4. функция мотивации к приобретению рекламируемого продукта в РТ завуалирована, на первый план выдвигается функция информации.

Отмеченные характерные признаки модели рекламного текста, предлагаемой журналом, находятся в соответствии с общей концепцией издания и являются прямым следствием учета фактора адресата.

Список литературы:

1. Бердышев С.Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления./ С.Н. Бердышев. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. — 252 с.
2. Глубь времени // *STORY*. — 2013. — № 4 (58). — С. 157.
3. Зачарованные сады // *STORY*. — 2013. — № 4 (58). — С. 157.
4. Искусство тайного дизайна // *STORY*. — 2013. — № 5 (59). — С. 157.
5. Назайкин А.Н. Эффективная реклама в прессе: Практическое пособие. М.: Изд-во Международного института рекламы, 2001. — 208 с. — (Мир рекламы).
6. Приключения часов // *STORY*. — 2013. — № 8 (62). — С. 158—159.
7. Степанова В.В. Лексическая структура текста (Парадигматика и синтагматика)// Проблемы лингвистической семантики. Череповец, 1996.
8. Grovana: минута в минуту // *STORY*. — 2013, — № 3 (57). — С. 167.
9. *STORY*. О журнале [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://story.ru/pages/jurnal/> (Дата обращения 6.01.2015).
10. *STORY*. Реклама [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://story.ru/pages/reklamodatelyam/> (Дата обращения 6.01.2015).

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ МГТУ

Хамзин Руслан Рауфович

Кринжин Никита Сергеевич

*студенты 1 курса, Институт энергетики и автоматизированных систем
МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: podgorsky_s@mail.ru*

Подгорская Анна Вячеславовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

Анализ речевых портретов языковых личностей является одной из актуальных задач современной лингвистики. Современная наука о языке является антропоцентричной, в центре внимания — человек, его личность. Наиболее полное и фундаментальное исследование, связанное с концептом «языковая личность», принадлежит Ю.Н. Караулову. Именно его определение «языковой личности» являлось для нас ориентиром в работе: «Под языковой личностью я понимаю совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [1].

В данной статье рассмотрен языковой портрет студентов Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Объектом исследования стал материал анкетирования студентов I курса Института энергетики и автоматизированных систем. На стадии предварительного изучения намечены отдельные социолингвистические характеристики студентов, проанализирован национальный состав учащихся и знание ими родного языка.

Для анализа уровня начитанности и литературного развития студентов был проведен опрос, в ходе которого нужно было соединить начало пословицы из первого столбца с её концом из второго столбца. Ниже представлен текст задания.

1) Когда деньги говорят
2) Тот не ошибается
3) Маленькая ложь
4) В чужом глазу сучок видим
5) Худая снасть
6) Не плюй в колодец
7) Бери ношу по себе
8) Велик телом
9) Глупая голова
10) К пирогам идут
11) Ленивый за едой здоров
12) Схватился
13) Руки не протянешь
14) У сильного всегда
15) Дающая рука не отболит
16) Лесом шел —

Рисунок 1. Начало пословиц

А) да мал делом
Б) бессильный виноват
В) а дров не видал
Г) и ногам покою не даёт
Д) пригодится воды напиться
Е) тогда правда молчит
Ж) кто ни чего не делает
З) за собою большую ведет
И) чтоб не кряхтеть при ходьбе
К) берущая не отсохнет
Л) так с полки не достанешь
М) за работой болен
Н) как с горы свалился
О) и отдохнуть не даёт
П) а от работы бегут
Р) а в своём и бревна не замечаем

Рисунок 2. Окончание пословиц

Результаты опроса студентов представлены на диаграмме 1

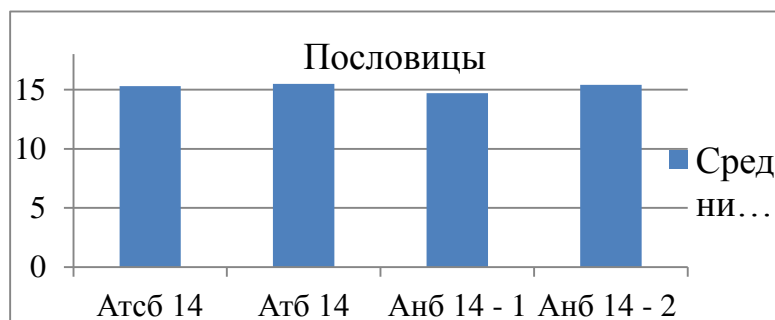

Рисунок 3. Задание «Пословицы» — студенты

Анализ результатов задания 1 позволяет говорить о достаточно высоком уровне начитанности студентов. Во всех четырех опрошенных группах процент правильного выполнения задания составляет больше 70 %. Если сравнивать эти данные с другим опросом, проведенным в прошлом 2013 году в Лицее при МГТУ в 11-ом классе, можно заметить, что средний балл увеличился, а значит и уровень речевой культура повысился. Это доказывают данные, представленные на диаграмме 2.

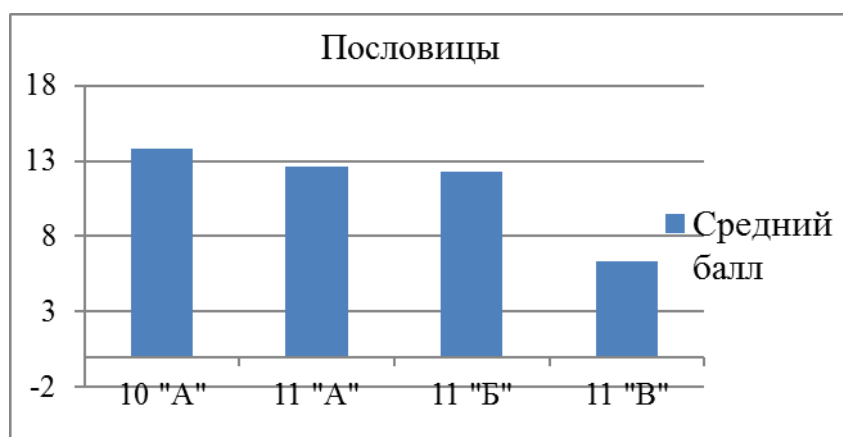

Рисунок 4. Задание «Пословицы» — школьники

Во втором задании студентам был предложен вопрос: «Знаете ли вы свой родной язык?» и были получены следующие результаты:

Рисунок 5. Задание «Знание родного языка»

Из диаграммы 2 следует, что 83 % опрошенных студентов считают, что знают свой родной язык, т. е. свободно им владеют. Также был задан вопрос, касающийся национальности. Звучал он так: «Укажите вашу национальность».

75 % опрошенных ответили, что являются русскими, 18,5 % — башкиры и по 3 % приходится на татар и украинцев. Проанализировав выше полученные данные можно сказать, что большой процент знания родного языка связан и с национальностью студентов.

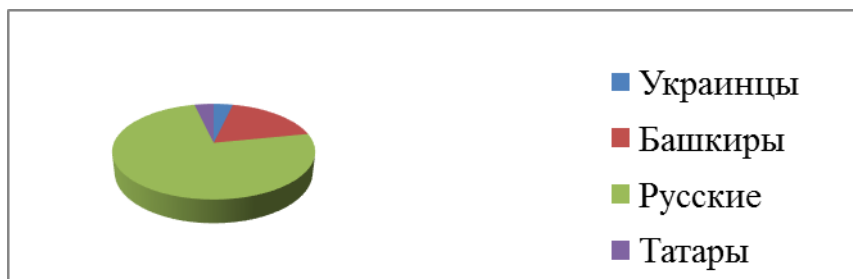

Рисунок 6. Национальность участников опроса

Создавая языковой портрет современного студента нельзя было обойти вниманием проблему значительного увеличением количества просторечных и нецензурных слов в лексиконе современной молодежи. Учащимся МГТУ был задан вопрос: «Как часто вы используете нецензурную лексику?» и предложены следующие варианты ответов:

1. Никогда
2. При сильных эмоциях
3. Бывает, «вылетает»
4. А что есть другие слова?

В ходе данного опроса получены следующие результаты: 8 % опрошенных студентов никогда не используют нецензурную лексику в своей речи, 45 % учащихся используют «мат» только при сильных эмоциях, 42 % ответили, что «бывает, вылетает» и только 3 % опрошенных выбрали четвертый вариант ответа. Проанализировав результаты, можно с уверенностью сказать, что большая часть опрошенных студентов употребляет нецензурную лексику редко. При этом имеется значительное количество учащихся, которые употребляют матерные слова в повседневной жизни. Частое использование нецензурной лексики приводит к тому, что люди просто перестают замечать «мат» в повседневной речи, что приводит к снижению уровня речевой культуры в целом. В основном, это проявляется у молодого поколения,

в лексиконе которых, нецензурные слова зачастую становятся словами-паразитами. За такими словами сложно уследить, что часто приводит к неприятным ситуациям.

Рисунок 7. Нецензурная лексика в речи студентов

Проанализировав все данные, можно сделать вывод о том, что особенности речевого поведения современных студентов заслуживают особого внимания исследователей, т. к. молодежь — наиболее активная часть нашего общества, которая быстро откликается на языковые изменения, а значит и сама оказывает влияние на состояние современной речи. По мнению большинства лингвистов, «в речи молодых людей представлены доминирующие тенденции в живом языковом процессе: возникновение и аккумуляция речевых явлений, апробация новшеств, использование, сохранение или отторжение тех или иных единиц языка. Таким образом, молодежь является инициатором языковых изменений и может влиять на дальнейшее развитие языка» [2, с. 9].

Список литературы:

1. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения 30.01.2015).
2. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2006. — 161 с.
3. Шарифуллин Б.Я. Речевой портрет современного студента: первое приближение. // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 7. Красноярск, 2005. — С. 108—114.

СЕКЦИЯ 8. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ВОПРОСОВ О ЗАМЕНЕ НАКАЗАНИЯ В СЛУЧАЯХ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ЕГО ОТБЫТИЯ

Агаян Виолетта Арсеновна

*студент 3 курса, кафедра уголовно-правовые дисциплины ИСОиП
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

К сожалению, принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления, имеющий в настоящее время значительную актуальность, не всегда в полной мере претворяется в жизнь. Осужденные лица достаточно часто уклоняются от отбытия назначенного судом наказания. Поэтому судами рассматривается большое количество материалов, связанных с заменой ранее назначенного по приговору суда наказания.

Как известно, к моменту рассмотрения таких материалов приговор суда вступил в законную силу и с осужденными гражданами органами, ведающими исполнением конкретных видов наказания, проводится большая работа. Их вызывают на беседы и предупреждают о необходимости исполнять назначенное наказание; об ответственности за невыполнение возложенных судом обязанностей в соответствии со ст. 73 УК РФ; им разъясняют порядок исполнения наказания; предупреждают о том, что злостное уклонение от отбытия повлечет замену наказания на более строгое; о том, что условное осуждение может быть отменено; их трудоустраивают и иное.

Но не все осужденные лица выполняют требования закона и начинают злостно уклоняться от отбытия наказания: нарушают возложенные судом обязанности; не устраиваются на работу при назначении исправительных работ, несмотря на все созданные для этого условия; не являются на отбытие

обязательных работ; совершают неоднократно административные правонарушения; ведут антиобщественный образ жизни, чем заслуживают отрицательные характеристики, не уплачивают умышленно в доход государства штрафы.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ имеет главу 47, регламентирующую рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора. Часть вторая ст. 397 УПК РФ предусматривает, что в случае злостного уклонения от наказания замена штрафа производится в соответствии со ст. 46 УК РФ; обязательных работ — согласно ст. 49 УК РФ; исправительных работ — в силу ст. 50 УК РФ; ограничения свободы - на основании ст. 53 УК РФ. Части 7 и 8 ст. 397 УПК РФ предусматривают отмену условного осуждения судом или продление испытательного срока на основании ст. 74 УК РФ, а также отмену либо дополнение возложенных судом обязанностей в силу ст. 73 УК РФ [2].

Порядок рассмотрения этих вопросов, связанных с исполнением приговора суда, указывается в ст. 399 УПК РФ. Эта норма определяет, во-первых, круг лиц, которые могут обратиться в суд для решения возникших вопросов по исполнению приговора суда. В случае злостного уклонения от отбывания наказания, назначенного приговором суда, таким правом наделены учреждения или органы, исполняющие наказания: уголовно-исполнительные инспекции, ведающие исполнением наказаний, исполнение которых назначено судом условно с испытательным сроком, а также обязательных работ и исправительных работ. Это может быть служба судебных приставов, исполняющая взыскание штрафа в доход государства.

Во-вторых, данная статья указывает на круг лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. При рассмотрении представления о замене наказания в судебное заседание вызываются представители учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого решается вопрос, связанный с исполнением наказания. В судебном заседании вправе принимать участие прокурор. Решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд.

В-третьих, нормой регламентируются права лица, на которое поступило представление о замене наказания. В случае, когда в судебном заседании участвует осужденный, он вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Осужденный имеет право осуществлять свои права с помощью адвоката.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что после окончания досудебного и судебного производства, то есть после окончания уголовного судопроизводства, во время которого права участников регламентированы широчайшим образом, в том числе права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, права осужденного лица при рассмотрении судом материалов о замене наказания, производимого из-за злостного уклонения, существенно сужены и неоправданно мало регламентированы.

Что понимается под возможностью осужденного лица, в отношении которого производится рассмотрение материала по представлению органа, ведающего исполнением наказания, о его замене в связи со злостным уклонением, не участвовать в судебном заседании? Разве можно соотнести такую возможность с принципами уголовного судопроизводства о рассмотрении дел на основе состязательности и равноправия сторон, о невозможности суду подменять стороны и становиться на сторону защиты или обвинения?

Представляется, что всякое ухудшение положения лица, в отношении которого судом рассматривается такой материал и производится замена наказания на более строгое, может иметь место только в его присутствии, с целью создания ему своим личным участием возможности ознакомиться с доводами стороны обвинения, выразить свое отношение к этим доводам, представить свои опровержения. Именно по таким принципиальным соображениям Конституционным Судом РФ в Постановлении от 2 июля 1998 г. № 20-П признано обязательным участие обвиняемого при назначении судебного заседания для рассмотрений уголовного дела по существу, поскольку

в отношении его рассматривается вопрос о продлении меры пресечения на период рассмотрения дела.

Нет в уголовно-процессуальном законе и регламентации по вопросу о замене наказания несовершеннолетним осужденным. Следует ли приглашать их законного представителя, не является ли участие адвоката при рассмотрении материалов о замене наказания таким лицам обязательным? Глава 50 УПК РФ, касающаяся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, затрагивает особенности в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но не осужденных. Следовательно, если придерживаться логики законодателя по построению УПК РФ, то именно в данном разделе Кодекса необходимо внести изменения, распространив все виды обеспечения прав на несовершеннолетних осужденных, в отношении которых рассматриваются материалы о замене наказания в связи с уклонением от отбывания.

Возникает и непроцессуальный вопрос: если участие адвоката в таких ситуациях обязательно, а иное представляется неправильным и нарушающим права малолетних преступников, то каким образом должна производиться оплата его работы? Ведь оплата труда адвоката за счет бюджетных средств возможна только по уголовным делам в стадии досудебного или судебного производства, но не в стадии исполнения приговора. Работа адвоката, призванного в дело по ст. 51 УПК РФ, заканчивается составлением кассационной жалобы.

Представляется, что ст. 397 УПК РФ должна быть изменена законодателем. При этом участие лица, в отношении которого рассматривается материал о замене наказания на более строгое, должно быть обязательным либо должно быть регламентировано предоставлением этому лицу возможности обратиться в суд с ходатайством о рассмотрении материала в его отсутствие. Примером этого может служить положение ч. 4 ст. 247 УПК РФ, предоставляющее такую возможность подсудимому по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Осужденный, участвующий в рассмотрении материала о замене ему наказания по представлению соответствующих органов, имеет право воспользоваться помощью адвоката. Прекрасно! Однако на практике данное право подчас нереализуемо. Фактически осуществление помощи адвоката может быть в данном конкретном случае осуществлено только путем заключения соглашения. То есть гражданину необходимо оплатить услуги защитника. Если у него имеются материальные затруднения, то государство никак не гарантирует и не обеспечивает ему участие защитника.

Статья 51 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве и регламентирует ряд случаев, когда его участие обязательно. Общеизвестно, что при обязательном участии в рассмотрении уголовного дела государственного обвинителя (кроме дел частного обвинения) подсудимый имеет право на адвоката. Отказ подсудимого от защитника, связанный с материальными затруднениями, не может быть удовлетворен судом.

Понятие уголовного судопроизводства содержится в п. 56 ст. 5 УПК РФ, и из его содержания становится ясным: обязательное участие защитника при рассмотрении материалов о замене наказания в связи со злостным уклонением от отбытия не предусмотрено. Парадокс, но данное судебное заседание за рамками уголовного судопроизводства. Следовательно, если гражданин и пожелает воспользоваться помощью адвоката, но не имеет денежных средств для оплаты работы защитника, он своим правом не может воспользоваться, суд не имеет права обеспечить обязательное участие защитника, в том числе и при участии прокурора в рассмотрении материала.

Между тем при рассмотрении таких материалов судом для гражданина наступают часто достаточно серьезные и реальные последствия, затрагивающие его права и свободы. Его, в числе прочего, могут взять под стражу в зале суда при отмене условного осуждения и исполнении наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором суда; его могут взять под стражу в зале суда при замене исправительных работ на реальное лишение свободы и иное. Данный гражданин может иметь основания, по которым в обычном уголовном

процессе при рассмотрении дела по существу ему защитник был бы предоставлен в порядке ст. 51 УПК РФ: низкое образование, определенные психические проблемы со здоровьем, невладение языком судопроизводства и иное. В рассматриваемой нами ситуации наличие таких поводов для обеспечения адвокатом не имеет значения и никак не оговорено в УПК РФ.

В судебной практике при обжаловании постановлений о замене наказания встречаются и такие доводы жалобы: «Суд лишил меня права воспользоваться помощью защитника, хотя прокурор присутствовал». Постановление суда по данному конкретному материалу оставлено в силе кассационной инстанцией.

Хотя при рассмотрении материалов, связанных с исполнением приговора, решаются вопросы, затрагивающие конституционные свободы граждан, в ст. 399 УПК РФ не содержится указание на такие права лица, в отношении которого рассматривается материал о замене наказания, как то: право на получение копии представления о замене наказания; право на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний, он может знакомиться только с представленными в суд материалами. Не предоставляется данному лицу возможности за счет своих денежных средств или своими техническими средствами снимать копии с материала. Не предоставлено и право на получение копии постановления, принятого судом по результатам рассмотрения. А ведь фактически в рассматриваемом нами судебном процессе решается один из вопросов, который обычно решается при постановлении приговора суда, — о наказании. На практике, конечно же, суды, даже при отсутствии правовой регламентации, придерживаются круга прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ и для лиц, в отношении которых производится замена наказания в связи со злостным уклонением от отбытия. Но такой правовой вакуум недопустим, здесь не должно быть субъективного усмотрения судьи — дать право или нет. Необходимо либо полностью сослаться на весь круг прав, предусмотренных в ст. 47 УПК РФ, либо в самой ст. 399 УПК РФ описать их без ссылки.

Еще один интересный практический аспект, связанный с обращением в суд органов, ведающих исполнением наказания, с представлениями о замене наказания в силу злостного уклонения от его отбытия. Подчас такие представления рождаются в связи с тем, что осужденное лицо фактически скрылось и не отбывает наказание, к примеру, в виде исправительных работ. Поскольку перед судом ставится вопрос о замене исправительных работ на соответствующий при пересчете срок лишения свободы, правильным представляется рассмотрение материала о замене наказания в присутствии осужденного. Это указано и в п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Но по вызовам суда лицо, которое фактически скрывается и тем самым злостно уклоняется от отбытия наказания, не является. Судья своим постановлением обоснованно объявляет гражданину розыск и направляет его на исполнение в отдел внутренних дел. Согласно нормам УИК РФ, регламентирующим задержание осужденных, которые скрылись с места жительства, там отсутствуют какие-либо разъяснения о порядке объявления в розыск указанной категории лиц. В целях пресечения уклонения осужденных от отбывания наказания, обеспечения их явки в судебное заседание для решения вопроса о замене назначенного приговором суда наказания другим его видом ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46 и ст. 48, ч. 5 ст. 58 УИК РФ разрешается задерживать таких осужденных на срок до 48 часов с продлением этого срока судом до 30 суток. Поэтому п. 18 ст. 397 УПК РФ к компетенции судьи отнесено решение этого вопроса.

Обращает на себя внимание погрешность законодательной техники. В приведенных нормах УИК фигурирует терминология «о продлении судом срока задержания свыше 48 часов», а в УПК РФ в п. 18 ст. 397 уже употребляется термин «заключение под стражу». И это несмотря на то, что речь идет фактически об одних и тех же событиях. Кроме того, УПК РФ вообще не регламентирует порядок рассмотрения представления органов внутренних дел о заключении под стражу осужденного. Там не называются вид постановления, которое должен принять судья по результатам рассмотрения

представления, нет в приложении к УПК РФ и образца данного процессуального документа.

Рассматривать в отсутствие данного лица вопрос о замене наказания не представляется возможным, и имеется печальная судебная практика по данному вопросу. Так, постановлением судьи гражданину С., без его участия в судебном заседании, в нарушение п. 20 ст. 47 УПК РФ, предоставляющего право на участие в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, была произведена замена штрафа в сумме 3500 рублей на один год лишения свободы. Гражданин полностью отбыл наказание. В последующем судебный акт был отменен по процессуальным основаниям и в связи с тем, что штраф был С. уплачен еще до замены наказания. Этого нельзя было выяснить в судебном заседании в связи с отсутствием осужденного. После направления в милицию постановления о розыске органы внутренних дел начинают переписку: изберите гражданину меру пресечения, и тогда нами розыск будет осуществлен. Суд в переписке вынужден излагать прописные истины: мера пресечения избирается подозреваемому, обвиняемому или подсудимому по уголовному делу до вступления приговора суда в законную силу или ее отмены по основаниям, указанным в ст. 110 УПК РФ. Мера пресечения после вступления приговора суда в законную силу отменяется, о чем прямо указывается в резолютивной части приговора суда в соответствии со ст. 306 УПК РФ. О существовании норм УИК РФ, позволяющих задерживать таких осужденных до 48 часов с последующим продлением этого срока судом, очевидно, многие сотрудники ОВД не знают.

Таким образом, совершенно бесспорно и очевидно, что избрание меры пресечения по материалу о замене наказания при решении вопросов, связанных с исполнением приговоров суда, не предусмотрено УПК РФ. Для решения вопросов по пресечению уклонения от отбытия наказания законодательством предусмотрена совершенно другая процедура. Однако это не устраивает органы внутренних дел в связи с наличием ведомственных приказов, явно противоречащих процессуальному закону. Так, руководством одного из ОВД

Краснодарского края в письме сообщается: «Розыск гражданина К. ведется без заведения розыскного дела в связи с тем, что в постановлении судьи о его розыске отсутствует мера пресечения. Для заведения розыскного дела и выставления на учет в информационный центр ГУВД Краснодарского края в соответствии с требованиями Приказа МВД России № 213 ДСП от 5 мая 1993 г., раздел 3, глава 1, п. 6.1.8, необходимо К. избрать меру пресечения». Указанное дело не единичный случай из множества.

Не нужно говорить о том, что с 1993 г. слишком много воды утекло. В 2001 г. вступил в законную силу УПК РФ. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» все нормативные акты подлежат приведению в соответствие с УПК РФ и могут применяться только в части, не противоречащей УПК РФ. Принят и подлежит применению новый УИК РФ.

Для избежания таких неопределенных ситуаций, судебных ошибок, для организации технического взаимодействия правоохранительных органов и суда, преодоления препятствий организационного характера необходимы изменения в УПК РФ. В главе 47 УПК требуется подробная регламентация процедуры рассмотрения судом представлений о замене наказания, процедуры объявления в розыск лиц, на которых поступают такие представления, процедуры продления срока их задержания, регламентировать права участников рассмотрения данных представлений [1]. Пока все эти связи и механизмы не будут налажены, пока не будет выверено и изменено в достаточной мере законодательство, нельзя ожидать должного эффекта от такой важной практической отрасли, как уголовный процесс. В УИК РФ, как представляется, необходимо подробно регламентировать порядок и сроки, основания задержания осужденных за злостное уклонение от отбывания наказания. В указанном Кодексе необходимо определить законность их содержания до рассмотрения вопроса судом о замене наказания, следует устранить и терминологические коллизии.

Идеальных законов нет. Это в полной мере относится и к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Он находится под пристальным вниманием юридической общественности и практических работников. Выявляемые в УПК РФ пробелы и коллизии заслуживают прежде всего научного осмысления и взвешенных оценок, профессионального обсуждения и конструктивных предложений по их устранению.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Алманов Владимир Аристотелевич

*студент 1 курса, Социально-гуманитарный факультет,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Фоя Виктория Вячеславовна

*научный руководитель, ассистент каф. «ТГиП», ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Под формой правления в юридической науке понимают способ организации верховной государственной власти, порядок образования ее органов, их взаимодействия между собой и с населением, а также степень участия населения в формировании данных органов. Форма правления наряду с формой государственного устройства и характером политического режима является характеристикой формы государства. Термин «форма» обозначают внешний вид предмета либо установленный образец (в последнем случае форма будет синонимична шаблону). В обществоведческих дисциплинах термин «форма» неразрывно связан с «содержанием». Данные термины всесторонне характеризуют изучаемый предмет, взаимосвязь всех его составных элементов, при этом форма выступает выражением содержания, его внутренней и внешней организацией. Относительно юридической науки форма государства является отражением тех общественных отношений, которые складываются вокруг политической организации и управления обществом [1].

Итак, форма государственного правления — элемент формы государства, включающий в себя организацию верховной власти, порядок образования органов государства и взаимодействие органов с населением.

Как и другие элементы формы государства, форма государственного правления делится на республику и монархию. В свою очередь республика и монархия так же делятся на несколько элементов.

1. Республика:

- Парламентская
- Президентская

- Смешанная
- Афинская демократическая
- Римская аристократическая
- Спартанская аристократическая
- Средневековые города-государства

2. Монархия:

- Древневосточная
- Древнеримская
- Феодальная (раннефеодальная, сословно-представительская, абсолютная)
- Конституционная
- Парламентская [2].

Республика — форма государственного правления, в которой верховная государственная власть, осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок.

Обычно выделяют три вида республик: Парламентская, президентская и смешанная

Парламентская - государство, в котором верховная роль в организации государственной жизни принадлежит парламенту. Парламент формирует правительство и вправе в любой момент отправить его в отставку. Президент в таком государстве не имеет каких-либо существенных полномочий. Так же в таком государстве правительство подчиняется парламенту, так как парламент образует правительство, в отличии, от президентской или смешанной. В таком государстве правительство несёт ответственность перед парламентом. (Израиль, Греция, ФРГ) [4]

Президентская — государство, в котором президент формирует правительство, а не парламент, в этом случае парламент сохраняет свою роль, но правительство подчиняется не парламенту, а президенту. В таких странах, президент не только глава государства, а ещё и глава правительства. В таком

государстве правительство несёт ответственность перед президентом (США, Эквадор).

Смешанная — в государствах с такой формой правления сильная президентская власть одновременно сочетается с наличием эффективных мер по контролю парламента за деятельностью исполнительной власти в лице правительства, которое формируется президентом с обязательным участием парламента. Таким образом, правительство несет ответственность одновременно и перед президентом, и парламентом страны (Украина, Португалия, Франция) [3].

Монархия — форма государственной власти, при которой вся власть в стране находится в руках у одного человека и передаётся по наследству.

Монархия также делится на два основных элемента: Абсолютная и ограниченная. Ограниченная в свою очередь делится на: сословно-представительскую, парламентскую, конституционную и дуалистическую.

Абсолютная монархия — вид монархии, при которой не существует разделения власти и вся власть заключена в руках одного, единственного монарха. Абсолютная монархия кажется для некоторых людей диким видом формы государства, так как по всему миру интенсивно распространена республиканская форма правления.

На сегодняшний день существует две страны с абсолютной монархией — это Саудовская Аравия и Оман. Так же особой разновидностью является теократическая монархия, её основой служит иерархия по церковному классу, таким примером служит Ватикан. В таком государстве основой служит религия, как христианская, так и другие, например Тибет, когда то был таким государством [5].

Ограниченная монархия — вид монархии, при которой всю власть, монарх делит с другими государственными органами, власть монарха в основном ограничивается специальным актом, то есть конституцией. Но и ограниченная монархия бывает разной: Конституционная и сословно-представительская.

Конституционная монархия — вид монархии, при которой власть монарха ограничена конституцией. Верховная власть в государстве с такой формой правления принадлежит выборному органу, то есть парламенту.

Конституционная монархия так же делится на парламентскую и дуалистическую.

Парламентская монархия — вид конституционной монархии, при которой монарх является лишь формальной частью государственной власти, то есть монарх является данью традиции и не является верховным носителем власти. В таком государстве действует принцип разделения властей. В наше время к примеру таких государств можно привести Японию, Великобританию, Бельгию. В современной Великобритании, титул королевы существует как дань традициям, но всё же королевская подпись играет не мало важную роль. При всём этом фактически государством управляет премьер-министр [6].

Дуалистическая монархия — вид конституционной монархии, при которой монарх имеет всю полноту исполнительной власти и часть судебной. Представительный орган, в государстве с такой формой государственной власти, существует и является законотворческим органом, но монарх может наложить, абсолютное вето на принимаемы представительным органом законопроекты и при необходимости, монарх имеет право распустить этот орган. Примером могут послужить такие страны как Палестина, Марокко.

Сословно-представительская монархия, в которой власть монарха ограничена на основании традиции формирования органов по критерию принадлежности к определенному сословию (Земский собор в России, Кортесы в Испании) и играющих роль, как правило, совещательного органа. В настоящее время государств с подобной формой правления не существует. Примером такого государство служило Московское царство до Петра первого.

Список литературы:

1. Аникушин А.В. Понятие «форма правления» и проблема исторической изменчивости представлений о его содержании на примере анализа взглядов мыслителей Российской дореволюционной школы и ученых советского и современного периодов // «История государства и права», 2014, № 15.
2. Козеллек Р.К. вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета: сборник статей / под ред. Х.Э. Бедкера. М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 328 с.
3. Кушхов И.Р. Соотношение элементов формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6.
4. Мишин А.А. Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 382 с.
5. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993.
6. Хропанюк В.Н. «Теория государства и права» Москва 1993 г.

ОХРАНА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Богданова Виолетта Владимировна
студент 1 курса, ИСОиП(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru

Куликова Анна Анатольевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент каф. «ТПиПСО»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

«Информатизация общества развивается в направлении создания глобальных инфраструктур, которые бы затрагивали все сферы деятельности человека. Ускоренными темпами развиваются системы информационной поддержки принятия решений, глобальные телекоммуникационные сети, системы автоматизированного документооборота, электронные банки данных» [2]. Широкое внедрение информационных технологий препятствует незаконному получению конфиденциальной информации, ее распространению и использованию.

С установлением в России рыночной экономики, начала активно развиваться конкуренция не только в рамках производства товаров, но и в сфере партнерских отношений. На первое место вышла охрана и защита коммерческой тайны, ведь именно от ее сохранности зависит успех предпринимательской деятельности, именно конкуренция заставляет предпринимателей защищать информацию, имеющую коммерческую ценность. С развитием технологий сделать это стало проще, но только с технической точки зрения, теперь главным «фактором риска» являются сотрудники, известны случаи, когда разглашение сотрудниками служебной коммерческой тайны приводило к значительным убыткам компании. В настоящее время особого внимания заслуживают вопросы охраны коммерческой тайны в трудовых отношениях, с целью предотвратить утечку важной информации коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. Оберегание секретов производства всегда считалось преимуществом, подобный способ является самой простой

и в тоже время самой древней формой охраны результатов творческого прикладного характера. При этом правовое регулирование отношений, связанных с объектами такой собственности, появилось лишь в последнее столетие в рамках борьбы с недобросовестной конкуренцией. В России, где на протяжении 70 лет преобладала планово-административная экономика, регулирование этой сферы практически отсутствовало. Впервые право на сохранение коммерческой тайны было озвучено в Законе СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР». В этом Законе раскрывалось понятие коммерческой тайны как «не являющихся государственными секретами сведений, связанных с производством, технологической информацией, управлением, финансами и другой деятельностью предприятий, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб их интересам» [3, с. 33].

В трудовых отношениях работодатель может являться обладателем коммерческой тайны, в связи с чем, он заинтересован в принятии эффективных мер по охране ее конфиденциальности. Обеспечение конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, маловероятно при отсутствии действенных мер юридической ответственности. На практике привлечение к ответственности работника, получившего доступ к коммерческой тайне в период трудовых отношений, вызывает ряд сложностей, которые в числе прочего связаны с пробелами в действующем законодательстве.

На сегодняшний день центральным нормативно-правовым актом, охраняющим коммерческую тайну, является Федеральный закон от 29 июля 2007 г. «О коммерческой тайне» (ред. от 12 марта 2014 г.). Он регулирует право на отнесение сведений к информации составляющую коммерческую тайну, порядок получения такой информации, предоставлением информации составляющую коммерческую тайну, регламентирует порядок охраны конфиденциальной информации и др.

Помимо уже названного Федерального закона от 29 июля 2007 г. «О коммерческой тайне» вопрос об информации, относящийся к коммерческой тайне, регулирует Закон РСФСР от 22 марта 1991 года «О конкуренции

и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26 июля 2006 г.), Федеральный закон «О кредитных историях» (ред. от 26 июня 2014 г.), Уголовный кодекс РФ [6], Трудовой кодекс РФ [5] и др.

Понятие конфиденциальная информация включает в себя все виды существующих тайн, определенных Законодательством РФ, за исключением государственной тайны. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 21 июля 2014 г.), «конфиденциальная информация — обязательная для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя» [8].

Коммерческая тайна так же относится к конфиденциальной информации. На сегодняшний день коммерческая тайна, является наиболее распространенной, так как содержит в себе различные сферы и виды предпринимательской деятельности. Правовое регулирование института коммерческой тайны очень важно для обеспечения всех видов предпринимательской деятельности. Это единственный правовой институт, который позволяет предпринимателям обеспечить защиту информации, имеющую коммерческую ценность.

Трудовая деятельность напрямую связана с получением и использованием различного рода информации. В современном обществе информация представляет собой особый вид товара, который имеет определенную ценность. Для предпринимателя наиболее ценной является информация, которую он использует для достижения целей и задач фирмы: планы стратегического развития, методы организации управления, бюджет предприятия, и т. д., так как разглашение подобной информации создает угрозу осуществления предпринимательской деятельности.

Сущность права на коммерческую тайну состоит в возможности правообладателя информации засекречивать ее от широкой публики. В рассматриваемом праве, как можно заметить, существует две тесно связанных, но при

этом относительно самостоятельных стороны. Первая дает возможность правообладателю провести собственные меры, направленные на сохранение конфиденциальной информации компании. Для этого субъект права на коммерческую тайну может использовать допускаемые законом средства по обеспечению секретности информации, например различные организационные мероприятия, связанные, в том числе, с тщательным подбором работников, безопасной организацией документооборота, введением пропускного режима и т. д. Кроме того, правообладатели имеют право на разработку и принятие локальных правовых актов, таких, как Правила внутреннего трудового распорядка, Положение об охране коммерческой тайны и т. п. Также необходимой мерой по обеспечению сохранности коммерческой тайны является возложение на лиц, владеющих соответствующими сведениями в силу своей служебной деятельности, юридической обязанности по их неразглашению. В этих целях в трудовые договоры с работниками, может включаться условие о неразглашении конфиденциальной информации и ответственности за его нарушение. Так же обладатель коммерческой тайны может применять любые допускаемые законом технические средства охраны помещений, защиты телефонных переговоров от прослушивания и т. д.

Вторая сторона права на коммерческую тайну дает возможность требовать от третьих лиц воздержания от незаконного получения информации, составляющей коммерческую тайну.

Правообладателями коммерческой тайны являются лица, которые занимаются различного рода предпринимательской деятельностью. Согласно Гражданскому кодексу РФ предпринимательской, считается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1]. Субъектами права на коммерческую тайну, могут быть как физические, так и юридические лица. Кроме того, это могут быть граждане, выступающие в качестве потребителей или ином своем

обычном качестве. Субъектами права юридических лиц на коммерческую тайну являются, преимущественно, относящиеся к коммерческим организациям лица. Ими, как правило, являются производственные кооперативы, хозяйственные товарищества и общества, государственные и муниципальные предприятия. Юридические лица, которые являются некоммерческими организациями (общественные и религиозные организации, потребительские кооперативы, учреждения, благотворительные и иные фонды), тоже могут обладать правами на коммерческую тайну, если это касается сведений, относящихся к разрешенной им предпринимательской деятельности.

Отнесение информации к коммерческой тайне согласно Федеральному закону от 29 июля 2007 г. «О коммерческой тайне» (ред. от 13 марта 2014 г.) возложено на ее обладателя [7], т. е. на физическое или юридическое лицо. Только обладатель коммерческой тайны вправе вводить и отменять статус коммерческой тайны, устанавливать различные меры по ее защите и предоставлять доступ третьим лицам к данной информации. Правообладатель самостоятельно формирует перечень сведений, относящийся к коммерческой тайне, он принимает решение о допуске сотрудника к этой информации, и другие решения, связанные с коммерческой тайной предприятия. Процесс отнесения информации к коммерческой тайне довольно прост, он опирается исключительно на административное решение ее правообладателя.

Под отнесением информации к коммерческой тайне понимают введение ограничений [7] на ее распространение и на доступ к различного вида ее носителям. Законность отнесения сведений к коммерческой тайне определяется их соответствием положениям ст. 4 и 5 Федерального закона от 29 июля 2007 г. «О Коммерческой тайне» (ред. от 13 марта 2014 г.).

Сведениям, которые отнесены к коммерческой тайне, присваивается гриф «Коммерческая тайна». А в компании разрабатывается «Перечень информации (сведений), составляющей коммерческую тайну» [7], который утверждается руководителем компании. Чаще всего, в перечень включаются следующие сведения: о стратегических планах развития, планах рекламной деятельности,

методах организации управления, о бюджете компании, количестве ее произведенной продукции, о принятии и исполнении отдельных решений руководства по коммерческим, и другим вопросам.

В целях безопасности на материальные носители сведений, составляющих коммерческую тайну, кроме грифа «коммерческая тайна» наносятся и основные реквизиты, состоящие из следующих данных:

об обладателе коммерческой информации (наименование предприятия или частного предпринимателя); о регистрационном номере, дате разработки и утверждения (носителя); сроке действия данного грифа. Кроме того компанией должен вестись учет лиц, получивших доступ к сведениям, относящимся к коммерческой тайне.

Статья 11 Федерального закона от 29 июля 2007 г. «О коммерческой тайне» (ред. от 13 марта 2014 г.) не предусматривает обязательного заключения специального соглашения между работником и работодателем. Законодательство предусматривает не обязательность, а возможность включения в трудовой договор условия о неразглашении сведений относящихся к коммерческой тайне. Следовательно, обязанность работника не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну следует из факта заключения трудового договора. Таким образом, работник обязуется не разглашать служебную коммерческую тайну в период действия трудового договора. По истечении срока трудового договора работник обязан вернуть работодателю имеющиеся у него материальные носители информации, в которых содержатся сведения, относящиеся к коммерческой тайне [7].

В то же время, существует обязанность неразглашения коммерческой тайны для работников после прекращения ими трудовых отношений с правообладателем коммерческой тайны. Общий срок не разглашения составляет три года [7], однако он может быть изменен договором между работником и работодателем, заключенный исключительно в период действия трудового договора. За нарушение режима коммерческой тайны лицо,

нарушившее его, несет дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность [7].

Правовое регулирование отношений, связанных с коммерческой тайной, в нашей стране имеет долгую историю. Развитие законодательного процесса в этой области совпадает с периодами развития рыночной экономики. Система законодательства в сфере коммерческой тайны носит комплексный характер, т. к. в нее входят различные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, относящиеся к коммерческой тайне.

Одной из главных проблем правового регулирования отношений связанных с коммерческой тайной является отсутствие баланса интересов между работниками и работодателями. С одной стороны, в предпринимательской практике нередко происходит злоупотребление работодателями права на защиту коммерческой тайны, что неизбежно приводит к нарушению конституционного права работника на труд. С другой стороны, остается открытым вопрос о сохранности коммерческой тайны вследствие увольнения работника. В этом случае речь идет уже о злоупотреблении прав со стороны работника.

Стоит отметить, что проблемы правового регулирования и реализации режима коммерческой тайны в трудовых отношениях являются следствием их недостаточной проработанности на законодательном уровне, т. к. Трудовой кодекс РФ был принят раньше Федерального закона «О коммерческой тайне», соответственно, в его тексте не могли быть отражены все аспекты, необходимые для защиты предпринимательской деятельности в этой сфере.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ, — 05.12.1994, — № 32, — ст. 3301.
2. Загинайлов Ю.Н. Правовые основы защиты информации [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.twirpx.com/file/714197/> (дата обращения: 1 февраля 2015 г.)/

3. Закон о предприятиях в СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1. Ст. 33 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 25. Ст. 460. 13.
4. Рачковский В.В. Зарубежное законодательство о коммерческой тайне. М., 2010 г. — С. 162.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
7. Федеральный Закон от 29 июля 2007 г. № 98-ФЗ (ред. от 13 марта 2014 г. № 35-ФЗ) «О коммерческой тайне». // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 29. — Ст. 4291.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 52. — Ст. 6963.

ВЛИЯНИЕ «ЗАКОНА ДИМЫ ЯКОВЛЕВА» НА ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РФ

Газизова Альфия Равильевна

*студент 5 курса, юридический факультет, кафедра гражданского права
и процесса ОГУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: Luckynicole@mail.ru*

Макишанцева Юлия Сергеевна

*научный руководитель, старший преподаватель ОГУ,
РФ, г. Оренбург*

Регулирование отношений, касающихся института усыновления с участием иностранного элемента, проблемы защиты прав и интересов детей, является важнейшим вопросом международного частного права и регулируется в основном коллизионно-правовыми нормами, причем как национальными, так и международными.

Значительное количество детей-сирот и детских домов свидетельствует о несовершенстве государственной политики в сфере детства, неспособности государства защитить своих маленьких граждан, а также неразвитости института семьи. В связи с этим наблюдается большой процент передачи детей на иностранное усыновление.

США, Испания и Италия, страны которые ежегодно больше, чем другие усыновляют детей-сирот из России.

Таблица 1.

Усыновление детей из России США, Испанией и Италией в разные годы

Год	США	Испания	Италия
2005	3966	1263	653
2006	3468	1294	704
2007	2012	947	438
2008	1777	904	496
2009	1432	826	745
2010	1016	792	686
2011	956	685	798

Исходя из данных исследований, которые предоставлены в таблице, мы видим, что США является лидером в усыновлении из России.

В последние годы тема усыновления американскими усыновителями особо актуальна для нашей страны. В первую очередь это связано со случаями жестокого обращения с российскими детьми за рубежом и принятием федерального закона от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [4]. Данный закон получил известность за счет содержащегося в нем запрета гражданам США усыновлять российских детей-сирот. Также с 1 января 2013 г. он прекратил действие двустороннего Соглашения между РФ и США о сотрудничестве в области усыновления и запретил ряду американцев въезд в Россию.

В широких кругах данный закон получил имя Димы Яковлева. Название данного закона связано с несчастным случаем, в результате которого несовершеннолетний российский гражданин, уроженец Псковской области, погиб через 4 месяца после усыновления гражданами США. Газета «Известия» пишет по этому поводу следующее: «В американском штате Вирджиния по вине приемного отца в страшных мучениях умер русский мальчик, 21-месячный Дима Яковлев. Респектабельный менеджер консалтинговой фирмы Майлз Харрисон надолго оставил малыша запертым в салоне автомобиля. Сердце ребенка не выдержало жары. 49-летний Харрисон оставил Диму на заднем сиденье внедорожника у своего офиса под палящим солнцем. Почему он не отвез мальчика в ясли, как делал это обычно, — пока неизвестно» [1].

Этот трагический случай произошел 8 июля 2008, но о смерти Димы Яковлева на высшем уровне государственной власти вспомнили только к концу 2012 года. Многие представители общественности утверждают, что властями «закон Димы Яковлева» был преподнесен как оперативный ответ американскому правительству на закон Магнитского, принятый в декабре 2012 года в США и представляющий собой список российских чиновников, предположительно, причастных к гибели юриста Сергея Магнитского. Закон предусматривает введение визовых и финансовых санкций в отношении этих лиц.

Если вдаваться в политику, то сложно сказать был ли законопроект, запрещающий усыновление в США, ответной реакцией на какие-либо политические действия с их стороны. Премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что закон «принимался на эмоциональной волне, связанной с соответствующими решениями американского конгресса, но, ни юридически, ни фактически он не связан с «законом Магнитского. Именно смерть русских детей вынуждает нас на такие шаги, ведь даже один ребенок это уже много».

Но, если обратиться к статистике, то явно выявляется тот факт, что смертей в нашей стране таких детей в десятки раз больше, и что в нашей стране нередко происходит возврат ребенка, что практически не бывает с детьми, усыновленными за границу. Однако российские власти тверды в своих позициях: «Нашими детьми мы должны заниматься сами. В качестве системной работы. Не рассчитывать на добрых дядь и тетя из разных стран», — заявил Дмитрий Медведев в интервью отечественным телеканалам.

Таким образом, государство через СМИ ведет активную политику формирования и активизации желания у россиян усыновлять детей. Возможно, и «закон Димы Яковлева» направлен на это. Однако, согласно опросу российских граждан, только 14% могли бы сейчас усыновить ребенка [2]. Для остальных это не приемлемо по причине возраста, отсутствия достаточной материальной базы, хороших жилищных условий и т. д., в то время как в США имеется большое количество семей, желающих усыновить российского ребенка и уровень жизни значительно выше, чем в России.

В итоге можно однозначно утвердить, что «закон Димы Яковлева» является противоречивым. Несмотря на то, что сегодня благодаря массовой пропаганде, россиян пытаются мотивировать на усыновление детей, в России создана система, поощряющая вывоз детей за рубеж, в связи, с чем российские граждане не могут усыновить детей. Этому свидетельствует информация о том, что даже бабушке Димы Яковлева, которая хотела его взять к себе, не дали сделать этого, придравшись к условиям жизни и формальностям. За вторую бабушку подделали документы, сфальсифицировав ее отказ от внука.

Закон Димы Яковлева — это лишь первый шаг. Решение данной проблемы кроется в том, что необходимо совершенствовать систему усыновления, делать ее более простой для граждан России и максимально сложной для граждан других стран. Только те дети, которые никак не могут найти свою семью внутри нашего народа, могут быть усыновлены за границу.

Помимо этого нужно дорабатывать проекты взаимоотношений с США и с другими иностранными государствами в сфере усыновления. Для этого необходимо:

- осуществление полного контроля жизни и развития детей, отданных за границу;
- подотчетность социальных сотрудников, отвечающих за проверку условий жизни ребенка;
- создание российских органов, специально следящих за усыновленными детьми.

Самое главное решение проблемы усыновления — проведение государством активной социальной политики, направленной на искоренение причин сиротства и появления детей, оставшихся без попечения родителей [3, с. 9]. Для этого важно решать проблему внутри страны, оказывая максимальную социальную поддержку и необходимую помощь нуждающимся семьям и семьям, которые взяли или еще только хотят взять ребенка.

Список литературы:

1. Дима Яковлев «сгорел» в машине // Известия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://izvestia.ru/news/338586> (дата обращения: 19.05.2013).
2. «Закон Димы Яковлева»: общественная оценка // пресс-выпуск № 2209. 18.01.2013. [Электронный ресурс] — Режим допуска. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113548> (дата обращения: 19.05.2013).
3. Слюсарева Н.Д. Проблемы с соблюдением законности, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами // 2013. № 1.
4. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // «Российская газета», 2012, № 302.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Гончарова Дарья Игоревна

*студент 5 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

E-mail: Diva_2727@mail.ru

Кириленко Виктория Сергеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук доцент каф. «УПД»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Исключительно важное значение в охране прав граждан на жизнь и здоровье имеет своевременная и качественная медицинская помощь. Право на медицинскую помощь относится к числу неотъемлемых конституционных прав (ст. 41 Конституции РФ) [2]. Осуществляемая надлежащим образом профессиональная медицинская деятельность является социально одобренной и полезной. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками не только нарушает конституционное право граждан на медицинскую помощь, но и посягает на первостепенные социальные ценности — жизнь и здоровье людей. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях научно-технического прогресса, внедрения в медицинскую практику новых сложных методов диагностики и лечения, повышения уровня требований к профессионализму медицинских работников [1, с. 3].

Сложность расследования уголовных дел данной категории, как представляется, заключается в том, что иногда бывает так, что еще до начала расследования медицинские работники успевают предпринять меры к сокрытию следов преступления. Осознавая неправомерность своих действий, медицинский работник допускает уничтожение медицинских документов пациента либо искажение их содержания путем вписывания ложных сведений и исправлений, ссылаясь на утерю документов, т. е. скрывает следы преступления.

При расследовании дел о профессиональных нарушениях медицинских работников следователь, помимо сложности самого дела, трудностей в юридической квалификации действий (бездействия) медперсонала, встречается и с некоторыми другими проблемами. Как известно, по итогам жалобы на медицинского работника должна проводиться служебная проверка, которую осуществляют специально создаваемые комиссии, состоящие из высококвалифицированных врачей, которые дают заключение о наличии или отсутствии каких-либо ошибок в действиях медицинского работника, в отношении которого проводится проверка. Члены комиссии не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Поэтому в силу неосведомленности в юридическом значении каждого слова своих заключений, а также в силу часто встречающегося желания не подвести коллег, врача, попавшего в трудное положение, зачастую допускают необоснованное толкование деталей произошедшего события [3, с. 16].

Это обстоятельство должно побуждать следователей тщательно изучать результаты ведомственных проверок, подвергать их анализу, прибегая к помощи других специалистов того же профиля. Экспертная практика показывает, что результаты служебных проверок и выводы группы судебно-медицинских экспертов достаточно часто не совпадают по существу.

Серьезной проблемой на пути своевременного и объективного расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным медицинскими работниками, является подчиненность всех без исключения бюро СМЭ департаментам здравоохранения и социального развития субъектов РФ по месту нахождения, т.е. отсутствие независимой экспертизы. Таким образом, мы возвращаемся к проблеме корпоративности в медицинской среде: очень часто возникает сложность в проведении судебно-медицинской экспертизы по отношению к врачам. Затягиваются сроки. Причина одна — на формирование независимой экспертной комиссии уходит по несколько месяцев [4, с. 40].

Как одно из возможных решений данных проблем авторам видится создание федеральной экспертной службы, не подчиняющейся Министерству здравоохранения РФ.

Нельзя не согласиться с И.О. Перепечиной [3, с. 19] и многими другими учеными в том, что назрела необходимость разработки криминалистической тактики и методики расследования профессиональных преступлений медицинских работников против жизни и здоровья [4, с. 42].

Такие разработки ведутся в Институте повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, где было выпущено учебное пособие «Тактика и методика расследования причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей», подготовленное по материалам судебной и следственной практики. Кроме того, Институтом организованы курсы повышения квалификации, в рамках которых слушатели изучают особенности организации расследования неосторожных преступлений, совершенных сотрудниками медицинских учреждений.

Следует отметить, что в настоящее время Следственным комитетом Российской Федерации производится расследование не по всем преступлениям, совершенным медицинскими работниками. Часть дел расследуется органами дознания и следователями ОВД. Тем не менее, ввиду сложности и специфичности уголовных дел, совершенных медицинскими работниками, целесообразной представляется передача всех дел данной категории в подследственность Следственного комитета Российской Федерации. Это будет способствовать и тому, что сотрудники, специализирующиеся на расследовании данной категории уголовных дел, будут сосредоточены в одном правоохранительном органе, что позволит централизованно осуществлять их подготовку и переподготовку с учетом специфики расследования профессиональных преступлений медицинских работников в учебных заведениях Следственного комитета Российской Федерации, в частности, в Институте

повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, у которого есть для этого необходимый потенциал.

Расследование уголовных дел, возбужденных по фактам причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками, требует выполнения большого объема следственных действий, изучения и анализа следователем медицинской документации, ее сопоставления с методикой и стандартами оказания медицинской помощи при лечении различных заболеваний, производства комиссионных судебно-медицинских экспертиз, в т. ч. в экспертных учреждениях различных субъектов Российской Федерации, а также повторных комплексных комиссионных медицинских экспертиз.

Оптимизировать деятельность следователя по расследованию рассматриваемого вида преступлений, как представляется, можно путем реализации следующих мероприятий:

- законодательно закрепить обязанность медицинского учреждения безотлагательно выдавать медицинские документы по первому требованию следственных органов;

- по каждому случаю смерти пациента, связанному с оказанием медицинской помощи, необходимо проводить доследственную проверку, в рамках которой обязательно производить осмотр места происшествия с участием специалиста;

- в целях пресечения «корпоративности» среди медицинских работников предусмотреть уголовную ответственность патологоанатомов, производящих вскрытие трупов до назначения судебно-медицинской экспертизы;

- в целях получения объективной оценки действиям медицинских работников, необходимо проведение экспертиз с привлечением специалистов соответствующего профиля в независимом от органов здравоохранения центре судебно-медицинских экспертиз;

- преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, выделить

в отдельную категорию в статистической отчетности следственных органов и судебного департамента;

- передать в подследственность Следственного комитета Российской Федерации все составы профессиональных преступлений медицинских работников.

Представляется, что указанные меры также позволят минимизировать латентность причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками.

Список литературы:

1. Ившин И.В. Судебно-медицинские аспекты профессиональных преступлений медицинских работников против жизни и здоровья: Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2005.
2. Конституция РФ.
3. Перепечина И.О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 4. — С. 16—20.
4. Сучков А.В. Проблемы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками // Медицинское право. — 2010. — № 3. — С. 39—43.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ

Карасева Екатерина Андреевна

*студент 1 курса, Социально-гуманитарный факультет,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Багениц Давид Сергеевич

*научный руководитель, ассистент каф. «УПД», ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Товарный знак — особый способ, посредством которого владелец или изобретатель товара выделяет его из ряда аналогичных, путем нанесения определенного обозначения, присущего только этому товару.

Еще в каменном веке зародился обычай клеймения. Человек еще в древности стремился к тому, что сейчас именуют правом собственности. Клеймение применялась к разным предметам утвари, также добытым животным, их шкурам.

Точной и фиксированной даты появления первых товарных знаков нет. Примерное их образование датируется 5000 годом до н. э. В это время массовое распространение получило глиняное производство и продажа глиняной посуды. Именно на ней наносились обозначения, которые сейчас мы называем товарными знаками.

Еще более широкое распространение получили товарные знаки в средние века, когда возникли первые объединения купцов и ремесленников. За качество произведенного товара отвечал ремесленник и поэтому ставил на него свое клеймо.

С появлением рынков, а значит и конкуренции, однородные товары стали нуждаться в более совершенной производственной маркировке. Появление письменности способствовало разнообразию таких маркировок, открыло их новые виды и возможности.

На Западе Европы регулярная маркировка изделий была внедрена в начале XVIII века. К этому времени она стала выполнять как отличительную функцию,

выделяющую товар и производителя среди других подобных товаров, так и юридическую функцию, защищающую производителя от различного рода нарушений относительно его товара.

Однако практика применения знаков отличия не отличалась достаточным правовым урегулированием со стороны властей. Правовой охраны не было, не предусматривалось ответственности за нарушения авторских прав на товар. Наказания, как уголовные, так и гражданские за несанкционированное пользование чужими знаками проявились в полной мере уже в XIX веке, когда в некоторых европейских странах появились первые законы, регулирующие этот вопрос.

В российском законодательстве первое упоминание о клеймении продукции содержалось в «Новоторговом уставе», изданном при царе Алексее Михайловиче.

А из понятия «клеймо» появилось понятие «товарный знак» в 1744 году, когда был издан первый устав правительства «об обязательном клеймении всех товаров русских особыми фабричными знаками, чтобы можно было различить их друг от друга»

В 1896 г. был принят новый Закон «О товарных знаках (фабричных, торговых марках и клеймах)», согласно которому, товарный знак приобрел самостоятельное значение как средство индивидуализации продукции конкретных товаропроизводителей и окончательно выделился из массы клейм.

15 августа 1918 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О пошлине на товарные знаки» как дополнение к действующему дореволюционному законодательству и прежним нормативным актам.

Новым этапом развития законодательства о товарных знаках считается переход к НЭПУ. Это стимулировало развитие товарных отношений в стране. В этот период появились первые наиболее полные нормативные акты послереволюционного периода, регулирующие область товарных знаков.

7 марта 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках». Согласно ему, предприятию

было необходимо не только наносить товарный знак, но и снабжать выпускаемую продукцию маркой своего производства. Таким образом, в России введено обязательное «клеймение» товаров.

Правовые нормы, регулирующие использование и регистрацию товарных знаков, необходимо было привести в соответствие с международными соглашениями, к которым присоединился СССР (с 1965 г. СССР стал членом Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а с 1967 г. — членом ВОИС).

8 января 1974 г. Госкомизобретений СССР утвердил Положение о товарных знаках. Однако данное положение не внесло каких-либо существенных изменений в уже действующее.

3 июля 1991 г. был принят Закон СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания». Он разрабатывался с учетом требований рыночной экономики, а также перекликался с положениями международных конвенций, поэтому был более прогрессивным, по сравнению со всеми ранее принятыми. Однако Данный акт так и не вступил в силу из-за распада СССР. Основные нормы указанного документа впоследствии были учтены и использованы в законе РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г. После он переименовался в Закон «о товарных знаках».

Однако 1 января 2008 г. вступила в силу четвертая часть ГК РФ, отменившая собой Закон о товарных знаках.

Правила, касающиеся товарных знаков как объектов правовой охраны, существенно не поменялись, однако легальное определение вновь изменилось (уже 4 раз за последние 15 лет), но также не особо существенно. Согласно пункту 1 статьи 1477 ГК РФ товарным знаком отныне будет считаться обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Изменения, во-первых, в разделении понятий товарный знак и знак обслуживания. Знак обслуживания предназначен для индивидуализации работ и услуг. Во-вторых, обладателем исключительных

прав на товарный знак может быть не любое физическое лицо, а лишь индивидуальный предприниматель.

Изменения произошли в регламентации прав и обязанностей правообладателей товарных знаков. Если ранее им по общему правилу считалось лишь применение его на товарах, для которых он зарегистрирован, и (или) их упаковке (лишь в исключительных случаях при наличии уважительных причин использованием товарного знака могло быть признано применение его в рекламе, печатных изданиях, на официальных бланках и т. п.), то сейчас полноценными видами использования товарного знака становятся его размещение на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, в предложениях о продаже товаров, в объявлениях, на вывесках и в рекламе, в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации, за исключением случаев, когда соответствующие действия не связаны непосредственно с введением товара в гражданский оборот [4].

Это решение является неоднозначным, так как оно значительно расширяет возможности злоупотребления правом на товарный знак.

Так же уделено внимание знаку охраны товарного знака. Этому посвящена статья 1485 ГК РФ. Правообладатель знака вправе оповещать о своем исключительном праве на его владение обозначением в виде буквы «R» или латинской буквы «R» в окружности, также словесным обозначением «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак».

Правовую охрану товарного знака можно прекратить (ГК РФ ст. 1486). Основание для этого — неиспользование товарного знака в течении трех любых лет после его государственной регистрации.

В связи с этим изменения произошли и в трактовке понятия «использование товарного знака». Использование товарного знака — его использование правообладателем или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора, либо другим лицом, осуществляющим использование товарного знака под контролем правообладателя, при условии,

что использование товарного знака реализовывается согласно п. 2 статьи 1484 ГК РФ, за исключением случаев, когда соответствующие действия не связаны непосредственно с введением товара в гражданский оборот, а также использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим на его различительную способность и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку [1].

Статья 1491 ГК РФ посвящена сроку действия товарного знака. Право на товарный знак действует в течение 10 лет со дня его официальной регистрации федеральным органом исполнительной власти, специализирующимся в области интеллектуальной собственности. Этот срок может быть продлен еще на 10 лет. Для этого требуется заявление правообладателя, которое подается в течение последнего года действия права, если же это не сделано в срок, правообладатель может написать ходатайство и ему предоставят дополнительный срок в 6 месяцев для подачи заявления. Факт продления права вносится в Государственный реестр товарных знаков федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальным правам, а также помечается в свидетельстве на товарный знак. Количество заявлений на продление срока действия права не ограничено.

Нововведением является ст. 1496 ГК РФ. Она содержит информацию о последствиях совпадения дат приоритета товарных знаков в пунктах 1, 2, 3.

Так как часть четвертая ГК РФ вступила в силу достаточно недавно, эффективность нововведений еще недостаточна видна и ощутима. Недочеты и пробелы еще имеют место быть и требуют доработок судов, которые должны учитывать основную цель законодательства в области защиты интеллектуальной собственности. Закон должен защищать права добросовестных участников гражданского оборота и не оставлять возможности для пронырливых нарушителей.

Выделить из оборота, индивидуализировать товар конкретного производителя — вот главная правовая функция товарного знака. Центральное место при оценке охраноспособности знака всеми юрисдикциями отводится,

как правило, различительной способности предлагаемого в качестве товарного знака обозначения, будь то словесное, графическое, объемное или иное другое. Заявителям, как правило, предоставляется возможность зарегистрировать идентичный или сходный товарный знак, если их коммерческая деятельность не пересекается по своему характеру; точнее, изготавливаемые ими товары относятся к разным товарным группам. Например, вполне допустимо одновременное присутствие под одним и тем же зарегистрированным знаком «Глобус» товаров, относящихся к продуктам питания и спортивному инвентарю. Предполагается, что потребители в силу различных свойств этих товаров и целей их использования не будут введены в заблуждение даже при идентификации одним и тем же товарным знаком.

Если обращаться к американской правовой традиции в сфере товарных знаков, то наряду с товарными знаками и знаками обслуживания в США известны такие средства индивидуализации, как сертификационные знаки и коллективные знаки. Сертификационные знаки имеют целью удостоверить наличие определенных качественных характеристик объекта, а коллективные знаки помимо прочего указывают на членство его правообладателей в соответствующей организации. Что касается обычных традиционных товарных знаков, то правовые традиции США складывались таким образом, что в течение не одного десятилетия правообразующим фактом для охраны знака выступало его использование в обороте. При этом регистрация в патентном ведомстве не требовалась. Хотя заметим, что регистрация всегда предоставляет правообладателю ряд преимуществ, в частности, в судебных спорах о нарушении прав на товарный знак. До вступления в силу Закона Лэнхема охрана товарного знака в США во многом строилась на заимствованиях положений английского Закона о товарных знаках 1905 года. Начиная с послевоенного периода в США можно наблюдать динамично развивающийся институт товарного знака, который регулируется наряду с Законом Лэнхема нормами антимонопольного законодательства, рядом иных федеральных законов [2].

О судебной практике, касающейся регистрации товарных знаков, рассказала заведующая отделом судебного представительства Федерального института промышленной собственности (Роспатент) Г. Разумова. В частности, она сообщила о позиции ВАС РФ в отношении регистрации товарных знаков, которые являются производными от международных непатентованных наименований. «Такие товарные знаки регистрировать нельзя, — пояснила Г. Разумова. — В случае определения производного от международного непатентованного наименования ВАС РФ посоветовал воспользоваться нашими обычными правилами установления сходства до степени смешения».

Отказывать в регистрации высшая инстанция порекомендовала в связи с тем, что такая регистрация противоречит общественным интересам, поскольку не дает возможности производителям использовать эти наименования и приводит к незаконной монополизации названия, пояснила эксперт.

Также она поделилась примером, связанным с установлением критериев заинтересованности лица, обратившегося с требованием прекратить правовую охрану товарного знака в силу его неиспользования. В данном случае обратился не сам производитель, а акционер. Президиум ВАС РФ, детально рассмотрев дело, указал на то, что соответствующие вопросы затрагивают интересы акционера, поскольку лишают предприятие акционерного капитала. Это, в свою очередь, сказывается на размере получаемых акционером дивидендов. Таким образом, ВАС РФ признал за акционером право обращаться с подобного рода требованиями, направленными на защиту интересов акционерного общества в целом.

Завершила свое выступление Г. Разумова анализом 2 недавних постановлений ВАС РФ.

Ключевое обстоятельство первого дела — одна компания разработала товарный знак, зарегистрировала его на себя, однако известным он стал благодаря действиям другой организации. Роспатент пришел к выводу, что регистрация в таком случае на первое юридическое лицо будет вводить потребителя в заблуждение, поскольку общеизвестным является факт произ-

водства продукции другим лицом. Однако ВАС РФ признал выпущенную правообладателем продукцию контрафактом.

Другим интересным решением стало Постановление Президиума ВАС РФ «по справедливости, не по закону», согласно которому регистрация исключительных лицензий возможна не только в отношении изобретения, но и продукта. Г. Разумова пояснила, что «мы даем не на продукт исключительную лицензию, а на изобретение», однако и здесь высшая судебная инстанция не разделила позиции Роспатента, сославшись на нарушение свободы договора и невозможность препятствовать активной деятельности на рынке [3].

Развитие института товарного знака в современном частном праве напрямую связано с функцией знака указывать происхождение товара и укреплять конкурентные преимущества правообладателя. Все более заметны тенденции расширения правовой охраны знаков, приобретших известность в обороте, что нередко ведет к смещению баланса интересов участников оборота, снижает вероятность узнаваемости знака, поскольку знаком маркируются разнообразные товары и услуги одного правообладателя.

Оценка нематериальных активов с учетом известных товарных знаков приводит к непомерному удорожанию бизнеса правообладателей известных знаков, обеспечивая им дополнительные конкурентные преимущества в обороте.

Список литературы:

1. Кайль А.Н. Комментарий к части IV ГК РФ. Правовая охрана интеллектуальной собственности. М., 2007
2. Пирогова В.В. Товарный знак в международном торговом обороте (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности — ТРИПС) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
3. Пшеницын О. Защита интеллектуальных прав // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 11. — С. 2.
4. Сергеев А.П. Новации в законодательстве о средствах индивидуализации: шаг вперед или новый повод для судебных конфликтов? // Арбитражные споры, 2007 г., № 3.

НЕОБХОДИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА

Коршунова Екатерина Александровна
студент 4 курса, ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru

Шишкин Алексей Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, и.о. зав. каф. «УПД»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы об уголовной ответственности за распространение только некоторых опасных инфекционных заболеваний человека [5]. Но, перед тем, как определить круг уголовно-правовых норм, так или иначе устанавливающих ответственность за распространение некоторых опасных инфекционных заболеваний человека, необходимо раскрыть само содержание понятия опасного инфекционного заболевания человека.

Инфекционная болезнь представляет собой конкретную форму проявления инфекционного процесса, под которым понимается «ограниченное во времени сложное взаимодействие биологических систем микро- (возбудитель) и макроорганизма, протекающее в определенных условиях внешней среды, проявляющееся на субмолекулярном, субклеточном, клеточном, тканевом, органном и организменном уровнях и закономерно заканчивающееся либо гибелью макроорганизма, либо его полным освобождением от возбудителя» [1].

На законодательном уровне в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», под инфекционными заболеваниями понимаются инфекционные заболевания человека, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека, животного к здоровому человеку [6].

В XXI веке остались в прошлом многие заболевания, уносившие жизни миллионов людей. Человечество практически полностью поборолось значительное количество опасных инфекционных заболеваний. Среди них можно выделить наиболее смертоносные: чума, сибирская язва, холера и другие болезни. Однако, в настоящее время распространяются новые, не менее опасные заболевания, представляющие угрозу для человечества: ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, туберкулез и др.

Предупреждение распространения опасных инфекционных заболеваний должно подкрепляться жесткими государственно-властными мерами, среди которых особое значение имеют уголовно-правовые средства противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиологических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Но в теории уголовного права вопросам противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека практически не уделяется внимания, несмотря на наметившуюся тенденцию обострения данной проблемы.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и необходимость исследования уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

В силу предписаний законодательства РФ о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Правительством РФ разработаны перечни социально значимых: заболеваний, к числу которых относятся: туберкулез; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; гепатит В; гепатит С; болезнь, вызванная: вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); злокачественные новообразования; сахарный диабет; психические расстройства

и расстройства поведения; болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением [3].

Как видно, в перечень социально значимых заболеваний включены болезни различной этиологии, не только инфекционные (например, сахарный диабет, злокачественные новообразования и т. п.).

Таким образом, в уголовном праве под опасными инфекционными заболеваниями человека надлежит понимать инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия).

Известно, что ведущим фактором, обуславливающим криминализацию деяния, выступает его общественная опасность. О масштабной вредоносности распространения опасных инфекционных заболеваний человека говорилось и в федеральной целевой Программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007—2012 годы)». В ней отмечалось, что необходимость подготовки и реализации Программы вызвана рядом факторов социально-экономического характера, влияющих на снижение качества жизни населения, в том числе чрезмерными стрессовыми нагрузками, снижением уровня санитарно-гигиенической культуры, а также все еще высокими показателями заболеваемости, инвалидности и смертности [4].

Специфика опасных инфекционных заболеваний человека свидетельствует о том, что многие из них нередко заканчиваются летальным исходом. Вполне очевидно, что в таком случае, должен решаться вопрос: о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Таким образом, уровень социальной вредоносности распространения опасных инфекционных заболеваний человека является более, чем достаточным для криминализации рассматриваемого деяния.

Как показало проведенное исследование, криминализация распространения опасных инфекционных заболеваний человека удовлетворяет и иным критериям отнесения деяний к числу преступлений. Так, уголовно-правовой запрет распространения опасных инфекционных заболеваний человека служит

цели сдерживания такого явления, отсюда им обеспечивается охрана здоровья населения. Последствиями этого является предотвращение значительного урона здоровью нации, несоизмеримого материального ущерба. При этом негативные последствия криминализации распространения опасных инфекционных заболеваний человека отсутствуют как таковые [2].

На основании проведенного исследования, мы сделали ряд выводов:

- в уголовном законодательстве под опасными инфекционными заболеваниями человека понимается такие инфекционные заболевания человека, которые характеризуются тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия);

- основным фактором, который свидетельствует о необходимости уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека, является весома общественная опасность такого преступления, вызванная высоким ростом количества лиц, страдающих данными заболеваниями. Также общественная опасность распространения данных болезней определяется чрезвычайной вредоносностью таких заболеваний, их последствиями выступают смерть человека, инвалидность, что наносит непоправимый урон здоровью населения. Высокая общественная опасность распространения опасных инфекционных заболеваний человека связана еще и с тем, что на реализацию соответствующих медико-санитарных, противоэпидемиологических мероприятий затрачиваются значительные финансовые ресурсы;

- криминализация распространения опасных инфекционных заболеваний человека удовлетворяет критериям признания деяний преступлениями (степень распространенности деяния, невозможность эффективного противодействия ему иными правовыми средствами, преобладание позитивных последствий криминализации над негативными и т. д.).

Список литературы:

1. Богомолов Б.А. Большая медицинская энциклопедия. АСТ, Астрель, 2011. — С. 736.
2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 293.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 13.07.2012) // Собрание законодательства РФ. — 06.12.2004. — № 49. — Ст. 4916.
4. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой Программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007—2012 годы)» от 10.05.2007 № 280 (ред. от 28.12.2012) // «Собрание законодательства РФ», — 21.05.2007, — № 21, — ст. 2506.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // «Собрание законодательства РФ», — 17.06.1996, — № 25, — ст. 2954.
6. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // «Собрание законодательства РФ», — 05.04.1999, — № 14, — ст. 1650.

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Моисеева Евгения Юрьевна

студент 5 курса Юридического факультета НГУ,

РФ, г. Новосибирск

E-mail: evgen-moiseeva@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович

научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории

государства и права, конституционного права юридического факультета

НГУ,

РФ, г. Новосибирск

Двадцатое столетие не только ознаменовано высочайшими достижениями в науке, однако и фундаментальным переосмыслением того, что же представляет из себя тело человека и каков его статус, каковы пределы физической свободы каждого. По сути, мир переходит в реалии новой социально-правовой парадигмы. Желания человека в подходящий момент своей жизни осознанно уйти от страданий, совершенствовать/ изменять свой организм медико-агрегатными инструментами, воссоздать свое существо путем клонирования либо моделировать собственное тело в неметрической форме объективного существования и т. д. породили новое правовое явление — соматические права человека (от греч. Soma-тело). Данные правопритязания человека на свободное распоряжение своим телом возникли не только в последние два столетия: специфические вопросы относительно права человека гомосексуальные контакты, проституцию, стерилизацию интересовали правовую науку давно, однако в силу своей специфики всегда находились вне закона, вне социума и его морально-этических устоев.

Актуальность проблемы соматических прав человека и гражданина обусловлена тем, что отсутствие их законодательного закрепления ведет к нарушению иных прав, прямо предусмотренных Конституцией РФ. Развитие НТР никогда не остановится, следовательно, будут возникать иные способы медико-агрегатного реконструирования тела человека, будут появляться иные методы трансплантации биообъектов и т. д., а значит, никогда не отпадет

потребность людей в законодательном регулировании данных видов общественных отношений. Впервые понятие соматических прав в юридический оборот ввел Крусс В.И. в начале XXI в. «Среди правопритязаний личности, представляющей человечество на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова, можно выделить особую группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатные либо медикаментозными средствами. Сюда можно отнести права на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков и психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, право на клонирование, а затем и виртуальное моделирование, в смысле полноправного утверждения (дублирования) себя в нематериальной форме объективного существования. Права эти, имеющие сугубо личностный характер, предлагается определить как «соматические права» [8, с. 43]. Анализируя доктринальные взгляды, можно прийти к выводу о том, что в узко-юридическом смысле под соматическими правами следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающегося в полномочиях по распоряжению человека своим телом. Необходимо отметить, что сегодня в Российской Федерации не сложился оптимальный механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина. Более того, некоторые соматические права вообще не получили своего законодательного закрепления. Однако в доктрине отмечается ряд особенностей реализации соматических прав в Российской Федерации: 1. В связи с тем, что нет юридического закрепления многих соматических прав, они существуют в силу «умолчания» государств, нет механизма их реализации, защиты. 2. Отсутствует и единая система гарантий: юридических (соответствующих правовых средств), политических (определенным образом ориентированной политики государства), социально-

экономических (соответствующей среде и материальной основы, уровня общественного сознания). 3. Несмотря на отсутствие позитивного закрепления многих соматических прав, механизма их реализации и соответствующих гарантий, они существуют в обществе, говоря словами представителей социологической юриспруденции, действует «живое право» [9, с. 78].

В данной статье хотелось бы раскрыть понятия двух видов соматических прав: право на эвтаназию, право на клонирование человеческого существа, а также перспективы их легализации на территории РФ.

Понятие «эвтаназия» является одним из проявлений «права на смерть». Эвтаназия (греч. *euthanasia*; *eu* — хорошо, *thanatos* — смерть) интересуют правоведов с давних пор. Еще в 1918 году известный российский юрист А.Ф. Кони писал: «Где нет возможности совершенно прекратить страдания, не прерывая нити жизни, допустимо с нравственной точки зрения участие врача в успокоении больного навеки» [7, с. 69]. Право на смерть не вошло в систему естественных прав человека и гражданина, обычно рассматривается в контексте права на жизнь, гарантированное ч. 1 ст. 20 Конституции РФ. Общеизвестным является тот факт, что право на жизнь занимает центральное место в системе соматических прав человека. Жизнь возникает вне государственных велений и институтов. Она дается человеку природой, но никогда — государством и властью. Общество и государство обязаны уважать и защищать эту ценность, которая приоритетна над другими. Н.Н. Алексеев удачно заметил, что «юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа» [2, с. 151]. Положения о праве на жизнь провозглашены и закреплены всеми важнейшими международно-правовыми документами по правам человека. Так, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека констатируется, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [3, с. 8]. В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [12]. Связь права на жизнь и запрета

произвольного ее лишения подчеркивается и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и т. д. Содержание права на жизнь включает два основных элемента: право на неприкосновенность жизни и на свободное распоряжение своей жизнью. Все запреты, касающиеся двух этих элементов, являются не конституционными. Право на жизнь, с точки зрения позиции права, представляет собой меру возможного поведения, предусмотренную законом. Это значит, что человек может и отказаться от этого права, что, по сути, означает существование права на смерть. Современное российское законодательство не закрепляет право гражданина на смерть как естественное право человека; складывается впечатление, что законодатель игнорирует его. По словам А.Н. Красикова, «право на смерть — это такое же естественное право человека, как и право на жизнь, а эвтаназию следует рассматривать как разновидность реализации человеком права на смерть» [5, с. 71]. Необходимо отметить, что право на смерть складывается из двух составляющих: право на суицид и право на эвтаназию. Сегодня вопрос о легализации эвтаназии в РФ стоит как никогда остро. Статистика инкурабельных больных по всей стране достаточна велика. Так директор Евразийской федерации онкологов Сомасундарам Субраманиам отмечает, что в 2009 г. В России умерло 183 тысячи человек (терминальных пациентов), нуждающихся в купировании боли [17]. С каждым годом этот показатель возрастает. А значит, и потребность больных граждан в легализации эвтаназии существует.

Первоначально необходимо разобраться с тем, что же такое эвтаназия. Современная наука подходит к тому, что эвтаназия — это акт медицинского вмешательства, производимый по просьбе безнадежно больного пациента с целью избавления его от физических и моральных страданий легким ускорением смерти какими-либо действиями или средствами [5, с. 71]. Существует несколько видов эвтаназии:

1. активная, осуществляемая путем действия — введения лекарственных средств, приводящих в быстрой и легкой смерти.

2. пассивная, осуществляемая путем воздержания о совершения определенных действий, поддерживающих жизнь больного (отказ от жизненно необходимого медикаментозного или аппаратного лечения и т. д.).

Хотелось бы согласиться со словами С. Тасакова, который еще в 2003 году отметил, что отсутствие законодательного акта, разрешающего эвтаназию, унижает достоинство граждан в РФ. Сегодня ряд отечественных ученых открыто заявляют о том, что эвтаназия — это капитуляция медицины, когда медперсонал, якобы не хочет дальше бороться за жизнь больного. Хороший ответ данному аргументу приготовили Ю.А. Дмитриев и Е.В. Шленева: «Если государство, в лице органов здравоохранения, не в состоянии облегчить мучения больного и попытаться приблизить качество его жизни к достойным условиям, отказ от эвтаназии может рассматриваться как применение к человеку пыток, насилия, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, что запрещается статьей 21 Конституции РФ» [4, с. 58]. Следовательно, представляется разумным, что запрет эвтаназии унижает достоинство тяжело больных людей, а в целом, и положения ст. 7 Конституции РФ, провозглашающей РФ социальным государством, в котором создаются необходимые условия для обеспечения ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ человека и гражданина.

Следует проанализировать несколько норм действующего законодательства в области здравоохранения с целью выявления явных правовых коллизий: ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [22] закрепляет возможность отказа пациента от медицинского вмешательства: гражданин или его законный представитель имеет право на отказ от лечения, а значит, можно положения данной нормы возможно рассматривать, как существование пассивной эвтаназии в РФ. Статья раскрывает диспозитивность поведения управомоченного лица, так называемую «свободу воли»: человек может остаться жить, а может и отказаться от лечения, во многих случаях, это означает, что он умрет. Но ст. 45 тех же Основ, накладывает ограничения

на применение, как активной, так и пассивной эвтаназии, в частности ограничением является пассивная эвтаназия — прекращение мер, по искусственному поддержанию жизни больного. Это право, которое предоставляется пациенту вне зависимости от смертельного заболевания, основывается на понимании того, что любое вмешательство есть вторжение в область личной свободы и, соответственно, должно основываться на личном волеизъявлении гражданина. Вышеуказанная статья, помимо прочего, нарушает право человека на свободное распоряжение своей жизнью, которое является составной частью права человека на жизнь, провозглашённое ст. 20 Конституции РФ. Представляется абсурдным наличие ситуации, когда теоритическое (и декларируемое всеми) право распоряжаться собственной жизнью на практике практически не реализуется. А право на жизнь, по сути, превращается в обязанность жить.

Анализ литературы, касающейся данной проблемы приводит к выводу, что аргументы в пользу легализации эвтаназии сводятся к следующему:

1. эвтаназия — как проявление реализации права человека на жизнь;
2. законодательно пациент имеет право отказываться от лечения;
3. пациент имеет право на облегчение страданий всеми имеющимися в распоряжении медицинских работников средствами и, нередко, отдаёт предпочтение «легкой» смерти, а не мучительным страданиям, нестерпимым болям, утрате человеческого облика;
4. запрещение эвтаназии — это ограничение прав неизлечимо больных людей, толкающее их на самоубийство.

Мировой опыт легализации данного института является крайне интересным.

Первой страной в Европе, которая декриминализовала эвтаназию была Голландия, в которой еще в 2001 году верхняя палата парламента приняла закон, который освобождал врачей от уголовной ответственности за данную процедуру. По некоторым данным, эвтаназия в Голландии осуществляется с 1984 года, однако она находилась на нелегальном положении, когда врачи по просьбе тяжело умирающих больным или по просьбе их родственников,

умерщвляли их. Только в 2000 г. в Голландии было 2123 официально зарегистрированных случая эвтаназии, из которых 1893 — на последних стадиях рака; в 2005 г. их количество возросло до 4300 случаев [5, с. 105]. По этому закону граждане с 16 лет в праве самостоятельно определить право и способ ухода из жизни. Хотелось бы сказать, что и в Голландии эвтаназия применима в исключительных условиях, так законодатель Голландии специально оговаривает, что активная эвтаназия допускается в строго определенных случаях. Институт эвтаназии сегодня легально существует и в Бельгии. По официальным данным, с сентября 2002 г. уже более четырехсот граждан Бельгии ушли из жизни при помощи эвтаназии. В феврале 2014 г. В Бельгии была официально разрешена детская эвтаназия. Эксперты утверждают, что данный вид эвтаназии может затронуть небольшой процент инкурабельных юных больных в Королевстве [10]. Интересно, которые явно не разрешают человеку свободно распоряжаться своей жизнью. В июне 1997 г., после полугода дебатов, Верховный суд постановил, что американцы не имеют конституционного права на смерть с помощью врача, но, с другой стороны, самоубийство с помощью врача не противоречит Конституции. По решению суда каждый штат должен рассматривать эту проблему самостоятельно и либо разрешить эвтаназию, либо запретить. Интересным является опыт США: в июне 1997 г., после полугода дебатов, Верховный суд постановил, что американцы не имеют конституционного права на смерть с помощью врача, но, с другой стороны, самоубийство с помощью врача не противоречит Конституции [5, с. 100]. По решению суда каждый штат должен рассматривать эту проблему самостоятельно и либо разрешить эвтаназию, либо запретить ее. В некоторых странах существует легализованная пассивная эвтаназия: Франция, Швейцария, Австралия и т. д. Всего 40 стран.

Представляется, что Российской Федерации как демократическому и социальному государству в целях создания условия для реализации и защиты прав тяжелобольных необходимо принять Федеральный закон «Об эвтаназии в Российской Федерации», который бы легализовал все виды эвтаназии.

Необходимо выделить условия, при которых право на эвтаназию должно быть реализовано: 1. Неоднократно подтвержденная различными специалистами невозможность существующими способами и методами вылечить больного. 2. Сознательная, настойчивая, неоднократная просьба больного о проведении эвтаназии либо просьба представителей, инкурабельного (в т. ч. коматозного) больного 3. Достаточное и достоверное информирование такого больного либо его представителей лечащим врачом относительно прогноза заболевания для его здоровья и жизни. 4. Подтверждение консилиумом врачей-специалистов диагноза неизлечимого заболевания, невозможности спасения жизни или облегчения страданий больного. 5. Информирование родственников больного о его решении по поводу эвтаназии. 6. Вынесение решения суда о возможности проведения эвтаназии либо разрешение прокурора. Факт и способ осуществления эвтаназии должны быть указаны в медицинской документации, в зависимости от усмотрения врачебного консилиума.

Следующую часть данной статьи хотелось бы посвятить еще одному новаторскому веянию в области юриспруденции — возможности легализации клонирования человеческого существа и его частей.

Современная наука переживает небывалый подъем в области генной инженерии. Достижения науки в области клонирования представляют человеку перспективу легализации права каждого на клонирование человеческого существа. Еще в 1976 г. Дж. Гердон доказал возможность клонирования на лягушках. Однако лишь в 1983 г. Ученым удалось получить серийные клоны взрослых амфибий. До этого, в 1981 г. Научный мир облетело сенсационное сообщение К. Ильменси — ученого из Швейцарии, о клонировании мышей, хотя попытки повторения данного опыта в различных странах оказались безуспешными. В 1996 г. Произошел настоящий настоящий прорыв в области клонирования: на свет появилась клонированная овечка Долли в Шотландии. В 1997 г. Автор открытия — Уилмут предполагал, что на осуществление клонирования людей может потребоваться 2—3 года или больше, однако данное событие должно обязательно произойти. Конечно, реализация

возможности клонирования людей является прерогативой не только учёных-генетиков. Данная проблема стала злободневной в общественных, политических и правовых сферах. По мнению Чиркина В.Е., право на клонирование человека непосредственно связано с реализацией прав граждан на жизнь [23, с. 15]. Однако именитый ученый довольно резко отзывается о возможности клонирования, которое, по его мнению, может привести к бесконечности жизни донора ДНК. Старовойтова О.Э. считает, что право на клонирование человека является одним из правомочий человека в связи осуществлением права на физическую свободу и на свободное осуществление репродуктивной функции [9, с. 30].

Необходимо отметить, что в России правовая база в области генной инженерии формируется уже более 17 лет. Так, 5 июля 1996 г вступил в силу закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», однако данный закон не охватывает проблемы правового регулирования клонирования человека. 19 апреля 2002 г. ГД РФ приняла ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», который первоначально предусматривал пятилетний мораторий на осуществления данного вида деятельности на территории страны. ФЗ от 29 апреля 2012 года «О внесении изменения в с. 1 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»» установил, что до тех пор, пока не будет принят федеральный закон, разрешающий клонирование человека в РФ, мораторий не будет снят [21, с. 7].

Проблема клонирования актуальна не только для отечественного законодателя. В мире давно ведутся споры касательно клонирования человеческого существа и легализации данного научного явления. Некоторые авторы отмечают, что клонирование является инструментом евгеники [1, с. 53]. Последствия применения клонирования может расщепить мировое сообщество на людей и их клонов, которые будут являться рабами первых. Различные опасения развития генной инженерии привели к тому, что в 1998 году 24 страны из 43 стран-членов Совета Европы в Страсбурге подписали Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине

«О запрете на клонирование человеческих существ». 1 марта 2001 года после ратификации 5 странами этот Протокол вступил в силу. А это значит, что мировое сообщество пока что отвергает идею клонирования человека.

Действующая у нас в стране нормативно-правовая база в области генно-инженерной деятельности и биотехнологии не охватывает проблему клонирования человека. Россия до настоящего времени не подписала Конвенцию о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины. Факт неподписания Конвенции определил по формальным причинам невозможность для России присоединения к Дополнительному Протоколу «О запрете на клонирование человеческих существ». Вместе с тем, подписание Конвенции не предполагает автоматического присоединения к Дополнительному Протоколу. Конвенция по правам человека и биомедицине и Всеобщая Декларация ООН о геноме человека и о правах человека ориентируют государства на принятие национальных мер по недопущению практики, противоречащей человеческому достоинству, такой как клонирование в целях воспроизводства человека.

Важным с точки зрения юридической техники, в дополнительном Протоколе было определение того, что же является человеческим существом. В преамбуле данного НПА указывается, что человеческое существо - это рожденный человек и эмбрион.

Современная генетическая наука выделяет несколько видов клонирования:

1. Полное клонирование человеческого существа

Клонирование — создание биологического двойника из взрослой клетки организма — донора. ФЗ РФ «О временном запрете клонирования человека» от 19 апреля 2002 года дает нам легальное определение клонирования человека: «Клонирование человека — создание человека генетически идентичного другому живому или умершему человеку путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека». По сути дела, путём клонирования можно создать любой живой организм, который будет

генетически идентичен донору, если сохранилась информация о его нуклеарных геномах.

Полное клонирование человека носит в себе ряд проблем, как этического, так и правового характера. Представляется, что в современных общественных и правовых реалиях легализация данного явления представляется затруднительной. С юридической точки зрения, клонирование человека вступает в противоречие с рядом важнейших прав личности, в правом на человеческое достоинство и проистекающим из него правом на целостность личности. Первой проблемой клонирования людей станет вопрос о том, будет ли клон субъектом права и, если да, то будет ли его правосубъектность совпадать с правосубъектностью оригинала. По истине, юридической головоломкой станет урегулирование отношений между донором ДНК и его клоном, хотя бы с тем, что касается идентификации личности (кто есть кто), правопреемства и т. д. [18, с. 131].

2. Терапевтическое клонирование биообъектов человека

Термин «терапевтическое клонирование» означает метод получения клеточных культур-трансплантатов, который заключается в том, что ядро соматической клетки пациента (например, кожных фибробластов) переносится в энуклеированный донорский ооцит; после процесса репрограммирования ядро становится тотипотентным и инициирует формирование эмбриона, который на определенной стадии развития может использоваться для получения культуры эмбриональных стволовых клеток (ЭС клетки), обладающих ядерным геномом пациента. Культура ЭС клеток подвергается воздействию веществ-индукторов, вызывающих направленную дифференциацию в определенный тип клеток, например, в такие как кардиомиоциты для замещения поврежденного участка миокарда или в синтезирующие инсулин бета-клетки островков Лангерганса [13]. Т. е. лицо страдающее от повреждения определенного органа, имеет право сдать собственную клетку ДНК в целях дальнейшего получения того вида ткани, в пересадке которого оно нуждается. Главное достоинство данного вида клонирования заключается в том, что риск

отторжения клонированного биообъекта является минимальным и практически стремится к нулю [14]. А это значит, что качество жизни донора-реципиента будет значительно выше, чем у лица, которому был пересажен чужеродный биообъект.

Терапевтическое клонирование отличается от репродуктивного, целью которого является имплантация клонированного эмбриона в матку с последующим рождением клонированного ребенка. Данный тип клонирования не изменяет общесоциальных представлений об основополагающих ценностях, является прекрасной альтернативой пересадки чужеродных органов, тканей, клеток.

Отмечается, что терапевтическое клонирование имеет ряд преимуществ:

1. донором клеток является сам пациент и, таким образом, созданные на основе этих клеток новые органы, ткани, клетки иммунологически совместимы и последующее их отторжение иммунной системой маловероятно (невозможно [11]).

2. Не возникают технико-юридические проблемы определения того, кем же будет являться, к примеру, клон донора ДНК, каков будет его правовой статус и т. д.

Говоря о перспективах развития законодательства в данной сфере, хотелось бы отметить, что отношение к клонированию в России является противоречивым. Большинство граждан нашей страны поддерживает идею терапевтического клонирования с целью воссоздания органов/тканей/клеток человека. Так, многочисленные опросы на форумах сети Интернет показывают негативное отношение к воссозданию человеческого существа, зато терапевтическому клонированию общественностью дается «зеленый свет» [16].

Действительно, терапевтическое клонирование не представляет угрозу этическим общесоциальным ценностям. Перспективность данного научного явления не вызывает сомнений, ибо оно является прекрасной альтернативой трансплантации органов и тканей, повышает приживляемость биообъектов человека. Представляется, что современное российское общество не готово

к полной легализации клонирования, однако в свете постоянной нехватки донорского биоматериала, для успешной реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в области донорства и трансплантации нашему законодателю необходимо узаконить терапевтическое клонирование биообъектов человека. Работа биотехнологий с терапевтическим клонированием предполагает использование стволовых клеток эмбриона, выращенного из соматической клетки. В Российской Федерации указанная сфера отношений только начинает складываться, и может пройти немало времени до тех пор, пока будет создана достаточная законодательная база для их развития, соответствующая международным стандартам и обеспечивающая в полном объеме права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» выступает первым нормативно-правовым актом, закладывающим отношения в инновационной прогрессивно развивающейся сфере науки нового поколения. Огромным недостатком данного закона является отсутствие упоминания в нем понятия «стволовых клеток». Приказом Минздрава РФ № 325 от 25.07.2003 г. был учрежден банк хранения стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека. В целом, анализируя законодательство, регулирующее возможность использования стволовых клеток в РФ, можно прийти к выводу о том, что нормативная база абсолютно не сложилась. В стране нет ни одного полноценного акта, который смог бы урегулировать все вопросы, возникающие в области применения стволовых технологий. Стволовые клетки являются жизненно важной частью тела. Они способны развиваться в разные виды тканей и участвуют в обычном поддержании жизнеспособности организма и в восстановлении поврежденных органов. Ученые отмечают, что сегодня генная инженерия знает 2 вида клонирования стволовых клеток:

1. Клонирование эмбриональных стволовых клеток
2. Клонирование стволовых клеток взрослой человеческой особи.

Последний тип клонирования является наиболее этичным и во многих случаях не уступает эмбриональному. Так, например, для восстановления больной мышцы сердца можно взять стволовые клетки мышц руки или ноги пациента. Мышечные стволовые клетки выращиваются в лаборатории, выращенные клетки внедряются в больной орган, приживляются и начинают восстанавливать его.

Академик РАМН, профессор Н.Ф. Герасименко отметил, что в России отсутствует целостное нормативное регулирование данной сферы деятельности. Специального закона, относительно этого нет. Профессор указывает на то, что не нужно создавать новые законы, касающиеся стволовых клеток (далее СК), а следует вносить поправки в старые.

Николай Фёдорович Герасименко определил основные этапы формирования нормативно-правовой базы в области применения клеточных технологий:

Первый этап — формирование понятийного аппарата.

Второй этап — разработка единой классификации продуктов, методов, средств, связанных с использованием клеток.

Третий этап — внесение изменений и дополнений в соответствующие законы, либо формирование отдельного законопроекта.

Четвёртый этап — формирование подзаконной нормативно-правовой базы [6].

Хотелось бы выразить полное несогласие с проф. Герасименко: дело в том, что нормативной базы не существует совсем, так же как и не существует понятийного аппарата в области применения и использования стволовых клеток. Следовательно, данная группа общественных отношений является абсолютно не урегулированной и тормозит не только те вопросы, которые непосредственно связаны с СК, но и с вопросами медицинской науки и права, в частности с проблемами реализации и защиты некоторых прав граждан. Здесь речь идет как о клонировании, так и о репродуктивной деятельности и т. д. А значит, необходимо принять акт, регулирующий возможность использования

в медицинских и научных целях эмбриональные и взрослые стволовые клетки, создающий общенациональные банки СК и т. д. Этот НПА даст «зеленый свет» терапевтическому клонированию. На базе вышеуказанного акта, необходимо легализовать терапевтическое клонирование в РФ путем принятия ФЗ «О терапевтическом клонировании органов/тканей/клеток человека в РФ», который бы разрешил использования для медицинского клонирования всех видов СК. Необходимо отметить, что мировой опыт узаконения данного вида клонирования является очень слабым. Так, в США в 2009 году официально были разрешены эксперименты с эмбриональными и взрослыми стволовыми клетками. В стране создаются клеточные банки, в которых каждый гражданин может сдать собственной биоматериал с целью дальнейшего воссоздания в экстренной ситуации [15]. В Великобритании действует такая же схема, что и в Соединенных Штатах Америки.

На основании всего вышеизложенного хотелось бы сделать ряд выводов:

1. Российской Федерации как демократическому и государству следовало бы обратиться к опыту зарубежных стран, где существует легализованная эвтаназия, для реципирования этого института, в целях создания юридического механизма реализации и защиты данного вида соматического права. Именно эвтаназия является одним из инструментов всеми провозглашённого конституционного принципа, закрепляющего право каждого на достойную жизнь. Хотелось бы согласиться с некоторыми авторами, которые утверждают о том, что запрет смертельно больным людям, испытывающим каждодневные страдания, которые не возможно ослабить даже сильнодействующими анестетиками и наркотиками, является применением, по сути, пыток к данной категории лиц. Коллизия отечественного законодательства, существующая уже на протяжении долгого времени, не позволяет инкурабельным больным — гражданам РФ полноценно реализовывать свои конституционные права, что приводит к нарушению их прав и законных интересов, а самое главное — приносит как физические, так и нравственные страдания.

2. Разумеется, российское общество и наука готовы для узаконения терапевтического клонирования. Статистика показывает, что сегодня в РФ 90% людей, нуждающихся в донорском биоматериале умирают, так и не дождав-шись трансплантации [20]. А значит, терапевтический вид клонирования может стать реальным инструментом спасения жизни больных граждан в России. Развитие медицинской науки идут далеко вперед, нежели чем развитие современного российского права. Естественно, существуют некоторые процессы, темп которых наше государство должно сдерживать, однако существуют и такие процессы, чье развитие должно всячески поощряться и ускоряться. Одним из данных процессов является и терапевтическое клонирование. Говоря, об этичности и неэтичности некоторых аспектов терапевтического клонирования стоит задуматься над фактом: гуманно ли оставлять больных людей без достойной медицинской помощи? Этично ли дать умереть больному, который стоит годами в очереди за донорским биологическим материалом и искренне верит в то, что когда-нибудь он его получит и проживет более-менее нормальной жизнью? Представляется, что ответы на вопросы будут носить негативный характер. Поэтому РФ как социальному государству необходимо узаконить использование стволовых клеток в медицинских целях и принять соответствующую нормативную базу, легализующую терапевтическое клонирование донорских биообъектов в целях реализации и защиты прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Акифьев А.П. Гены, человек, общество. М:Ю-райт, 1993. — 318 с.
2. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. — 315 с.
3. Всеобщая декларация прав человека(принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А) от 10.12.1948// «Российская Газета», 05.04.1995, № 67.
4. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии//Государство и право. — 2002. — № 11. — С. 58—62.

5. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь / О.С. Капинус. М.: Камерон, 2006. — 479 с.
6. Клеточные технологии: Правовое регулирование в сфере клеточных технологий. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cbio.ru/page/50/id/2288>(дата обращения 20.01.2015)
7. Кони А.Ф. Избранные труды. М: Из-во Ю-райт, 2000. — 256 с.
8. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении. К постановке проблемы//Государство и права. — 2000. — № 10. — С. 43.
9. Лаврик М.А. Правовое тело: соматические права человека: взгляд из Сибири. Иркутск: Из-во Иркутского гос. Ун-та, 2007. — 228 с.
10. Медицина Бельгии: [Электронный ресурс]: Бельгия одобрила детскую эвтаназию. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.utro.ru/articles/2014/02/14/1175485.shtml>(дата обращения 20.01.2015).
11. Медицина...: [Электронный ресурс]: Терапевтическое клонирование. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://orientir.ru/Article/View/2736>(дата обращения 27.01.2015).
12. Международный Пакт о гражданских и политических правах(принят Генеральной Ассамблеей ООН) от 19.12.1966// «Бюллетень Верховного Суда РФ» от 5.12.1994, № 12.
13. Наука: [Электронный ресурс]: Ученые из США завершают разработку технологии клонирования поврежденных органов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.solvay-pharma.ru> (дата обращения 02.02.2015).
14. Наука: [Электронный ресурс]: Терапевтическое клонирование. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://art.russ-med.ru/full_genetics_02_russ-med.html (дата обращения 02.02.2015).
15. Наука в США: [Электронный ресурс]: В США официально разрешили эксперименты со стволовыми клетками. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_7848000/7848481.stm(дата обращения 02.02.2015).
16. Опрос: [Электронный ресурс]: Как Вы относитесь к клонированию?. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://molva-arh3.narod.ru/arhiv/02.27/opr.htm>(дата обращения 02.02.2015).
17. Российские эксперты призвали коллег объединиться для защиты инкурабельных больных... [Электронный ресурс]: По информации хирурга-онколога, директора Евразийской федерации онкологии Сомасундарама Субраманиана. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://old.hmgma.ru/press/detail.php?ID=768&IBLOCK_ID=1 (дата обращения 02.02.2015).

- 18.Рюмин И. Клон «в законе»// Смена. — 2001. — № 10. — С. 131—133.
- 19.Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в РФ. Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук., Москва. 2006. — 32 с.
- 20.Трансплантация: [Электронный ресурс]: Трансплантация донорский органов и тканей: мифы и реальность. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.medsovet.info/articles/2379>(дата обращения 02.02.2015).
- 21.Федеральный Закон от 29 апреля 2012 года «О внесении изменения в с. 1 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»// Российская газета, — 05.05.2012, — № 48. — С. 7—8.
- 22.Федеральный закон от 21.11. 2011 № 323-ФЗ (ред. От 28.12.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//»Российская газета», 2011, № 5939.
- 23.Чиркин В.И. Конституционные личные права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны// «Гражданин и право», — 2010, — № 1. — С. 15—17.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ — МУЖСКИЕ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Нестеровская Юлия Леонидовна

*студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Кириленко Виктория Сергеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент каф. «УПД»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Принцип гендерного равенства — показатель состояния равенства в обществе в целом. Он отражает реальное социальное и правовое равенство полов, которое состоит в том, что женщины и мужчины являются свободными, независимыми, равными субъектами права. Однако, предоставляя суду, широкий спектр средств индивидуализации наказания и свободу усмотрения в их выборе, законодатель устанавливает специфические преимущества для определенных категорий лиц, что является выражением отраслевого принципа дифференциации уголовной ответственности. УК РФ в ст. 57 и 59 устанавливает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам. С учетом положений ст. 56, 58 УК РФ наиболее суровым наказанием для женщины в РФ, вне зависимости от степени и характера общественной опасности совершенного деяния, является лишение свободы на срок до 30 лет (при сложении приговоров) с отбыванием наказания в колонии общего режима [3, с. 23].

Гендерный критерий назначения наказания, выражающийся в запрете, назначения женщинам пожизненного лишения свободы и смертной казни, не имеет под собой объективных оснований и является рудиментом и последствием длительного воздействия патриархальных установок и андроцентрических воззрений на общественное правосознание. Телеологический подход к толкованию норм, закрепляющих данный иммунитет, не позволяет однозначно выявить причины, побудившие законодателя их создать. В литературе высказывались различные мнения относительно необходимости иммунитета

от назначения отдельных видов наказания в зависимости от юридического пола осужденного, однако, не существует ни одного разумного и достаточного основания такого явления.

Содержание первой группы аргументов сводится к реализации демографической и социальной политики государства, потенциальной возможности рождения детей осужденной женщиной либо заботе об уже рожденных, материнской функции женщины. Демографическая ситуация в России такова: женщин на 11 миллионов больше, чем мужчин, и живут они в среднем на 10—15 лет дольше, поэтому, исходя из возрастно-половой структуры населения, жизнь мужчины должна охраняться как минимум не хуже женской. Недопустимы ссылки на возможность рождения детей женщиной только в силу ее пола, при существовании таких категорий, как женщины, страдающие бесплодием, чайлдфри, трансгендеры, женщины с нетрадиционным половым поведением, также невозможно гарантировать рождение ребенка любой другой женщиной, а иммунитет при такой аргументации в отношении данных категорий предоставляется совершенно неосновательно. Следуя этой логике, необходимо установить привилегии женщинам с определенным социальным положением (например, родившим ребенка; замужним в течение определенного срока и т. д.), что породило бы еще больше вопросов о дискриминации. Учитывая дуалистическую природу механизма продолжения рода, принимая во внимание стремительное развитие репродуктивных технологий, несомненно, можно утверждать, что мужчина является равноценным источником пополнения демографических ресурсов страны, в особенности в условиях гендерной асимметрии населения.

Сторонники морально-этических аргументов апеллируют к образу и социальной роли женщины. Применяя эмоциональную риторику, таким образом, можно доказывать иммунитет женщин от наказаний вообще. Сторонники «традиционного» отношения к женщине устремляют наше внимание к ее абстрактному, положительному образу, который неприменим к осужденным за особо тяжкие преступления. Специфика отношения

к женщине обусловлена повышенными нравственными требованиями к ней, которые нарушаются осужденными априори. В противовес аргументу о социальной функции женщины, выраженной в оценочных характеристиках «матери», «жены», «хранительницы очага», можно равным образом защищать социальную функцию мужчины, оперируя понятиями «отец», «глава семейства», «защитник», «опора», «кормилец». Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что традиции, общие предположения и преобладающие социальные взгляды не являются достаточным оправданием для различного обращения, а довод о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, основан на гендерных стереотипах.

Заявляя о гендерном равенстве и равных возможностях, активно интегрируясь в политическую и социальную жизнь, российские женщины бросили вызов длительному покровительственному отношению к ним, культивируемому политикой советского «государственного феминизма», поэтому недопустимо применять к ним патриархальный подход. Даже в прошлом, когда женщина признавалась зависимым от покровителя субъектом и основным ее предназначением была забота о родных и быте, Соборное Уложение 1649 года, например, предписывало следующее наказание женщине, совершившей убийство или отравление мужа: «казнить ее закапыванием в землю, даже если у них дети, и держать ее в земле пока не умрет». Смертная казнь в России к женщинам применялась вплоть до 1993 г. Большинство современных государств, допускающих смертную казнь (например, США, Япония, Китай), не исключают женщин из числа лиц, которых суд вправе приговорить к смерти. Более того, все ратифицированные РФ международные нормативно-правовые акты также не содержат положений о неприменении определенных наказаний к женщинам вообще.

Существует и апелляция к «особым» психическим характеристикам женщин, подвергаемых смертной казни и пожизненному лишению свободы. Первой из них является эмоциональность и возбудимость, которые, как предполагают авторы, могут смягчить вину женщины в некоторых преступ-

лениях, но следует помнить, что психическое состояние лица во время совершения преступления подробно регулируется нормами о состоянии аффекта и вменяемости и никоим образом не должно отражаться на возможности назначения отдельных видов наказания. Вторая же особенность, это то, что по сравнению с мужчинами, женщинам тяжелее переносить такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь. По нашему мнению, невозможно дифференцировать физические и психические страдания осужденных только по признаку половой принадлежности, т. к. каждый индивид имеет уникальные физиологические и психологические характеристики, тем более нет, не может быть никаких исследований внутреннего состояния казенного.

Интересен и криминологический аспект данной проблемы. Не вызывает сомнений утверждение, что женщины совершают преступления реже, чем мужчины, ведь андроцентристское общество ограждает большинство женщин от социальных связей, способных подвигнуть ее к преступлению. Но ошибочно полагать, что общественная опасность преступлений, совершенных женщиной, имеет меньшую степень. С позиции развития мировой криминологической ситуации как раз женская преступность характеризуется наибольшим абсолютным приростом и структурным «утяжелением». Динамика преступности женщин с 90-х гг. XX века по настоящее время характеризуется увеличением числа женщин-преступниц почти в 2 раза. В последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, осужденных за особо тяжкие преступления, преступления, не связанные с семейно-бытовыми конфликтами, участие в террористических актах и преступлениях, совершаемых с применением оружия; отмечается рациональность и осознанность их преступного поведения, наблюдается увеличение числа женщин, осужденных к длительным и сверхдлительным срокам, в т. ч. от 15 до 20 лет. Не обошла данная тенденция и Россию, примером тому являются громкие теракты 2013 г., совершенные женщинами-смертницами [1, с. 67].

В Конституционный Суд РФ не раз поступали жалобы по поводу проверки конституционности запрета назначения пожизненного лишения свободы

и смертной казни женщинам как нормам, противоречащим ст. 6, 17, 19, 45 и 55 Конституции РФ, но в каждом случае этот орган не принимал жалобы к рассмотрению, сформулировав достаточно невнятную позицию, скрывающую за общеизвестными истинами о принципах права отказ в проведении исследования данной нормы на предмет конституционности, неизменно влекущего ее анализ и обоснование. Говоря о принципах права, нужно сказать, что, хотя при буквальном толковании принципа, закрепленного в ст. 4 УК РФ, нормы ст. 57 и 59 ему не противоречат, не следует забывать об общеправовом и конституционном принципе равенства граждан перед законом и судом, который явно нарушается данными нормами. Представляется, что уголовно-правовой принцип равенства только создает дополнительную правовую гарантию и уточняет принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, поэтому он нуждается в расширительном толковании [2, с. 34].

Более того, данный иммунитет существенно ограничивает суд в реализации принципа индивидуализации ответственности, необоснованно сужая пределы санкций, предусмотренных за наиболее тяжкие преступления. С другой стороны, говоря о потенциально возможной смертной казни, мы лишаем именно женщину своеобразного «права на смерть» вместо пожизненного лишения свободы.

Исходя из смысла положений уголовного законодательства России, можно сделать вывод, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы может назначаться только совершеннолетним мужчинам, не достигшим 65-летнего возраста. При тех же условиях совершения преступления лицам женского пола за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния мужчина претерпевает гораздо более тяжкие лишения и ограничения, исключительно из-за своей половой принадлежности, что является само по себе абсурдным. Вводя столь формальный критерий, как юридический пол, законодатель фактически признает, что назначения самых строгих видов наказания можно избежать

путем юридической смены пола. При достаточной лояльности судов к женщинам-преступницам (из числа осужденных женщин к лишению свободы приговаривается почти в три раза меньше, чем среди осужденных мужчин) запрет назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни к женщинам еще более укрепляет гендерную асимметрию российского законодательства. Даже в случае исправления такой женщины при высочайшей степени общественной опасности не достигается цель восстановления социальной справедливости тем способом, которым она может быть достигнута при наказании мужчины [1, с. 56].

Реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс, но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости. Поэтому не вызывает сомнений, что в условиях гендерного равноправия требуется коррекция норм УК РФ в целях придания ему гендерной выдержанности и соответствия международным и российским правовым актам [3, с. 342].

Список литературы:

1. Бабаян Н.Н. Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства / Н.Н. Бабаян // Юрист-Правоведъ. — № 2. — 2008. — 202 с.
2. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Дядюн. Владивосток: ДВГУ, 2009. — 542 с.
3. Казакова Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е.Н. Казакова // Современное право. — № 9. — 2008. — 162 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января. № 7.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛА

Осипчук Анастасия Анатольевна

*студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, зав. кафедрой «ТГиП»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Транссексуализм — это стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу, несмотря на правильное строение наружных и внутренних половых органов и развитие вторичных половых признаков. Транссексуализм сопровождается стремлением к перемене пола (хирургическим путем) и стилем поведения, свойственным лицам желаемого пола.

Постановка точного диагноза транссексуализма является серьезной проблемой. Похожие жалобы могут возникнуть и у разочаровавшихся в своей сексуальной жизни гей или лесбиянка, больной шизофренией и т. д. Кроме того, детям, поведение которых не всегда оправдывает ожиданий родителей, приписывают такое расстройство. Мужской транссексуализм составляет один случай на сто тысяч населения, а женского один случай на сто тридцать тысяч.

Расстройства половой идентификации и транссексуальные чувства всегда проявляются до начала полового созревания, уже с 4—5 летнего возраста, характеризующиеся неудовлетворенностью своего биологического пола и с настойчивым желанием принадлежать к противоположному полу.

Обычно к 20 годам окончательно завершается становление транссексуализма. У лиц с транссексуализмом, набор хромосом соответствует их биологическому полу.

Медики прибегают к операциям по смене пола осторожно, обычно после двух лет испытательного срока. Операция по смене пола не всегда преподносит желаемый результат, но несет необратимый характер.

Существует мудрая поговорка: «Не суди и не судим будешь». К сожалению, она не работает, когда большая часть людей рассуждает о транссексуалах. Транссексуалы в глазах общества выглядят отбросами, которые часто не имеют прав не только на счастье, но и на жизнь. Что делать, такова позиция многих людей. Более сильные представители «человеческого стада», пожирают более слабых. А ведь транссексуалы это именно слабые люди, нуждающиеся даже не в понимании, а в помощи.

Принято думать, что люди становятся транссексуалами в результате психологических травм и особой развращенности. Однако это большое заблуждение. Транссексуалы с самого детства страдают из-за своей нарушенной сексуальной ориентации. Они чувствуют, что не похожи на других и испытывают дисгармонию в душе. Такие люди понимают, что их осознание себя не соответствует их внешнему виду, социальному положению и морфологическим структурам тела. Тело транссексуалов воспринимается ими, как чужое, что вводит в депрессивное состояние этих людей. Чтобы быть похожими на тот пол, коим транссы себя ощущают, они начинают надевать вещи другого пола, использовать макияж, бриться, курить и т. д. Они полностью копируют повадки другого пола. Возможно, на время им удастся успокоиться. Только следующей проблемой транссексуалов является отрицание их обществом.

Многие психологи утверждают, что транссексуалы не в силах самореализоваться и самоутвердиться в обществе. Большинство людей с презрением относятся к ним, они не упускают возможности поиздеваться над транссами или унижить их. Конечно, так же не много найдется работодателей, которые соглашаются трудоустроить транссексуалов и помочь им в карьерном росте, даже если они этого заслуживают.

Из-за подобного отношения в обществе транссексуал становится агрессивным, угнетенным. Они могут быть импульсивными, эгоцентричными. Часто такие люди живут в иллюзорном мире и скрываются от людей. Что самое интересное, транссексуалы иногда вообще не придают никакого значения

интимной близости, так как страдают психологической незрелостью. Из-за вышеперечисленных проблем количество суицидов среди транссексуалов возрастает с каждым годом.

Кажется, что выходом из положения для каждого транса является не самоубийство, а смена пола. Только и здесь возникает ряд сложностей.

На сегодняшний день очень ограниченное количество врачей, которые согласны провести подобную операцию. Поэтому можно сказать, что зачастую хирурги сами решают проводить или нет данную процедуру. Например, отказывают в проведении операции транссексуалам, которые имеют детей. Хотя за границей подобная причина не является весомой. Есть множество людей, которые меняют пол, но при этом продолжают воспитывать своих детей, в то время как существует много полноценных пар, которые бросают детей в детских домах.

Иногда врачи не соглашаются на операцию по смене пола, давая людям время подумать еще о правильности своего решения. Это неверно, так как чем раньше проводится такая операция, тем лучше человек выглядит и чувствует себя в «новом теле». Более того, чем раньше транссексуал достигает гармонии со своим телом тем, быстрее он адаптируется в обществе.

Однако нельзя утверждать, что врачи безосновательно отказываются от операций, влекущих перевоплощение. В нашей стране мало специалистов, которые могут провести качественное перевоплощение. В результате неправильной операции транссексуал становится еще более несчастным. Теперь ему необходимо буде всю жизнь поддерживать свою гормональную систему специальными препаратами. Из-за неудачных процедур формирования внешних половых органов они теряют чувствительность, что лишает транссексуала сексуального удовольствия. В итоге транссексуалы становятся бесполоми существами. Они закливаются на проблемах со здоровьем, на своей неполноценности. Многие из них называют себя «психологическими трупами».

Министерство здравоохранения РФ утвердило клиническое руководство «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств» от 6 августа 1999 г. № 311, в котором определило критерии диагноза транссексуализма, условия лечения, принципы терапии, что, конечно, недостаточно для правового статуса транссексуала. Таким образом, медицина относит транссексуализм к поведенческим расстройствам и заболеваниям, нуждающимся в лечении. Однако практике еще неизвестны случаи признания граждан, сменивших пол, недееспособными в связи с проведенной ими операцией по изменению пола и желанием лиц произвести подобную операцию.

Необходимо определить порядок осуществления изменения пола. Порядок изменения документов «нового» человека. Определить наиболее подходящий возраст для данной операции. Рассмотреть вопрос о транссексуалах, которые имеют детей, и которые состоят в браке. На уровне законодательной власти должны быть рассмотрены все вышеперечисленные проблемы.

Транссексуалы, как и остальные люди, имеют право быть счастливыми. Поэтому общество должно помочь им справиться со своими проблемами и достойно прожить жизнь, пусть даже при переходе в «новое» тело.

Такое регулирование необходимо именно в той мере, в которой государство берет на себя обязательство уважать, признавать и защищать права человека (ст. 2 Конституции РФ) [1].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что ст. 70 ФЗ «Об актах гражданского состояния» говорит лишь, о «документе установленной формы об изменении пола, выданном медицинской организацией» [2], однако нет ни слова о необходимости проведения хирургических операций или о том, что изменение пола, указание на которое должно содержаться в медицинском заключении, производится в результате хирургических вмешательств.

Следовательно, в данной статье имеется в виду документ, подтверждающий, что специалисты в области медицины пришли к выводу о необходимости смены гражданского пола транссексуального лица. Данная процедура рассматривается как один из механизмов медико-социальной

адаптации лиц, которым установлен диагноз «транссексуализм», а возможность ее применения должна устанавливаться именно медицинскими специалистами.

Органы ЗАГС в данном случае выполняют лишь функцию оформления уже установленного факта.

Однако ни в одном нормативно правовом акте, форма, о которой говорится в данной статье, не регламентирована. В связи с этим необходимо определить порядок осуществления изменения пола, устранить пробелы в праве, которые напрямую касаются данной процедуры.

Необходимо установление определенного перечня действий по изменению пола.

Во-первых, должна создаваться специальная комиссия. Лицо, желающее сменить пол, обязано встать на учет в городской психоневрологический диспансер своего города, где его обследование будет проходить течение двух лет. По окончании срока обследования психоневрологический диспансер назначает заседание специальной комиссии, которая решает, возможна ли смена пола данного лица или нет. В настоящее время в России такая комиссия собирается в составе трех членов. Полагаем, что комиссия должна собираться в составе не менее десяти членов, куда обязательно должны входить: врачи-психологи разных категорий, сосудистые хирурги, психиатры, эндокринологи, представители министерств образования, юстиции и внутренних дел.

Во-вторых, операция по изменению пола. Изменение пола в медицинских учреждениях должно включать психологическое, гормональное лечение и хирургическую операцию, в некоторых случаях несколько операций. Для более строго контроля за данной категорией людей, необходимо указать в законе, что медицинское изменение пола, возможно, проводить только в государственном или муниципальном медицинском учреждении. Т. к. изменение пола пациента оказывает влияние на интересы большого круга других людей, в частности членов семьи, общества и государства (к примеру, изменение пенсионного возраста или отношения к воинской обязанности).

В России и за рубежом операции по смене пола проводятся за плату. Из нормы ст. 41 Конституции РФ следует, что получение медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатное. Если транссексуализм характеризуется как болезнь, то следовало бы закрепить норму о безвозмездном проведении данной операции. Или же наоборот, вывести операцию по смене пола в отдельно оплачиваемую характеризующую медицинскую помощь.

В-третьих, осуществление государственной регистрации перемены имени и изменение записи о рождении в органах загса и выдача паспорта «новому» лицу.

Предполагаем, что необходимо в ФЗ «Об актах гражданского состояния» указать, что до проведения хирургической операции по смене пола транссексуал подает заявление о перемене имени и внесении изменений в записи актов гражданского состояния в органы загса по месту жительства или государственной регистрации рождения. В свою очередь, органы загса должны выдавать заявителю справку о принятии заявления, которая являлась бы обязательной для подписания определенного договора с медицинским учреждением. Данная мера полностью должна предотвратить ситуации, когда гражданин после проведения операции не обращается с просьбой о перемене имени. Следовательно, решение о перемене имени должно приниматься только в том случае, если лицо успешно перенесло гормональное лечение и хирургическую операцию. Такой факт должен подтверждаться документом установленной формы, выданным гражданину медицинским учреждением.

В ст. 60, 72 ФЗ «Об актах гражданского состояния» говорится, что заявление о перемене имени и о внесении изменения в запись акта гражданского состояния должны быть рассмотрены в месячный срок со дня подачи, а при наличии уважительных причин до двух месяцев. Данную норму следует дополнить положениями о том, что после операции гражданин предъявляет тот самый документ об изменении пола, о котором говорилось выше, выданный медицинским учреждением. И соответственно, срок

рассмотрения заявления в этом случае следует определять с момента получения органом загса указанного документа.

В случае, когда гражданин не предъявил документ, выданный медицинским учреждением, в течение двух месяцев со дня подачи заявления, то орган загса должен истребовать копию документа от медицинского учреждения и на основании имеющегося заявления провести перемену имени и внести изменения в записи актов гражданского состояния.

Полагаем, что только с момента государственной регистрации акта о перемене имени и внесении изменений в запись о рождении, пол может считаться измененным.

В п. 6 ст. 60 ФЗ «Об актах гражданского состояния» указывается, что загс обязан сообщить о государственной регистрации перемены имени в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства заявителя в семидневный срок со дня перемены имени.

Необходимо дополнить данную норму уведомлением вышеназванного органа о перемене заявителем пола, поскольку считаем, что такие данные должны вноситься в паспорт «нового» лица. На данный момент нет установленной формы документа об изменении пола. Для замены паспорта в связи с изменением фамилии, имени, отчества гражданина необходимо добавить такое основание, как изменения пола.

В практике возникает следующий проблемный вопрос, с какого возраста возможно изменение пола? По общему правилу в российском законодательстве гражданская дееспособность возникает по достижении лицом 18 лет. И именно с этого возраста лицо способно своими действиями приобретать и осуществлять свои права и обязанности в полном объеме. На наш взгляд, с данной нормой можно полностью согласиться, но необходимо учесть, что становление человека как личности с медицинской точки зрения происходит только к 21 году. Именно к этому возрасту человек достигает своей зрелости. В связи с этим, перемена пола — тяжелое физическое испытание для организма.

Но с другой точки зрения, чем раньше человеку будет проведена операция, тем быстрее он адаптируется к своему новому телу. Если операция будет произведена в 18 лет, то, скорее всего люди, которые будут окружать данного человека на работе и в обществе в будущем, никогда не узнают о его транссексуальном прошлом. А ведь для транссексуала, да и для самого общества это наилучший вариант.

Что касается максимального возраста для проведения данной операции, то его установление бессмысленно. Однако в России одним из противопоказаний является пожилой возраст, но какой именно не указано.

В любом случае необходимо, чтобы специалисты определяли общее физическое состояние организма, способность перенести тяжелую многочасовую операцию.

В рамках данной темы необходимо рассмотреть вопрос относительно состояния транссексуала в браке.

Медицинская практика идет по тому пути, когда операция по смене пола производится лицам, не состоящим на момент регистрации в браке и не имеющим детей. Однако с нашей точки зрения, человек решившийся изменить пол вправе состоять в браке.

Если на момент операции гражданин, меняющий пол, состоит в браке, то необходимо предусмотреть обязанность врача сообщить о предстоящей операции и ее последствиях другому супругу.

В случае, когда на момент государственной регистрации перемены имени и изменения записи о рождении гражданин состоял в браке, возможны следующие правовые решения.

1. Прекращение брака путем расторжения по причинам невозможности сохранения семьи. В суде основаниями для расторжения могут являться психическая и физическая несовместимость, отсутствие уважения, любви и т. д.

2. Сохранение брака. Но тогда брак трансформируется в другой союз между однополыми людьми, не выполняющими ролей мужа и жены. А это невозможно, т. к. в России запрещены однополые браки.

Не менее дискуссионным аспектом является правовой статус транссексуала, имеющего детей и положение детей в таком случае. Если транссексуал до операции имел детей, то представляется, что такое лицо должно быть определено в законе. Многие авторы предлагают в данном случае исключить слова «мать» и «отец». Мы считаем, что с этим следует согласиться, ведь употребление данных слов будут носить уже иную смысловую нагрузку. Более применимы термины «родитель» и «родительница», «биологическая мать» и «биологический отец».

Кроме того, необходимо закрепить в законе, что лица, сменившие пол, приобретают все права и обязанности, присущие противоположному полу.

На уровне законодательной власти должны создаваться нормы, защищающие транс от дискриминации. В стране остро стоит вопрос о необходимости государственных программ, которые позволили бы нуждающимся сделать операцию по смене пола.

Необходимо привлечение большого числа специалистов, способных оказать помощь транссексуалам, их родным и близким, как психологическую, так и медицинскую. Не помешало бы создание организаций и обществ, которые помогали бы транссексуалам, способствовали раннему выявлению склонностей к транссексуальности, своевременному оказанию необходимой помощи. Также желательна работа с представителями близкого окружения транссексуала.

Подводя итог, необходимо предусмотреть решение следующих вопросов:

1. законодательно закрепить перемену имени для лиц с транссексуализмом;
2. законодательно определить хронологическую последовательность правовых решений в соответствии с медицинскими стандартами;
3. законодательно установить порядок изменения имени и паспортных данных, а также секретности этих изменений;
4. законодательно установить перечень видов трудовой деятельности, к которым могут быть допущены лица с транссексуализмом;

5. законодательно определить перечень прав и льгот для транссексуалов;
6. законодательно закрепить порядок отмены решения о перемене гражданином своего биологического пола.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, № 47, ст. 5340.

НЕПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИХ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

Полиди Анна Александровна
студент 2 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru

Кириленко Виктория Сергеевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры «УПД»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Дети — главный, определяющий потенциал развития любой страны. От уровня их физического, интеллектуального, духовного развития зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделен ребенок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем довольно сложно, а в ряде случаев — практически невозможно. Успешное становление ребенка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но, в конечном счете - прогресс развития общества в целом.

Произошедшие изменения в различных сферах общественной жизни современного российского общества затронули такой важный институт, как семья. Социологические исследования показывают, что появление в семье ребенка приводит к снижению ее материального уровня на 25—30 %, увеличению на 75—80 % затрат времени на домашнюю работу.

В условиях становления рыночных отношений идет процесс формирования семьи нового типа, где ценность детей значительно падает. Отсюда растет число и «безнадзорных» детей, определенная часть из которых

фактически выброшена из семейной сферы, нередко с последствиями для них тяжкого виктимного характера. По данным Детского фонда ООН ЮНИСЕФ, всего в мире насчитывается около 100 млн. брошенных детей, причем каждый двенадцатый — из России [2. с. 163].

Семья создает индивидуальную обстановку межличностных отношений, во многом определяющую программу поведения несовершеннолетних. Статистические данные указывают на наличие негативных тенденций в состоянии данного социального института.

Неблагополучные отношения в семьях, жестокость и насилие в отношении детей, унижение их достоинства и принуждение к противоправному поведению становятся фактами повседневной жизни для многих малолетних и несовершеннолетних. Ежегодно более 25 тыс. подростков становятся жертвами преступных посягательств, примерно 2 тыс. детей, не выдерживая жестокого обращения, кончают жизнь самоубийством, около 50 тыс. уходят из семей, 6 тыс. — из детских домов и школ-интернатов, более 2,5 тыс. малолетних детей убивают близкие родственники.

Анализ уголовной статистики свидетельствует о росте числа умерщвленных грудных детей матерями-одиночками либо их сожителями. В последнее время ежегодно регистрируются почти 200 подобных преступлений. По тем же официальным данным, ежегодно около 2 млн. детей избиваются родителями, тем самым в подростках закладывается психологическая предрасположенность к будущей жестокости.

Психологи отмечают, что подросток, постоянно находящийся в конфликтной среде, приходит к убеждению, что победа в таких ситуациях остается за тем, кто имеет своеобразный «запас» конфликтности. Поэтому при возникновении конфликтной ситуации более чем в половине случаев у подростков срабатывает механизм автоматизации асоциального поведения.

Исследования показывают, что при конфликтах в семье соотношение проявления агрессии родителями и детьми составляет соответственно 65 и 35 %. Однако если из числа детей выбрать только несовершеннолетних

в возрасте 14—17 лет, то насилие к ним со стороны родителей увеличится до 80 %, причем по каждому четвертому убийству, совершенному данной категорией близких родственников, их дети - потерпевшие проживали с ними совместно [1. с. 73].

Психиатрами установлен факт, что почти у 80 % несовершеннолетних в возрасте 10—13 лет вследствие неблагоприятных семейных условий начинают развиваться различные психические патологии. Без сомнения, психические аномалии не определяют основное содержание конкретных действий, но вместе с тем существование определенных корреляций между психической неполноценностью и преступностью не вызывает сомнения.

Наибольшему негативному воздействию в семье подвергаются подростки 9—14-летнего возраста. Данная возрастная группа составляет 58% среди беспризорных несовершеннолетних и имеет самый протяженный период бездомности. Дети в возрасте 6—8 лет составляют 31,1 %. Половой состав показывает, что доля мальчиков достигает 78,6 %, а девочек — 21,4 %.

Беспризорным подросткам грозит ряд серьезных опасностей. Из-за своих физиологических особенностей и психологических склонностей они особо уязвимы. Результаты исследований установлено, что 70 % беспризорных детей имеют хронические заболевания, а показатель их смертности в 10—12 раз выше, чем у благополучных сверстников.

Неутешительна статистика и в отношении выпускников детских домов. Так, уже через год после начала самостоятельной жизни из их числа 20 % становятся преступниками; 30 % — превращаются в бомжей; 10 % — заканчивают жизнь самоубийством.

Основными источниками существования бездомных детей являются попрошайничество, воровство, рэкет, проституция, а также «нелегальная» трудовая занятость, как правило, в криминальном бизнесе. Мотивация их поведения главным образом обусловлена стремлением удовлетворить жизненно необходимые потребности в пище и жилье.

Часто под влиянием старших по возрасту лиц и под страхом быть изрядно покалеченными они вовлекаются в совершение преступлений и иных правонарушений. За последнее десятилетие количество общественно опасных деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступление, возросло более чем в 25 раз. При этом обозначилась тенденция к изменению функционально-ролевого статуса несовершеннолетних, вовлеченных взрослыми в преступные группы. Если раньше несовершеннолетние привлекались в основном для выполнения второстепенных ролей (как правило, пособников), то теперь, например, около 80 % несовершеннолетних, проходящих по делам о бандитизме, сами являлись активными исполнителями вооруженных нападений. Также увеличивается количество общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. В настоящее время на профилактическом учете органов внутренних дел состоят более 120 тыс. подростков.

Успешное развитие детей является непременным условием прогрессивного характера смены поколений. В последнее время остро обозначилась проблема включенности несовершеннолетних в сферу образования. По данным Министерства обороны России, около 15 % призывников из сельской местности имеют крайне низкие навыки чтения и письма. Важность проблемы образования обусловлена еще и тем, что прослеживается прямая зависимость между насильственным отношением к ребенку со стороны близких родственников и уровнем образования несовершеннолетнего. В свою очередь, результатами многочисленных криминологических исследований установлено, что высокий образовательный уровень родителей всегда проявляется как антикриминогенный фактор.

Далеко не все методы борьбы с беспризорностью и правонарушающим поведением несовершеннолетних, применяемые в годы советской власти, могут быть приняты современным российским обществом. Например, правоприменение того времени не учитывало различий в фактических и правовых

обстоятельствах поведения у подростков-беспризорников и правонарушителей, применяя к ним недифференцированные меры воздействия.

В современных реалиях функционирования российского общества борьба с преступностью и иными негативными явлениями в молодежной среде не может сводиться только к совершенствованию запретов и применению уголовной репрессии. Увлечение данными методами способно только обострить проблему, но не решить ее. В условиях принудительной изоляции, большой концентрации наиболее социально запущенных подростков, совершивших преступления, как правило, с еще большей интенсивностью усугубляются различные личностные деформации, что делает их более стойкими, а в ряде случаев и необратимыми.

Современная государственная политика в отношении детей ориентирует вести противодействие антиобщественному поведению несовершеннолетних путем профилактического воздействия не только на подростков, но и в значительной мере через оздоровление ближайшего окружения, семейной и иной микросреды. Ее смысл в том, чтобы создать принципиально новое положение, когда не должно быть заброшенных, запущенных детей ни в детских домах, ни в школах-интернатах, ни в специальных школах, ни в учреждениях для детей-инвалидов, ни на улице, ни в семье.

Демократизация основных общественных институтов предполагает смещение акцента в работе по предупреждению безнадзорности и беспризорности подростков, а также их преступности от правоохранительных органов к иным государственным и общественным структурам и учреждениям, осуществляющим социальное обслуживание детей и подростков, профилактику правонарушений несовершеннолетних, «социального сиротства», безнадзорности, защиту прав и законных интересов каждого ребенка. Например, для устройства детей и подростков, лишившихся родительского попечения, должна быть сформирована сеть семейных детских домов, созданы специальные центры для оказания им необходимой помощи. Действующее семейное

законодательство к тому же предусматривает возможность помещения таких детей на определенный срок и в приемные семьи.

Одним из важнейших аспектов реализации социальных программ по защите детей является изыскание возможных источников финансирования, поскольку выделяемых на эти цели бюджетных средств явно недостаточно. Именно поэтому нет существенных подвижек в решении рассматриваемых проблем.

Очевидно, что больший вклад в социальную поддержку детей мог бы быть внесен благотворительной деятельностью.

Важно отметить, что свойственные российскому менталитету общинность, соборность должны проявиться и в подходе к делу противодействия жестокости к малолетним и несовершеннолетним, исправления несовершеннолетних правонарушителей. Именно общественному движению должна принадлежать заслуга в развитии исправительных заведений, формировании основных правил и требований, необходимых для их функционирования и решения задач превентивного характера.

Список литературы:

1. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века: Социологические проблемы / Под ред. К.Н. Хабибудина. СПб., 1999. — 194 с.
2. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., 1999. — 200 с.

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР И ДОГОВОР ПОРУЧИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Трунова Екатерина Викторовна
студент 4 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru

Спектор Людмила Александровна
научный руководитель, канд. экон. наук, зав.кафедрой «ТГиП»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

В связи с нестабильностью финансовых рынков, участившимися случаями отзыва лицензий у коммерческих банков и отсутствием единообразной судебной практики особое значение приобретает решение проблем, связанных с надежностью и законностью сделок, заключаемых в обеспечение возврата заемных средств. На сегодняшний день одним из наиболее эффективных способов обеспечения возврата заемных средств является договор поручительства.

Согласно статье 361 Гражданского кодекса РФ «по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части». Относительно конструкции договора поручительства полагаю необходимым отметить, что поручитель по такому договору вступает в самостоятельные правоотношения с кредитором. Содержанием данных правоотношений является обязанность поручителя при наличии просрочки исполнения обязательства должником возместить кредитору все причиненные этим имущественные потери. Договор поручительства является консенсуальным односторонним договором. Закон не устанавливает каких-либо ограничений в части перечня лиц, которые не могут выступать в качестве поручителя.

В силу нормы статьи 421 ГК РФ «граждане и юридические лица свободны в заключении договора». Это означает, что стороны независимо друг от друга решают, заключать или не заключать тот или иной договор, вправе

самостоятельно выбирать договорную модель. И самое главное — принцип свободы договора подразумевает возможность самостоятельного определения условий договора. Диспозитивная норма статьи 421 ГК РФ дает сторонам договора самостоятельность выработки условий договора, наполняя его конкретным содержанием.

Как и любая юридическая свобода, свобода договора имеет свои границы: это и недопущение понуждения к заключению договора, и ограничение в части формирования условий договора. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 422 ГК РФ «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иным нормативно-правовым актом, действующим в момент его заключения». Если же стороны договора отступят от предписания данной императивной нормы, то такой договор может быть признан недействительным согласно статье 168 ГК РФ.

Договор присоединения (или продиктованный договор) есть некоторое отступление от правил о свободе договора. В силу тех или иных обстоятельств одна из сторон договора присоединения не может предложить свои условия, а может лишь согласиться с предлагаемым ей формуляром или полностью отказаться от заключения договора. Сторона, предлагающая присоединиться к стандартной форме или формуляру, существенным образом экономит время, не вступая в обсуждение деталей сделки с каждым контрагентом. В то же время у контрагента практически нет возможности добиться учета своих интересов в договоре.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ признал договором присоединения договор банковского вклада, заключаемый с гражданами. В обоснование принятого решения Конституционный Суд РФ указал на отсутствие у одной из сторон возможности влиять на содержание договора, что является ограничением свободы договора и требует соблюдения принципа соразмерности. «Возможность отказаться от заключения договора банковского вклада внешне свидетельствует о признании свободы договора, но не может считаться достаточной для ее реального обеспечения гражданам, тем более

когда не гарантировано должным образом право граждан на защиту от экономической деятельности банков, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не предусматривающую механизмы рыночного контроля за кредитными организациями».

Полагаю, на нынешнем этапе развития системы кредитования договор поручительства необходимо признать договором присоединения наравне с договором банковского вклада не столько с целью урегулирования сложившихся правоотношений, сколько с целью защиты прав поручителей и национальной банковской системы в целом, ибо ныне существующий произвол способен привести к нежелательным результатам для государства. В спорах из договоров банковского кредитования и поручительства суды обычно придерживаются «прокредиторского» подхода. В частности, они нередко принимают решения, позволяющие автоматически изменять объем обязательств поручителя в силу изменившегося обеспеченного обязательства, чем заставляют поручителя отвечать на изменившихся условиях, т.е. действует презумпция заранее данного согласия поручителя отвечать за измененное обязательство. Такой подход порождает возможность для злоупотреблений со стороны кредиторов.

Поручительство распространено в основном в сфере кредитования, а эта сфера бизнеса (особенно потребительское кредитование) стремится к тотальной стандартизации и к «конвейерной» выдаче кредитов <2>, что позволяет сделать вывод, что договор поручительства является не чем иным, как договором присоединения. И сам факт отнесения договора к данному виду говорит о том, что сторона, разработавшая заранее условия договора, может злоупотреблять предоставленным ей правом.

В силу пункта 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона в договоре вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий на основании статьи 169 ГК РФ.

Между тем ни один коммерческий банк, микрофинансовая структура либо потребительский кооператив граждан не разработал документ, регулирующий механизм заключения договора поручительства, предпочитая действовать по собственному усмотрению и не связывая себя никаким регламентом. Ситуация ныне такова. Заемщик при обращении в кредитную организацию с целью получения кредита, как правило, имеет высокую потребность в положительном результате, и банки, пользуясь слабостью стороны заемщика и ее зависимостью, фактически понуждают присоединиться к предложенным условиям, зная, что даже при обращении в суд заемщику (поручителю) будет трудно доказать факт отсутствия у него возможности влияния на содержание договора.

Также ни в одном банке правилами кредитования не предусмотрено порядка ознакомления поручителя с кредитным договором, отсутствует порядок обсуждения договора поручительства. Сложившаяся правоприменительная практика оборота договора поручительства показывает, что, вступая в правоотношения с кредитором заемщика по поводу обеспечения возврата заемных средств, поручитель лишен возможности вносить свои коррективы в договор поручительства. Кроме этого, поручителя никто не знакомит с содержанием кредитного договора, объемом обязанностей заемщика в случае неисполнения им обязанностей по кредитному договору, что делает поручителя слабой стороной в договоре.

Все вышеизложенное имеет целью проиллюстрировать невозможность реализации принципа свободы договора при заключении такого договора, как договор поручительства в обеспечение возврата заемных средств.

В силу статьи 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Таким образом, руководствуясь выше представленными определениями принципа свободы договора и договора присоединения можно сделать вывод о том, что договор

поручительства относится именно к категории договоров присоединения по следующим основаниям.

Фактически, заключая договор поручительства, поручитель лишен всякой возможности участвовать в разработке данного договора: он просто обязан явиться в кредитное учреждение и расписаться в указанных кредитором местах. Особенно ярко это прослеживается при кредитовании в микрофинансовых организациях и кредитных кооперативах, т. е. в тех сферах кредитования, где контроль Банка России за деятельностью ростовщических организаций снижен до минимума. Потребность в денежных средствах среднего предпринимательского класса — одного из основных источников налоговых поступлений в бюджет нашей страны — настолько велика, что при несправедливых условиях кредитования возникает угроза для деятельности этих предприятий, а это означает не только крах для собственников предприятий, но и потерю работы для сотен людей, трудоустроенных на этих предприятиях. Банковские структуры порой беззастенчиво пользуются подобными ситуациями, вынуждая заемщиков подписывать кабальные кредитные договоры и договоры поручительства.

Суды часто не усматривают признаков договора присоединения в договорах поручительства по банковским кредитам. Это явствует, например, из Постановления второго арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2013 г. № 02-АП-5952/13 по делу № А29-2330/2013. Суд отметил, что «природа договора присоединения обусловлена главным образом особенностями оферты, признаками которой является направленность неопределенному кругу лиц (неоднократность применения оферты), а также постоянный и детализированный характер. Признаками оферты в договоре присоединения следует считать фактическую невозможность ее обсуждения, а также ее облечение в стандартную форму». Из существа описанных признаков напрашивается вывод о том, что все они характерны для договора поручительства: это и наличие бланка договора, ранее разработанного отдельными участниками финансовых рынков, обращенного к неопределенному кругу лиц ввиду его

неоднократного использования с различными субъектами данных правоотношений, это и — самое главное — невозможность участия в его разработке, невозможность возражать против его содержания. Отмеченное является безусловным доказательством того факта, что договор поручительства является договором присоединения, и его условия порой просто навязываются поручителю. Однако суд в материалах дела этих признаков не обнаружил.

Полагаю, что позиция второго апелляционного арбитражного суда, изложенная в Постановлении от 13 августа 2013 г. № 02-АП-5952/13 по делу № А29-2330/2013, является явно не соответствующей современным реалиям, сложившимся в сфере предпринимательского и потребительского кредитования, и не может быть положена в основу судебной практики по спорам данной категории. Фактически данная правовая позиция превращает принцип свободы договора применительно к договору поручительства в фикцию.

Статья 361 ГК РФ не содержит ни указания, ни запретов на участие сторон в разработке договора поручительства, ссылаясь на принцип свободы договора и волеизъявление сторон, что фактически исключает для поручителя всякую возможность возражать против условий, включенных в содержание договора. Полагаю, пришло время законодательного урегулирования данного вопроса в части включения в содержание статьи 361 ГК РФ указания на то, что данный договор является договором присоединения, что позволит поручителям защищать свои права и интересы посредством применения правил, содержащихся в статье 428 ГК РФ, в части возможного оспаривания содержания договора. Полагаю, именно таким образом возможно исключить противоречия в судебной практике, а также возможность для незаконной деятельности банкиров по отобранию бизнеса путем воздействия на поручителей.

Одним из оснований включения договора поручительства в число договоров присоединения следует назвать возможность банка потребовать от заемщика по основному обязательству досрочного возврата суммы кредита и прочих сопутствующих платежей. Правоприменительная практика такова,

что требование о досрочном погашении займа не может трактоваться как увеличение ответственности поручителя. Эта позиция основана на сложившемся в научной литературе подходе. Действительно, ученые-цивилисты отмечают, что требование о досрочном исполнении обязательств есть не что иное, как право банка, вытекающее из положений кредитного договора. Отдельное согласие на это поручителя не требуется, так как требованием о досрочном исполнении обязательств банк не изменяет условия кредитного договора, а лишь реализует свое право, которое изначально закреплено за ним в кредитном договоре, условия которого поручителю известны на момент заключения договора поручительства [3]. Однако в доктрине никогда не обсуждался вопрос о том, что фактически поручитель лишен возможности ознакомиться с содержанием кредитного договора, как и возможности возражать против наличия в договоре обременительных условий. В данном случае налицо юридическая фикция, теоретическое присутствие свободы договора при отсутствии фактической возможности претворения предоставленного права в жизнь.

В пользу предложенного нововведения о включении кредитного договора и договора поручительства в число договоров присоединения говорит ряд решений судов, когда по иску заемщиков суды выносят решение о признании условий договора недействительными по причине невозможности влияния заемщика или поручителя на содержание договора в момент его заключения. Существо подобного рода споров отражено в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 22 мая 2013 г.

Суд праве применить к кредитному договору положения статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, если при заключении кредитного договора заемщик был фактически лишен возможности влиять на содержание договора, который практически был разработан банком и содержал в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон. Полагаю,

оговорка о праве, а не обязанности судов применять указанные положения на данном этапе развития кредитных правоотношений не препятствует произволу со стороны недобросовестных участников рынка, который в состоянии повлечь массовые невозвраты кредитов, признание должников банкротами и, как следствие, не только массовые увольнения рабочих и служащих, но и массовую неуплату налоговых платежей в бюджет нашей страны, что чревато серьезными проблемами в общегосударственных масштабах.

Итак, приходится констатировать, что в настоящее время судебная практика в части разрешения споров в части споров из кредитных договоров и договоров поручительства порождает «банковский произвол» и нуждается в существенной корректировке. Однако, по нашему мнению, этого недостаточно — необходима корректировка законодательства с тем, чтобы отнести кредитные договоры и договоры поручительства к договорам присоединения.

Список литературы:

1. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2013. Кн. 1.
3. Дубровская И. Существенный риск поручителя // ЭЖ-Юрист. 2013. № 11.
4. Панько К.К. Фикции в уголовном праве (В сфере законотворчества и правоприменении): Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2012.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В РФ

Фисенко Эдуард Викторович

*студент 1 курса, Социально-гуманитарный факультет,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Норбекова Юлия Сайфуллаевна

*научный руководитель, ассистент каф. «ТГиП»,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

У граждан часто возникают вопросы по поводу толкования закона в области наследственного права. В основном вопросы по поводу наследников первой, второй и третьей очереди, сроки и способы принятия наследства и есть ли у вас какие-нибудь права на имущество умершего, если вы не указаны в завещании.

При наследовании, имущество умершего переходит к наследникам в универсальном порядке правопреемства, то есть как единое целое, в неизменном виде и в один и тот же момент, если в ГК не указано иное.

Наследование в РФ регулируется гражданским кодексом и другими федеральными законами. Основаниями для наследования являются: завещание и закон. Наследование по закону имеет место, если не было указано в завещании, а так же в иных случаях указанных в Гражданском кодексе.

В состав наследства входит имущество, принадлежащее наследодателю на день открытия наследства, а также имущественные права и обязанности. В состав наследства не входят неразрывно связанные с наследодателем обязанности (например, выплата алиментов) и личные неимущественные права. К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [4].

Наследство осуществляется по закону и по завещанию. Наследство по закону вступает в силу при не изменении наследства завещанием или при других случаях установленных Гражданским Кодексом.

Согласно действующему Кодексу наследство переходит по праву представления, а именно переходит потомкам наследодателя и делится поровну. Не наследуют потомки, которых наследодатель по завещанию лишил права на наследство, которые умерли до открытия наследства или одновременно с наследодателем и которые не имели бы права на наследство, согласно гражданскому Кодексу.

Сроки принятия наследства:

1. Наследство может быть принято в течение шести месяцев после открытия наследства. Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении наследодателя умершим.

2. Если право на наследство возникает у других лиц, вследствие устранения наследника или отказа наследника, то наследство вступает в силу в течении шести месяцев со дня получения права на наследство.

3. Лица, для которых возникает право наследования в случае отказа от наследства первообразными наследниками, получают право на наследство в течении трёх месяцев, со дня отказа и окончания шестимесячного срока [3].

Распорядиться своим имуществом по своему желанию на случай своей смерти, можно только путём совершения завещания. Завещание может быть совершено лишь гражданином, находящимся в момент составления завещания в полной дееспособности. Совершение завещания через представителей, недопустимо.

В завещании могут находиться лишь распоряжения одного гражданина, никак не более. Завещатель вправе распоряжаться своим имуществом по своей воле, лишить одного и передать права на наследство другому, может лишить всех прав на наследство без указания на то причин, он волен делать всё, что не запрещено законом. Завещатель в праве не сообщать никому, о содержании, отмене или изменении завещания.

Завещатель вправе совершать завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, которое он может приобрести в будущем. Завещатель

может составить как одно, так и несколько завещаний. Завещатель, может составить завещание в пользу лиц, не входящих в круг наследников по закону. Завещатель может указать другого наследника, на случай смерти назначаемого до открытия наследства или одновременно с завещателем.

К наследованию по завещанию, могут признаваться: Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, а к наследованию по закону, только Российская Федерация, согласно ст. 1151 ГК РФ [2].

В случае, если все наследники отказались от наследства, или были отстранены от наследства или каким либо другим способом не оказалось наследников, имущество считается выморочным и по закону переходит к Российской Федерации. Статья 1124 ГК РФ предусматривает, общие формы, касающиеся формы и порядка совершения завещания. Завещание должно быть составлено в письменной форме и заверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами предусмотрено действующим законодательством.

Гражданин, который находится в положении угрожающем его жизни и лишён возможности составить завещание согласно ГК РФ, может составить завещание в простой письменной форме.

Изложение последней воли, считается законным, если гражданин собственноручно, при двух свидетелях написал и подписал документ, из содержания, которого видно, что это завещание. Завещание, совершённое в чрезвычайных обстоятельствах, вступает в силу, только после подтверждения судом, этого завещания.

Наследники каждой, последующей очереди наследуют имущество при отсутствии наследников предстоящей очереди. Наследники одной очереди наследуют имущество в равной доли.

Наследники первой очереди. Наследниками первой очереди по закону, являются: дети, супруг и родители. Внуки являются наследниками по праву представления.

Наследники второй очереди. Если нет наследников первой очереди, то по закону наследниками считаются полнородные и не полнородные братья

и сёстры, дедушки и бабушки со стороны матери и отца. Племянники и племянницы являются наследниками по праву представления.

Наследники третьей очереди. Если нет наследников второй очереди, то наследниками считаются братья и сёстры отца и матери, то есть дяди и тёти. Двоюродные братья и сёстры являются наследниками по праву представления.

Наследники последующей очереди. Если нет наследников первой, второй и третьей очереди, то наследство переходит к родственникам последующих очередей, не относящимся к наследникам предшествующих очередей. То есть наследство переходит любому к ближайшему родственнику не указанному в первой, второй и третьей очереди.

Завещатель вправе составить завещание и не ознакомлив с ним других лиц, в том числе нотариуса. Такое завещание называется закрытым. Закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, несоблюдение этих правил влечёт за собой недействительность завещания.

Закрытое завещание в присутствии двух свидетелей передаётся нотариусу в закрытом конверте, где ставятся подписи свидетелей. Этот конверт ложится в другой конверт с личными данными завещателя, месте, дате и времени составления завещания и с подписью нотариуса.

По предъявлении нотариусу свидетельства о смерти завещателя, в присутствии не менее двух свидетелей, вскрывается конверт в течении пятнадцати дней и зачитывается завещание. После оглашения завещания нотариус составляет протокол с временем, датой и местом, а так же с подписью свидетелей.

Несовершеннолетние, недееспособные дети наследодателя, а так же нетрудоспособные супруг и родители, а так же нетрудоспособные иждивенцы наследуют не менее половины имущества, которое они получили бы по закону, не зависимо от завещания. Это называется обязательная доля наследства [1].

Право на обязательную долю наследства удовлетворяется из незавещанной доли имущества, а при недостаточности доли, то из доли наследников, из той

части, которая была завещана. В обязательную долю засчитывается всё, что наследник может получить от наследодателя, в том числе стоимость завещательного отказа.

Список литературы:

1. Власов Ю.Н. Наследственное право РФ М., 2009 г.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Российская газета», № 233, 28.11.2001,
3. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право в России М., 2011 г.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права М., 2012 г.

СЕКЦИЯ 9.

МУЗЫКА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МУЗЫКА

Громова Екатерина Александровна

студент 3 курса, кафедра теории музыки и композиции КГАМУТ,

РФ, г. Красноярск

E-mail: Katgromova@rambler.ru

Белоносова Ирина Владимировна

научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент КГАМУТ,

РФ, г. Красноярск

E-mail: irinabelay@bk.ru

В начале XXI столетия во все сферы образования, в том числе и музыкального, активно внедряются различные педагогические технологии. Цель настоящей статьи: рассмотреть содержание понятия «педагогические технологии» применительно к системе музыкального образования.

Свою историю педагогические технологии ведут из давних времен, в частности, Древнего Египта и Вавилона. Именно здесь педагоги обратили внимание на то, что повторяемость операций при создании любых ценностей (при производстве предметов быта, декора и т. п.) позволяет выработать у ученика необходимые трудовые навыки.

Впервые научная педагогическая технология была сформулирована Яном Амосом Коменским (1592—1670). Я.А. Коменский выявляет в своем труде «Великая дидактика» приемы и методы обучения, которые можно рассматривать как гарантию позитивного результата. В целом работа Коменского направлена на формулирование основных способов обучения, которые, по его мнению, могут быть похожими на искусно налаженный механизм. Его ученый называл «дидактической машиной» [1]. Искания Коменского являются актуальными и в наши дни. Так, до середины XX века попытки «технологизировать» процесс обучения сводились к использованию на занятиях новых технических средств, таких как компьютеров, радио.

Еще в 1940-е — середине 1950-х гг. термин «технология в образовании» тесно связывался с использованием аудиовизуальных средств в учебном процессе.

В 1960-е—1970-е гг. термин «педагогическая технология» подразумевал программированное обучение. Особенности этого обучения стало уточнение учебных целей и последовательная, поэтапная процедура их достижения.

Содержание программированного обучения наиболее полно отражено в высказывании американского педагога У. Шрамма, который считал, что целью обучения является такой подход к решению поставленной задачи, при котором учащиеся могут при помощи коротких, логически связанных шагов, не допуская ошибок, давать правильные ответы, подкрепляя их полученными результатами. В то же время, по мнению академика В.В. Давыдова, использование компьютеров в обучении не способствовало формированию творческого мышления у учащихся.

В 1970-е гг. комплексный подход в преподавании позволил решать дидактические задачи, поддающиеся четкому описанию и определению. Педагогические технологии стали общепринятыми практически во всех странах. «В документах ЮНЕСКО *технология обучения* (понятие не является общепринятым в традиционной педагогике) рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего учебного процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия. Технологичность учебного процесса состоит в том, чтобы сделать учебный процесс полностью управляемым» [5].

Существуют различные виды классификаций педагогических технологий, среди них система Г.К. Селевко, представленная в книге «Современные образовательные технологии» [9] и получившая разноречивые отзывы современников. По-иному классифицирует педагогические технологии, предложенные разными авторами, М.Ю. Олешков [6]. В 2000-е годы педагогические технологии активно изучаются, поскольку их применение способствует формированию активного, творческого подхода к обучению [2; 7].

Сфера музыкального образования долгое время оставалась достаточно консервативной и практически не использовала технологических инноваций.

Во многом это было связано со специфическим индивидуальным подходом к обучению. В настоящее время к проблемам педагогических технологий, в том числе и в области музыки, обращаются многие авторы [4; 8; 10].

Внимание к эмоциям и духовному миру человека, развитие которого всегда уникально, неповторимо и не подлежит технологическому описанию, составляет «ядро» образовательного процесса в музыкальных школах, особенно на уроках по специальности. Уроки музыкально-теоретического цикла, как правило, групповые. Поэтому именно здесь можно применять всевозможные педагогические технологии. В первую очередь — *информационные технологии*.

К ним следует отнести использование на уроках музыкальной литературы, сольфеджио, теории музыки компьютерных, аудио- и видео-средств

Так, на дисциплине «Теория музыки» в музыкальной школе обобщаются и систематизируются все знания, полученные в процессе обучения, практически, по всем музыкальным дисциплинам. Ограниченность во времени обучения (1 год) требует от преподавателя интенсифицировать сам процесс получения знаний. И в этом смысле незаменимы рекомендации, которые содержатся в книге Г.Р. Тараевой «Компьютер и инновации в музыкальной педагогике» [11; 12; 13].

Основным способом подачи материала становится презентация, для которой можно использовать программу Microsoft Office Power Point 2007. Очень удобны презентации на контрольных уроках по сольфеджио. Например, после изучения темы «Интервалы», «Аккорды», «Лады народной музыки» и т. п. можно вывести на экран тестовые задания, нотные примеры (в виде схем или в виде фрагментов музыкальных произведений).

На уроках музыкальной литературы при объяснении тем биографического плана очень удобно использовать презентации, в которых представлены портреты композиторов и его окружения. Как правило, в учебниках количество документальных источников ограничено, и использование презентации позволяет значительно обогатить представления обучающихся о личности композитора, о художественной культуре эпохи, в которой формировался авторский стиль каждого конкретного композитора.

Особенно активизируют восприятие сложной и насыщенной информации, как по сольфеджио, так и по музыкальной литературе, те презентации, в которых таблицы, схемы, тексты совмещаются с аудио- или видеорядом. В этом случае преподавателю удастся активизировать работу визуального и аудиального каналов восприятия обучающихся. Кроме того, можно заранее запланировать вовлечение всей группы в процесс обсуждения предлагаемого материала, оставив на экране проблемную информацию.

Наряду с перечисленными мультимедийными технологиями в музыкальной педагогике активно используются *игровые технологии*. Использование игр в процессе обучения и воспитания детей — давняя традиция. Особенности детского возраста диктуют такой способ передачи информации, знаний о музыке и о музыкальных понятиях, который более всего соответствовал бы уровню развития ребенка. Таким оптимальным способом является *игра*. Для игровых технологий характерны следующие модели, в которых обязательны: 1) наличие сценария игры с определенными критериями оценки действий играющих, 2) распределение ролей между играющими, 3) возможность выбора решений по ходу игры, 4) четко сформулированные методы управления эмоциональным напряжением. Возможности игровых технологий широко используются на уроках, где предполагается использование нетрадиционных форм преподнесения учебного материала. Это могут быть конкурсы, турниры, викторины, соревнования.

В 2001 году на базе Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова была создана Лаборатория музыкальной семантики. Инициатором создания явилась Л.Н. Шаймухаметова. Благодаря деятельности лаборатории были созданы специальные учебные пособия, направленные на организацию совместной игровой деятельности учителя и ученика на уроках музыкально-теоретического цикла и специальности. В пособиях «Веселое сольфеджио», «Чтение музыкального текста», «Музыкальная риторика» и других отражены поиски наиболее оптимальных способов передачи музыкальной информации с учетом новейших достижений в области педагогических технологий [3].

Список литературы:

1. Каменский Ян Амос. Великая дидактика. — Государственное Учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, — 1939. — Том 1. — 321 с.
2. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий. М: Каро, 2005. — 368 с.
3. Креативное обучение в ДМШ / Сайт / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://creative-dmsh.ucoz.ru/>
4. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 140—146. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/19/1084/> (дата обращения: 26.01.2015).
5. Образовательные технологии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.01.2015).
6. Олешков М.Ю. Педагогическая технология: проблема классификации и реализации // Профессионально-педагогические технологии в теории и практике обучения: Сборник научных трудов. Екатеринбург: РГППУ, 2005. — С. 5—19 / Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 1. — Том. 200. — С. 309—312. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-obucheniya-v-muzykalnom-obrazovanii> (дата обращения 26.01.2015).
7. Педагогические технологии / Под общ. ред. В.С. Кукушина. М. Ростов-н/Д., 2004. — 336 с.
8. Петрачков К.В. Технология обучения строевому пению учащихся кадетских школ // Педагогика искусства. — 2014. — № 4. — С. 1—8 / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-4-2014.htm> (дата обращения 26.01.2015).
9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
10. Слонимская Р.Н. Технологии обучения в музыкальном образовании // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 1. — Том. 200. — С. 309—312. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-obucheniya-v-muzykalnom-obrazovanii> (дата обращения 26.01.2015).
11. Тараева Е.Е. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. В 3 книгах: Кн. 1: Стратегии и методики. 2007. — 128 с.
12. Тараева Е.Е. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. В 3 книгах: Кн. 2: Технология презентации. 2007. — 120 с.
13. Тараева Е.Е. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. В 3 книгах: Кн. 3: Интерактивное тестирование / Г.Р. Тараева. 2007. — 128 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 2 (29)
Февраль 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630099, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 16, офис 807.
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info